

РУКОВОДСТВО *по*
ВРАЖДЕБНЫМ
ПОГЛОЩЕНИЯМ

V. Jr., Jr.

...Тенденция нашего дела – как и любого прозрачного предприятия – слияние и поглощение успешного бизнеса. И часто это достигается только в результате долгой и упорной борьбы. Ты слышал о враждебных поглощениях? Это мы их придумали...

V., Менеджер Мафии

МенеджерTM Мафии

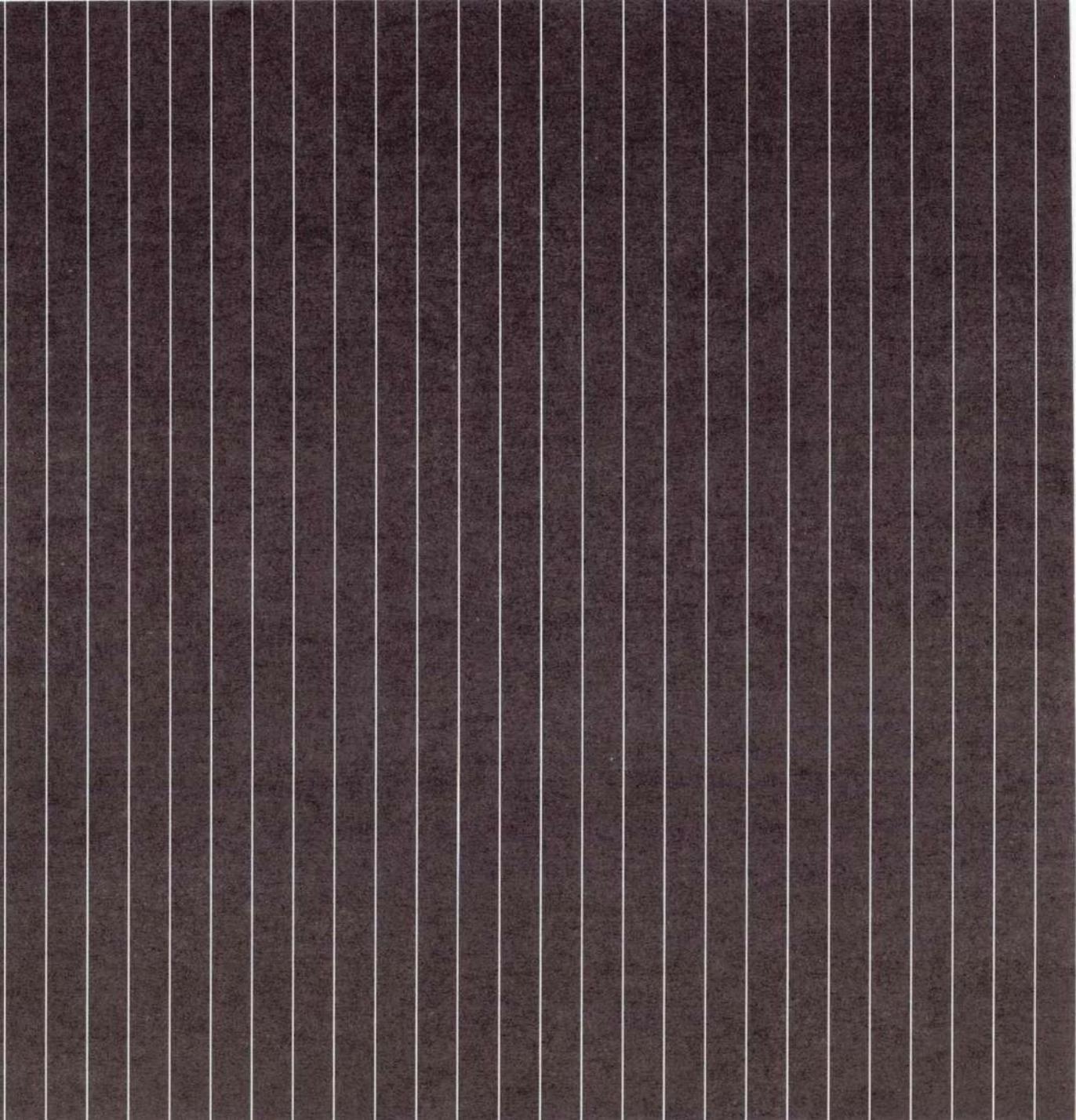
ИСКУССТВО КОРПОРАТИВНЫХ ВОЙН

ТОМ I

*Those who know do not speak.
Those who speak do not know.*

Mafia
Managerpress

*V., Jr., Jr.
Менеджер Мафии*

первый том

MACHIAVELLI COME SI FASM
MACHIAVELLI HOW TOSM

ИСКУССТВО КОРПОРАТИВНЫХ ВОЙН

*Недружественные поглощения
и корпоративный шантаж
в российских условиях*

MAFIA MANAGER PRESS
Москва, 2006

УДК 658.012.468

ББК 65.290-2

B11

Все права на публикацию книги принадлежат
Gamolin & Associates, Inc.

Запрещаются воспроизведение, перепечатка, копирование, ввод в компьютерную память или иные подобные системы, распространение и иные действия в отношении данного произведения, осуществление или разрешение которых являются исключительным правом автора или правообладателя, за исключением случаев цитирования в объёме, оправданном целью цитирования, или иных способов использования, допускаемых применимым законодательством. Любое разрешённое использование допускается с обязательным указанием наименования произведения, наименования издательства и года опубликования.

GAMOLIN QUINN VYZHLOV LLP

Защиту авторских прав осуществляет

Gamolin Quinn Vyzhlov LLP

www.gqullp.com

Mafia
Manager PRESS

Designed by Mafia Manager Press Creative Team

www.mafiamanager.com

Практика враждебных поглощений в российских условиях, представленная как «замес» из статистической информации, принципов дипломатии, юридического обоснования и фактов, уже ставших историческими, заправленный детективным сюжетом с добавлением психологической специфики. Все эти «ингредиенты», синтезированы в настолько прозрачную, доступную и доходчивую форму изложения, что по прочтении книги ощущаешь себя «ведущим» в корпоративных «жмурках», с глаз которого внезапно слетела косынка.

ISBN 5-94983-014-8

© Gamolin & Associates, Inc., 2006

© Издательская Группа Et Cetera, 2006

© Et Cetera Publishing Group LLC, 2006, Russian edition

© Mafia Manager Press, 2006

*Et Cetera Publishing Group
Dmitry Gamolin
in association
with Mafia Manager Press
present*

V., Jr., Jr.
Менеджер Мафии

**РУКОВОДСТВО
ПО ВРАЖДЕБНЫМ ПОГЛОЩЕНИЯМ
ИЛИ ИСКУССТВО КОРПОРАТИВНЫХ ВОЙН.**

Недружественные поглощения
и корпоративный шантаж
в российских условиях.

В трёх томах в серии
Machiavelli come si faSM – Machiavelli how toSM

*.. Тенденция Нашего Дела - как и любого прозрачного
предприятия - слияние и поглощение успешного
бизнеса. И часто это достигается только в
результате долгой и упорной борьбы. Ты слышал
о враждебных поглощениях? Это мы их придумали.*

V., Менеджер Мафии

*... Толковый адвокат с портфелем зарабатывает
гораздо больше двадцати отморозков со стволами.*

Дон Вито Корлеоне.

Это книга про нас. Про наших директоров, боссов, партнёров (иногда - бывших), наш менеджмент в виде эшелона юристов-финансистов-психологов во главе со штатным астрологом-предсказателем.

И про них (их партнёров, их адвокатов, их аудиторов, их аналитиков, штатных ведьм и т.д.).

Одни из нас сегодня акционеры, другие - пока нет. Завтра может оказаться всё с точностью наоборот. Мы - участники одной азартной игры, вместо пластиковых карт в которой фигурируют бумажки с водяными знаками и номинальной стоимостью, а то и вовсе оптический обман в виде неких сверхъестественных записей в неких мистических реестрах.

Не загружая читателя перекрёстными ссылками на статьи и пункты нормативных актов и избегая трудноусваиваемых силлогизмов правового языка (которыми изобилует современная юридическая литература, содержащая, порой, всего лишь простое цитирование инструкций), авторам удалось сделать крутой «замес» из статистической информации, принципов дипломатии, юридического обоснования и фактов, ставших теперь историческими, заправив всё это детективным сюжетом и добавив психологической специфики. Все эти «ингредиенты», однако, синтезированы в настолько прозрачную, доступную и доходчивую форму изложения, что по прочтении книги ощущаешь себя «ведущим» в «жмурках», с глаз которого внезапно слетела косынка.

Итак, если вы получали письмо, начинающееся со слов «Уважаемый Акционер! Уведомляем Вас о проведении Общего Собрания...», или вы, будучи членом Совета Директоров и счастливым обладателем контрольного пакета, сами составляли текст такого письма, то эта книга определённно для вас.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая.

СКУПКА МИНОРИТАРНЫХ ДУШ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ.	15
<i>Корпоративные стервятники.</i>	15
<i>Захват компании малой кровью.</i>	16
<i>Вскрытие ЗАО.</i>	17
<i>Информация для налётчика.</i>	19
<i>Шантажисты в законе.</i>	20
<i>Привилегированная скупка.</i>	20
<i>Выдавливание мелких акционеров.</i>	22
<i>Первая защитная реакция.</i>	23
<i>«Подкидывание ежей».</i>	24
<i>«Защита Пэк-Мен».</i>	25
<i>Арбитражный буфер.</i>	25
<i>Отрава для агрессора.</i>	26
<i>Самому не попасть в ловушку.</i>	28
<i>Увёртки охотников.</i>	29
<i>Лечь под «белого рыцаря».</i>	30
<i>«Драгоценности короны».</i>	32
<i>Напутствие перед боем.</i>	34

Глава вторая.

СУДЕБНОЕ ПРИКРЫТИЕ.	36
<i>«Путину запрещено осуществлять полномочия Президента».</i>	36
<i>Настоящий истец!</i>	37
<i>«На что жалуетесь, больной?»</i>	39
<i>Коварные обеспечительные меры.</i>	42
<i>Сценарий № 1 или Сорок бочек арестантов.</i>	43

Она поможет крупным владельцам компаний выработать превентивные способы профилактики недружественного поглощения, топ-менеджменту – закрепить свои позиции, юристам – заработать «бонусы», предложив боссу неординарное решение проблемы, а рядовым акционерам - не чувствовать себя «бойцами невидимого фронта», в итоге всё равно обманутыми акулами бизнеса.

Книга не претендует на звание учебника по теории дебютов, гамбитов и эндшпилей игры в передел собственности, её цель – показать сложившуюся практику на этой российской ниве и ввести её в цивилизованное русло.

*Анна Алексеева,
Директор по развитию, Et Cetera Publishing Group,
Адвокат, Gamolin Quinn Vyzblou LLP*

<i>Сценарий № 2 или молчание – золото.</i>	45
<i>Сценарий № 3 или предварительная «заморозка».</i>	46
<i>Сценарий № 4 или судебный пинг-понг.</i>	46
<i>Сценарий № 5 или встречный финт.</i>	47
<i>Фокусы с реестром.</i>	48
<i>Сто приёмов против судебного лома.</i>	49
<i>«Люди в чёрной» мантии.</i>	49
<i>Взятие на измор.</i>	50
<i>Спасительное решение.</i>	51
<i>Удавка для противника.</i>	52
<i>«Заграница нам поможет!»</i>	53
<i>Скелеты в собственных шкафах.</i>	54
<i>Глава третья.</i>	
ЗАХВАТ И УДЕРЖАНИЕ ВЛАСТИ.	55
<i>Хит-парад уловок при проведении массовых мероприятий с участием собственников компаний.</i>	55
<i>Лукавый пересмотр.</i>	72
<i>Трюк с финансовой документацией и печатью.</i>	73
<i>Ростук совета директоров.</i>	73
<i>Отвлекающие и раздражающие «шпильки».</i>	73
<i>Наезд на директора.</i>	77
<i>Другие фокусы с реестром акционеров.</i>	77
<i>Фокусы ФКЦБ.</i>	80
<i>Генеральная репетиция.</i>	80
<i>Берегите финансовые потоки!</i>	81
<i>Глава четвёртая.</i>	
ЧЁРНО-БЕЛЫЙ РР.	83
<i>Публичные ужимки.</i>	83
<i>Оперативная слежка.</i>	84
<i>Боевая раскраска.</i>	84
<i>Провокационные приёмы.</i>	85
<i>Засада на подступах к СМИ.</i>	88
<i>Влиятельные союзники.</i>	88

<i>Глава пятая.</i>	
ЗЕЛЁНЫЙ GR.	90
<i>Административная дубинка.</i>	90
<i>Так ли всемогущ административный ресурс?</i>	90
<i>Жизненно важные органы.</i>	91
<i>Международная «крыша».</i>	93
<i>Глава шестая.</i>	
ЗАКАЗНОЕ БАНКРОТСТВО.	95
<i>Заказчики юридического «убийства».</i>	95
<i>Тактика «невозвращенца».</i>	96
<i>Наступление кредиторов.</i>	96
<i>Госохота на «недоимца».</i>	97
<i>Прокурорские игры в ауте.</i>	98
<i>Несостоятельные методы лечения.</i>	98
<i>Что нужно для заказного банкротства.</i>	100
<i>Судный день.</i>	101
<i>«Выжженные земли».</i>	102
<i>Игра в защите.</i>	104
<i>Конкурсные терминаторы.</i>	106
<i>Группа особого назначения.</i>	106
<i>«Чёрный список».</i>	107
<i>Пистолет или пушка.</i>	108
<i>Возможные сценарии для должника.</i>	108
<i>Бойтесь данайцев!.</i>	109
<i>Исключения из правил.</i>	110
<i>Последнее напутствие перед сражением.</i>	111
<i>Глава седьмая.</i>	
КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ.	114
<i>Вымогательство по-американски.</i>	114
<i>Русский вариант.</i>	115
<i>«Зелёные человечки».</i>	116
<i>Внутренние враги.</i>	117
<i>Конкурентный шантаж.</i>	118

<i>Экологический шантаж.</i>	119
<i>Выбор жертвы.</i>	123
<i>Коварные замыслы.</i>	124
<i>Бюрократическая страховка.</i>	126
<i>Правила на «чёрный» день.</i>	126
<i>Все приёмы хороши.</i>	127
<i>Проверка на вшивость.</i>	128
<i>«Белый шантажист».</i>	129
<i>Глава восьмая.</i>	.
ДА ЗДРАВСТВУЮТ АСИММЕТРИЧНЫЕ РЕШЕНИЯ! <i>(вместо заключения)</i>	130
<i>Срочно требуется креатив.</i>	130
<i>Ищите ответ в другой плоскости.</i>	131
<i>Читайте классиков.</i>	132
<i>Лучшая оборона – наступление.</i>	133
<i>Немного хулиганства в пределах закона.</i>	134
<i>приложение.</i>	
СИЛОВОЙ РЕСУРС РОССИЙСКИХ ВЕДОМСТВ.	136

об авторах

Родился 6 июня 1968 года.

В бизнесе с 1991 года.

До 2002 года жил и работал в г. Пензе. Экономист-менеджер. С красным дипломом окончил институт экономики и управления Пензенской архитектурно-строительной академии.

Без малого пять лет был совладельцем, генеральным директором первого делового еженедельника Пензы — «Биржевой газеты», учрежденной в 1991 году.

Четыре года возглавлял МУП «Телерадиокомпания «Заречный» в г. Заречный Пензенской области. «ТРК «Заречный» является одним из крупных кабельных операторов в стране.

Весной 2001 года был приглашён на должность главного редактора «Издательского дома «Пензенская правда». В «ТРК «Заречный» и в «ИД «Пензенская правда» начинал работу с антикризисного управления.

Как политтехнолог с 1991 года участвовал в большинстве крупных политических кампаний, проводимых в Пензенской области.

В апреле 2002 года стал лауреатом фонда «Открытая Россия».

С 2002 года работает в Москве. 2002-2004 г. экономический обозреватель «Еженедельного журнала». С 2004 г. — главный редактор российского издания «Инвестиционного бюллетеня Креди Привэ». Женат, воспитывает сына.

Пылаев Игорь

Тутыкшин Валерий

Председатель президиума коллегии адвокатов «Джон Тайнер и партнёры».

Родился 16 октября 1973 года в Москве.

Окончил с отличием факультет международного права МГИМО МИД РФ. Кандидат экономических наук.

1994-1996 Юрист английской адвокатской фирмы «Ватсон, Фарлей и Вильямс».

С 1996 Партнёр юридической фирмы «Джон Тайнер и партнёры», адвокат.

С 2003 Председатель президиума коллегии адвокатов «Джон Тайнер и партнёры» адвокатской палаты г. Москвы.

Автор книг и множества публикаций по вопросам международного налогового права, финансового планирования и защиты активов.

Советник ряда глав субъектов Российской Федерации по юридическим вопросам, автор-разработчик множества актов регионального налогового и инвестиционного законодательства. Участник межгосударственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству, органов управления СРП.

4 июля 2001 г. награждён Благодарственным письмом Президента РФ. С 2001 г. — управляющий российскими проектами женеvского финансового дома Креди Привэ. Член советов директоров компаний в деревообрабатывающей, нефтегазодобывающей, научно-инвестиционной отраслях в России и за рубежом.

Член рабочей группы по совершенствованию законодательства о недопущении недружественных поглощений российских предприятий Государственной Думы и Федерального Собрания РФ.

Женат, четверо детей.

JOHN TINER & PARTNERS

(LAW FIRM)

www.russianlaw.com

Корпоративные войны в России стали признаком успеха. Если ваш бизнес не хотят поглотить конкуренты, значит, что-то не так с вашим бизнесом. Говорят, что в России активы стоят столько, сколько нужно потратить на их отъём. Как вы думаете, сколько стоит ваш бизнес? Хочешь мира – готовься к войне. Многие проиграли корпоративные сражения только потому, что пренебрегли этим дельным и, между прочим, совершенно бесплатным советом.

Плох тот бизнес, который не умеет защищаться. Так или почти так говорил большевистский лидер партнёрам «по общему делу». Призыв был взят на вооружение. Только благодаря этому их авантюрный проект оказался успешным и продержался семьдесят с лишним лет. Несмотря на шантаж, угрозы и прямые военные действия со стороны многочисленных противников.

Об этике корпоративных конфликтов журналистами написано немало волнительных строк. Но в российских корпоративных войнах нет этики. Хотите вы или нет, в корпоративной войне вы воюете по законам российских джунглей. И нет оснований взваливать всю вину на продажность административного ресурса. Сегодня вы решением Кемеровского суда отнимаете у конкурента завод, а завтра Басманный суд отнимет бизнес у вас. Вы сами их научили. В этой книге мы анализируем методы, которыми пользуются в России для того, чтобы отнять собственность, а также способы защиты своей собственности. Часть из написанного – наша собственная практика, часть – информация из других источников. Когда мы приводим примеры, мы не даём оценок того, что сделала та или иная российская компания. Эта книга – пособие по корпоративным войнам, а не учебник по этике.

В заключение хотелось пафосно написать, что мы надеемся, эта книга поможет становлению в России цивилизованных способов разрешения конфликтов. Однако ни хрена она не поможет. Эта книга поможет вам успешнее воевать с вашими соперниками, и в этом её цель. Кто умнее, тот сильнее. Кто сильнее, тот и прав. Мафия – бессмертна. В путь, дорогие читатели!

Глава первая.

СКУПКА МИНОРИТАРНЫХ ДУШ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ.

Любые военные действия начинаются с разведки. Недружественные поглощения – не исключение из правил, и прежде, чем захватчик начнёт подавать судебные иски и штурмовать офис гендиректора, он должен получить как можно больше сведений об объекте его недружественного интереса. Ещё желательней внедрить своих шпионов в ряды противника, стать своим среди своих. Именно поэтому многие захваты начинаются со скупки акций компании-мишени. Если кто-то вдруг начал активно скупать ваши акции, имеет смысл задуматься.

Корпоративные стервятники.

Акция, по сути, – то же самое, что «ключ от квартиры, где деньги лежат». Часто оказывается, что корпоративная «квартирка» богатая, а двери у неё хлипкие, да и сам ключ, если захотеть, можно получить на руки без особого труда: хозяева – люди доверчивые, и не думают о том, что их могут ограбить. Так начинается охота за чужой собственностью, которая обычно заканчивается недружественным поглощением или захватом компании, корпоративным шантажом её совладельцев или преднамеренным банкротством.

Тех, кто с явно враждебными намерениями занимается скупкой акций различных компаний, на корпоративном слэнге называют рейдерами. От слова «raider» – «налётчик», «расхититель». Сразу нужно заметить, что американские рейдеры нашим даже в подметки не годятся: и в США, и в Англии любое недружественное поглощение и даже самый наглый корпоративный шантаж проходят с оглядкой на установленные законом правила, а в России до этого пока очень далеко.

Скупка акций у мелких акционеров – самый простой и наименее обременительный способ проникновения в компанию, выбранную в качестве мишени или цели. Обороняющейся стороне бесполезно тратить

деньги на заградительные рвы и высокие крепостные стены, ведь защищать предстоит не имущество, а права на него. Вот почему даже рядовой акционер, переметнувшийся на сторону захватчика, способен нанести непоправимый вред компании. Каждый акционер в своём роде солдат: «Отряд не заметит потери бойца», – это не должно быть сказано о вашей компании.

Захват компании малой кровью.

Душа компании – это акционеры, и зачастую они готовы продать её за копейки. Такова российская действительность. Ведь наше государство постаралось облегчить последующую скупку акций по дешёвке: люди становились акционерами по принуждению. По воле Кремля, который дал отмашку на приватизацию советских заводов и фабрик, всем были розданы ваучеры. Со словами, что каждая такая бумажка вскоре потянет на два автомобиля «Волга». Но прежде этот ваучер обязательно нужно куда-нибудь вложить. Например, в десяток акций родного предприятия.

Так благодаря федеральным властям в душах наивных сограждан возникло сладостное ожидание неминуемого финансового благополучия. Им уже мерещились обещанные «Волги». Оставалось только дождаться феи, которая взмахом волшебной палочки превратит никчёмные бумажки в две «кареты» советской сборки.

Сводки с корпоративных фронтов.

Май 2002 года. Дмитрий Васильев, глава института корпоративного права и управления, экс-председатель ФКЦБ: «На начальном этапе приватизации собственность на 70 процентов принадлежала рабочим и менеджерам предприятий. Западные специалисты нам говорили, что система открытых акционерных обществ в России не работает. Но, разделив всё между неэффективными собственниками, мы создали условия для её перераспределения. И сейчас внешние акционеры на 80% контролируют российские нефтяные компании, на 90% – металлургические предприятия. При этом в стране до сих пор 30 тысяч акционерных обществ. Немыслимая величина. Такого количества публичных компаний в России быть не должно. Максимум 300 – для нашего фондового рынка этого количества хватит с лихвой. Остальным придётся превращаться в частные компании».

Иными словами, массовому корпоративному переделу ещё далеко до завершения.

Вскрытие ЗАО.

Общеизвестно, что в России акционерные общества, как и переломы костей, бывают двух типов – открытыми и закрытыми (ОАО и ЗАО). Первые ещё называют публичными компаниями, а вторые – частными. С точки зрения захватчика, разница между ними примерно такая же, как между девушкой лёгкого поведения и замужней женщиной. Акции ОАО доступны всем – были бы деньги у покупателя. В ЗАО право первой ночи, то есть преимущественной покупки акций, принадлежит её акционерам; ценные бумаги можно продать на сторону лишь в том случае, если не нашлось желающих среди своих.

Казалось бы, частные компании располагают большей степенью защиты от враждебных поглощений, чем публичные корпорации. Но отечественные корпоративные «хакеры» научились взламывать ЗАО без особого труда. В первую очередь, это касается опять же бывших советских предприятий, где акционеры из числа трудового коллектива не всегда получают даже зарплату, а о дивидендах вообще не имеют представления. В этом случае захватчику достаточно организовать по определённой цене массовую скупку акций у коллектива. И дать столько, сколько наверняка не смогут выложить за акции другие акционеры, которые по закону могли бы воспользоваться правом первой ночи.

Сводки с корпоративных фронтов.

Лето 2003 года. Земельным спекулянтам приглянулись сельхозугодья ЗАО «Заречье», находящиеся вблизи МКАД. Они предложили крестьянам собраться в определённый день недели и за наличный расчёт продать ценные бумаги. В объявленное время подъехал автобус. Из него вышли ребята с мешком наличности. И за полдня скупили 87% акций по тысяче рублей за штуку. А всего в тот день дольщикам было выплачено 3 млн. долларов. Без оформления каких-либо документов. Деньги и акции просто переходили из рук в руки. По неподтверждённым данным, скупка проводилась одним столичным банком. Впоследствии тот перепродал компанию третьей стороне, которая в результате этих нехитрых манипуляций автоматически стала добросовестным приобретателем.

Весна 2003 года. Павел Грудинин, директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»: «По квартирам наших акционеров начали ходить молодые ребята – лет по

20-25. В дорогих костюмах, галстуках. Представлялись консультантами некой фирмы. Некоторым акционерам даже оставляли безымянную визитную карточку с надписью «финансовый консультант» и номером телефона, – фальшивым, как потом выяснилось. Три недели они осаждали акционеров, чтобы купить только одну акцию. За неё предлагали 100-150 долларов. Когда люди интересовались, зачем это нужно, им говорили: вы продайте, и ни о чём не беспокойтесь. Но никто из 373 акционеров на уговоры не поддался. Мы немедленно созвали общее собрание. Тем, кто действительно подумывал о выходе из состава акционеров, мы прямо предложили продать долю либо самому предприятию, либо его владельцам. В результате менеджеры сосредоточили в своих руках 80-процентный пакет. Нападение «оборотней» было отбито».

Есть и другие способы взлома закрытых акционерных обществ – гораздо менее затратные, чем соревнование с менеджментом компании в предложении наибольшей цены. В нашей собственной практике встречались два: первый состоял в изучении устава «жертвы» на предмет того, предусмотрены ли там какие-либо преимущественные права других акционеров или общества в случае совершения сделок дарения (почти никогда этот вопрос не урегулирован, следовательно, можно просто договориться с акционером, желающим передать нашему клиенту акции, об оформлении дарственной). Единственный нюанс – от имени скупщика должно фигурировать частное лицо: сделки дарения с юрлицами вызывают массу правовых проблем. Второй способ – договорённость с желающим уступить акции лицом о том, что наше первичное предложение будет предусматривать такую цену, которую не сможет «перебить» менеджмент ЗАО. Естественно, при заключении реальной сделки можно всегда предусмотреть легальный механизм, позволяющий покупателю вернуть часть цены себе или просто заплатить меньше. Наконец, способ не для слабонервных – если речь идёт о покупке акций ЗАО, которое состоит из более, чем 50 акционеров (то есть нарушает закон об АО), можно попытаться через суды заставить его превратиться в открытое общество. Мы в своё время консультировали одного из скупщиков акций АК АЛРОСА (как ни странно, эта алмазная громадина акционировалась в форме ЗАО) и детально прорабатывали этот вопрос с правовой стороны, хотя до активных судебных действий тогда не дошло.

Прав у мелкого акционера отнюдь не меньше, чем у владельца контрольного пакета. Чтобы это понять, достаточно беглого взгляда на закон об акционерных обществах. Охотникам за чужими предприятиями нет нужды засылать «крота» в стан потенциальной жертвы для выведывания корпоративных секретов. Компания сама обязана обеспечить любому из своих акционеров свободный доступ к деловым бумагам – уставу общества; спискам лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; документам, которые подтверждают права общества на его имущество. Имея на руках всего один процент акций, налётчик или его представитель имеет полное право обращаться к регистратору компании-мишени и требовать выписку из реестра с указанием: всех её акционеров; количества принадлежащих каждому из них обыкновенных и привилегированных акций; номинальной стоимости данных ценных бумаг. Кроме того, даже с одной акцией можно засудить всю администрацию компании-мишени за якобы причинённый материальный ущерб её акционерам.

Короче, чтобы представлять явную угрозу врагу, достаточно иметь всего одну «ядерную боеголовку» в виде акции эмитента.

Скупив 2% акций, потенциальный захватчик получает право вносить предложения в повестку дня годового общего собрания, предлагать свои кандидатуры в органы управления компании-мишени и её комиссии – ревизионную и счётную. Вдобавок, акционеру никто не мешает внести свои формулировки решений, которые рассматриваются на общем собрании. Даже такая, казалось бы, мелочь впоследствии может вызвать эффект разорвавшейся бомбы. Достаточно под шумок добиться одобрения собранием хотя бы одной формулировки, не совсем корректной с точки зрения корпоративного права, и можно потом смело обращаться в суд с требованием признать все решения данного собрания незаконными.

Докупив к двум ещё восемь процентов, можно в любой момент потребовать: созыва внеочередного собрания акционеров, участия в составлении повестки собрания, выдвижения собственных кандидатов в органы управления компанией. А если совет директоров под каким-то предлогом откажется трубить общий сбор или просто проигнорирует требование акционера, то у владельца 10% пакета акций появляется право самостоятельно созвать всех

на общую сходку и провести её в нужном русле. Не взирая на совет директоров.

Двадцатипятипроцентный пакет даёт возможность порыться основательно в бухгалтерских документах и протоколах заседаний коллегиальных исполнительных органов компании.

Сводки с корпоративных фронтов.

Июль 2003 года. Фрэнсис Грэйвс, главный управляющий директор по корпоративному развитию ЗАО «Илим Палл Энтерпрайз»: «Всем советуую держать под жёстким контролем реестр акционеров. У нас были огромные планы по развитию «Илим-Палл». Примерно на 400 млн. долларов. Мы думали: если у нас в руках 90% акций, то какие могут быть проблемы. Не тут-то было. Маленькие третины в структуре управления компанией стали зоной проникновения недоброжелателей в состав акционеров. Мы должны были лучше готовиться к возможным враждебным действиям против нас».

Шантажисты в законе.

В России корпоративный или финансовый шантаж, именуемый гринмейлом – «greemail», не так популярен, как, например, в США. Большинство отечественных акционерных компаний бессмысленно шантажировать – слишком бедны. Их проще скупить на корню для последующей перепродажи третьей стороне. Тем не менее, бывает, что рейдеры затевают скупку ценных бумаг российского эмитента только для того, чтобы подоить владельцев компании. При этом налётчикам сама компания не нужна, и враждебные действия прекращаются сразу, как только получены отступные (подробнее о гринмейле – см. седьмую главу).

Привилегированная скупка.

Налётчики ведут охоту не только за обыкновенными акциями компании-мишени, дающими право на участие в её управлении. Известны случаи, когда охотники скупают одновременно и обыкновенные акции, и привилегированные, хотя последние не участвуют в голосовании во время общих собраний, и максимум, на что может рассчитывать их владелец, – это на дивиденды. Тем не менее, рейдеру под силу провести следующую операцию, при соблюдении некоторых обязательных условий. Итак, рейдер или аффилированные с ним акционеры

уже контролируют, как минимум, 10% обыкновенных акций, а также имеют крупный пакет привилегированных акций компании-мишени. При этом в её уставе есть ссылка на то, что акционеры на общем собрании вправе принять решение о конвертации привилегированных акций в обыкновенные. Без этой специальной оговорки в уставе АО решение о конвертации будет незаконным. Далее рейдер или его приспешники из числа акционеров обращаются к совету директоров компании с требованием созвать внеочередное собрание акционеров. Крайне важно добиться от совета директоров отказа на проведение общего сбора. Отказ необходим для того, чтобы право на созыв и проведение собрания перешло к рейдеру, уже имеющему 10% акций, или подконтрольным ему акционерам. Они рассылают всем другим владельцам компании-мишени уведомления о времени и месте проведения совместного мероприятия. Но в результате тот акционер, который имеет контрольный или близкий к тому пакет обыкновенных акций, либо вообще не получает никакого уведомления, либо ему доставляют пустой пакет (подробнее об этом – см. *уловку №6*).

На худой конец, если крупного совладельца компании на мякине не провести, налётчик обращается в суд и добивается запрета на участие главного акционера в работе внеочередного собрания. Таким образом, внеочередной сбор проходит без основного владельца компании. Его участники принимают решение о конвертации привилегированных ценных бумаг рейдера в обыкновенные. Так он становится владельцем контрольного пакета компании. Затем участники собрания формируют новый состав совета директоров. Если операция проведена топорно, то для подстраховки рейдер делает ещё один тактический ход. При проведении общего собрания акционеров по вопросам конвертации акций, он специально нарушает некоторые процедуры. Когда все решения приняты, рейдер, как акционер, сам обращается в суд с иском о признании данного собрания незаконным. Но затем с помощью различных ухищрений «помогает» судье оттянуть рассмотрение иска на максимально возможный срок. Истец играет от обратного: любое – даже незаконное решение общего собрания акционеров считается законным, пока не доказано противоположное мнение. Таким образом, судебные разбирательства могут продолжаться несколько месяцев. За это время рейдер сумеет так укрепиться на захваченном предприятии, что потом его уже ничем оттуда не выковыряешь... И не суть важно, какое в итоге решение вынесет суд по иску захватчика.

Наконец, привилегированные акции можно на время превратить в голосующие – если акционерное общество не платит дивиденды, а это в российской экономике встречается весьма часто. В нашей практике была ситуация, когда держатель крупного пакета привилегированных акций, однажды получив по ним право голоса из-за невыплаты обществом дивидендов, на протяжении двух лет блокировал дивидендные решения, сохраняя при этом право голоса. Потом ему удалось заставить другого крупного совладельца выкупить его пакет по большой цене.

Выдавливание мелких акционеров.

Обычно эту игру начинают крупные акционеры. Например, на тот случай, когда ценными бумагами миноритариев заинтересуются внешние враги компании. Чтобы оказать на мелких владельцев предприятия психологическое давление, достаточно принять решение о консолидации размещённых акций АО. Для этого проводится собрание акционеров, и решение принимается простым большинством *[тем не менее, следует иметь в виду, что последующее внесение изменений в Устав компании потребует квалифицированного большинства – 75% – здесь и далее в квадратных скобках примечания авторов и редактора]*. В результате, к примеру, 250 акций компании превращаются в одну. И если до проведения консолидации у миноритария на руках было 200 акций, то после этой процедуры будет 0,8 акции. Между прочим, по старому закону «Об акционерных обществах» владелец так называемой дробной акции, ставшей таковой после проведённой консолидации, должен был продать её эмитенту. Фактически, в принудительном порядке. Цену определял либо независимый оценщик, либо совет директоров акционерного общества. Сейчас дробные акции имеют хождение наряду с обычными акциями, и акционер вправе голосовать ими на общих собраниях. Однако чисто психологически как-то не очень приятно чувствовать себя владельцем 0,0001% акции компании, когда до недавнего времени за те же деньги имел 500 акций. Поэтому некоторые миноритарии либо докупают акций, чтобы получилось целое число, либо, наоборот, продают свою долю в компании другим акционерам или непосредственно предприятию.

Первая защитная реакция.

Скупка акций проводится не только внешним агрессором. К ней прибегают и акционеры самой компании. Это происходит в двух случаях. Во-первых, когда среди основных владельцев компании пробегает чёрная кошка и они начинают докупать акции, чтобы получить преимущество по отношению друг к другу. Во-вторых, когда этому способствует внешний агрессор, который уже заявил о массовой скупке ценных бумаг эмитента или же только-только прощупывает миноритариев в надежде купить хотя бы одну акцию. В любом случае акционерам всегда лучше держать руку на пульсе, отслеживая даже незначительные изменения в реестре компании. Если реестр ведёт независимый регистратор, нужно договориться с ним, чтобы он выполнял роль внимательного наблюдателя. Пусть регистратор сообщает вам о любых перестановках в составе акционеров. Это позволит ещё на ранней стадии выявить замыслы противников – как вовне, так и внутри компании.

Когда рука внешнего врага потянулась к акциям ЗАО, то её совет директоров должен как можно быстрее собрать народ и настоять на продаже акций другим, дружественным акционерам, менеджерам компании или самой компании. Здесь главное не продешевить и предложить за акцию больше, чем может дать агрессор. Если миноритарии к тому же являются членами трудового коллектива предприятия, попавшего в поле зрения рейдеров, – можно и нужно провести психологическую обработку. Например, администрация предприятия или призванные на помощь чиновники должны объяснить акционерам, какие последствия будет иметь захват компании: начнутся массовые увольнения, сократится заработная плата, произойдёт смена деятельности организации и т.п. Это срабатывает, но лишь в том случае, если предприятие более-менее стоит на ногах, не имеет задержек по заработной плате и даже выплачивает кое-какие дивиденды. В противном случае, миноритарий всё равно решит: с паршивой овцы – хоть шерсти клок.

Иногда среди миноритариев встречаются колеблющиеся, которым и работу не хочется терять в случае захвата компании, и акции руки жгут. Короче, совет директоров или правление компании могут попытаться договориться с такими акционерами о передаче их акций во временное управление администрации компании или её основному владельцу. Для этого оформляется договор поручения с правом голоса на общих собраниях акционеров.

Взамен акционер получает разовую материальную помощь, а также гарантии, что на его обыкновенные акции будут начисляться такие же дивиденды, как и на привилегированные. Когда перед крупными акционерами возникает дилемма – поступиться малым или нажать себе врагов, они становятся стоворчивее.

Есть ещё один способ посадить миноритарных акционеров на золотую цепь, и тем самым исключить продажу акций на сторону. Администрация компании-мишени предлагает мелким акционерам вложить свои ценные бумаги в уставный фонд новой компании. Не важно, что это будет – акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью или что-то иное. Главное, убедить акционеров в том, что новый проект обещает стать очень прибыльным. Они соглашаются, оформляют передачу своих акций в уставный фонд новой организации, и благодаря этому на время утрачивают над ними контроль. Сразу нужно отметить, что такого рода схема не так безобидна для миноритария, как кажется на первый взгляд. У руководства новой компании также может появиться желание взять на вооружение недружественные приёмчики – например, провести искусственное банкротство, чтобы самим заполучить акции доверчивых миноритариев.

«Подкидывание ежей».

На этапе скупки враждебными силами акций вашей компании есть и более изощрённые приёмы защиты. Они называются по-разному: «подкидывание ежей» – «porcupine provisions» или «отпугивание акул» – «shark repellents». Но суть у них одна: отбить рейдерам всю охоту... Конечно, западные уловки, связанные с обороной компаний в ходе недружественного поглощения, отличаются от российских. Однако «ёж» – он и в Африке «ёж».

Вот самые распространённые приёмы:

- проведение дополнительной эмиссии акций по закрытой подписке,
- реструктуризация компании,
- перевод активов в дружественные компании,
- продажа наиболее лакомых активов, которые, скорее всего, и привлекли внимание агрессора,
- поиск дружественного покупателя,
- принятие поправок к уставу компании, которые наверняка затруднят враждебное поглощение,

- перерегистрация предприятия в другом, дружественном регионе, где можно рассчитывать на поддержку местной властной элиты,
 - встречная скупка акций налётчика,
 - введение арбитражного управления.
- Теперь об этих приёмах – более подробно.

«Защита Пэк-Мен».

При наличии сил и средств компания-мишень может начать встречную охоту за акциями самого рейдера, вспомнив, что лучший способ защиты – это нападение. Контрнаступление носит название «Защита Пэк-Мен» – «Pack-Man Defense». Обычно встречная скупка проводится с целью демонстрации собственных возможностей компании-мишени и в ней самое главное – вовремя остановиться. Потому что если всерьёз начинать скупку акции противника, например, для последующего обмена своих ценных бумаг на его, то это потребует слишком много времени и денег. Как говорил Сунь-Цзы, автор нетленного труда «Искусство войны», наступление, которое не заканчивается миром, заканчивается обороной.

Сводки с корпоративных фронтов.

Июнь 2000 года. Во время борьбы ТНК за компанию «Славнефть», топ-менеджеры последней предприняли ответные действия – открыли специальные пункты для скупки акций дочерних компаний ТНК. Причём основной упор был сделан на те акции, которыми распорядились физические лица. Аффилированные с ТНК компании к тому времени уже имели 33,1% акций «Славнефти-Ярославнефтеоргсинтеза», 26,8% «Славнефть-Мегионнефтегаз» и 12,6% самой «Славнефти». В свою очередь «Славнефть», по словам её президента Михаила Гуцериева, владела 5% акций двух «дочек» ТНК – «Самотлорнефтегаз» и «Нижневартовск – нефтегазодобывающее предприятие».

«Независимая газета»

Арбитражный буфер.

По заранее разработанному сценарию у компании-мишени появляется кредитор. Это может быть своя фирма-посредник, созданная исключительно для этих целей. Через неё работают основные поставщики и заказчики компании-мишени, благодаря чему она имеет возможность выступать в

роли кредитора. Далее, по плану, должна образоваться просроченная кредиторская задолженность – как минимум, за три предыдущих месяца. При этом она должна быть выше всех прочих долгов предприятия. Понятно, что наращивание спасительной задолженности происходит лишь в том случае, если появились подозрения в организации налёта на компанию. Когда подозрения подтверждаются, в игру вступает фирма-кредитор. Она обращается в арбитражный суд и требует ввести арбитражное управление на «нашем» предприятии. Эта процедура вполне может отпугнуть некоторых рейдеров.

Отрава для агрессора.

Точнее – «отравленные пилюли» – «poison pills». Меры, которые приводят к существенному снижению стоимости компании-мишени, от чего она делается малопривлекательной для налётчиков.

Пилюля № 1. В компании можно срочно провести реорганизацию. Например, разделить её на два или три самостоятельных предприятия, распределив между ними активы компании-мишени. При этом предприятия не должны принадлежать компании-мишени.

Пилюля № 2. В компании принимается решение о продаже или передаче формально независимой фирме наиболее ценных активов. Эта мера применяется в том случае, если есть подозрение, что налётчиков привлекло именно это имущество компании. Из-за продажи лакомых активов дальнейшие действия агрессора становятся бессмысленными, и он сам сходит с дистанции.

Пилюля № 3. Компания намеренно передаёт своё самое ценное имущество в залог. *[Следует отметить, что защитные меры, предполагающие вывод или обременение ценностей основной компании, можно беспрепятственно проводить только в акционерных обществах, чьи акции не котируются на бирже и которые, соответственно, обязаны отчитываться перед ФКЦБ и общественностью по гораздо меньшему спектру сделок. Иначе о ваших манипуляциях по искусственному уменьшению ценности компании весь мир узнает сразу же после их проведения, и агрессор сможет моментально их оспорить в суде. Также не забывайте, что обременение и вывод основных активов, как правило, связаны с совершением крупных сделок, для которых требуется одобрение совета директоров или общего собрания акционеров.]*

Пилуля № 4. Когда акционеров в компании немного, и большинство из них люди вменяемые, то можно повернуть следующую операцию. Каждый делит свой пакет на две-три и более частей. Затем происходит обмен этими долями, которые при этом оформляются как залог. В результате, все акционеры как бы скованы одной цепью: принятие любого решения требует согласованных действий. По этой схеме, например, оборонялись масложировые комбинаты в ходе их скупки концерном «Калина». Комбинаты «обменялись» между собой ценными бумагами, и атака была отбита.

Пилуля № 5. Владельцы компании просто пускают слух о начале перебазирования предприятия в другое место, например, на окраину города или вообще в соседнюю область. Желательно, чтобы в этом им подыграли местные чиновники, заявив, что такое решение принято местными властями и направлено на защиту, к примеру, окружающей среды.

Пилуля № 6. Акционеры передают свои акции специально созданным оффшорным компаниям. Это полезно, когда акционеры чувствуют, что атака может начаться с них – как с владельцев акций, а не с акционерного общества.

Пилуля № 7. Компания проводит дополнительную эмиссию акций и размещает её по закрытой подписке. Акции получают либо топ-менеджеры компании, либо её основной акционер, который играет в защите.

Следует подчеркнуть, что для проведения реорганизации компании, выпуска допэмиссии, размещения её посредством закрытой подписки требуется одобрение квалифицированного большинства – не менее 75% акционеров, имеющих право на участие в общем собрании. Но это требование обойти нетрудно. Чтобы протолкнуть нужное решение, достаточно через суд добиться ареста акций тех владельцев компании, которые настроены против дополнительной эмиссии или реорганизации АО. Благодаря Фемиде, круг лиц, «имеющих право на участие в общем собрании», значительно сузится, и если из них три четверти проголосуют как надо, то всё будет в ажуре.

Пилуля № 8. Нужно размыть пакет акций, принадлежащий недружественным акционерам. Объявляется общий сбор владельцев компании, на котором принимается решение о проведении дополнительной эмиссии ценных бумаг и порядке размещения акций – путём открытой или закрытой подписки. В момент проведения собрания блокируются акции недругов – по решению суда или с помощью регистратора. Уже в ходе голосования по повестке

собрания принимаются нужные решения: объём дополнительной эмиссии и кто получит преимущественное право на выкуп новых акций. Если у недругов имелся 20% пакет акций компании, то после увеличения уставного капитала компании вдвое и размещения допэмиссии среди дружественных акционеров вражеский пакет уменьшится в половину и составит всего 10%.

Последнее, что следует иметь в виду при планировании «самоотравления» описанными выше пиллолями – это необходимость не забывать об иностранных акционерах и партнёрах вашей группы: они будут очень нервничать при получении новостей о выводе вами активов из компании. Поэтому мы рекомендуем выводить активы из компании (если без этого никак нельзя обойтись) только в те структуры, которые так или иначе консолидированы с вашей группой. Здесь может помочь трастовое планирование. Например, срочно «реструктурируя» группу одного попавшего под удар клиента, мы настояли на том, чтобы основной актив его бизнеса был передан предприятию, акции которого (через цепочку иностранных компаний) контролировались трастом, где он сам и его дружественные акционеры были названы бенефициарами. Это не нарушает антимонопольное законодательство, не создаёт «взаимозависимых лиц» для целей налогового контроля, но является хорошим поводом для консолидации отчётности в рамках международной группы компаний. Естественно, этот трюк проходит только если у клиента есть иностранный холдинг, и он готов консолидировать его финансовые показатели с российскими для своих иностранных партнёров.

Самому не попасть в ловушку.

Первым желанием основных акционеров компании при угрозе нападения, исходящей со стороны агрессивного акционера, бывает объявить эмиссию акций и размыть долю агрессора. Однако при дополнительной эмиссии акций её организаторы могут попасть в ловушку. В законе «Об акционерных обществах» есть статья, где определён особый круг лиц. Это люди, которых можно учесть в том, что допэмиссия им нужна для решения своих проблем в ущерб другим акционерам. Они изначально признаются заинтересованными в увеличении уставного капитала АО за счёт размещения дополнительных акций. Это представители совета директоров эмитента и других органов

управления компании, их близкие родственники. В число заинтересованных лиц может попасть и акционер, если он владеет напрямую или через аффилированные с ним предприятия пакетом акций эмитента в 20 и более процентов. Им всем запрещается участвовать в голосовании при рассмотрении вопросов, связанных с допэмиссией. По этой причине даже мелкий акционер способен поставить крест на увеличении уставного капитала АО и размещении допэмиссии, если квалифицированное большинство на собрании представляют заинтересованные лица.

Впрочем, этот запрет также несложно обойти. О своём желании скупить дополнительный выпуск акций может заявить, например, офшорная компания – никому не известная и формально ни с кем из основных акционеров не связанная. Понятно, что эта компания появилась вовсе не случайно, но доказать корысть заинтересованного лица практически невозможно.

Увёртки охотников.

Проведение дополнительной эмиссии – дело крайне непростое. Поэтому сплошь и рядом происходит с нарушением законов и различных нормативных документов. Рейдеры об этом знают, и очень часто используют малейшие ошибки при проведении допэмиссии в своих интересах. Вот лишь некоторые тактические увёртки оккупантов.

Первая увёртка. Скупив небольшой пакет акций, рейдер начинает последовательно оспаривать в суде все ранее проведённые компанией-мишенью дополнительные выпуски акций. Дополнительные выпуски проводятся, в основном, в пользу узкого круга лиц. Поэтому нужные решения суда сразу выводят из игры всех основных противников рейдера. Иногда он даже на время становится фактическим владельцем компании, меняет совет директоров и т.д. Как говорится, дай рейдеру палец – он руку по локоть откусит.

Вторая увёртка. По закону решение о размещении акций может принять общее собрание или совет директоров. Владельцы компании сами решают, кому доверить эту миссию и прописывают это в уставе. Если право на размещение акций получает совет директоров, то в определённый момент может произойти следующее. Член совета директоров, не заинтересованный в допэмиссии, пишет заявление на имя совета о выходе из его состава. Председатель совета

директоров накладывает соответствующую резолюцию, и вопрос вроде как решён. После этого совет директоров единогласно голосует за размещение дополнительного выпуска. Далее оформляются все необходимые документы, регистрируется проспект эмиссии и т.п. Однако, в один прекрасный момент бывший член совета директоров обращается в суд о признании проведённой допэмиссии незаконной. Поскольку решение о его выводе из совета директоров должно быть принято исключительно общим собранием акционеров, а не советом директоров или его председателем. Так велит закон.

Таким образом, принятое председателем решение незаконно, и человек по-прежнему числится полноправным членом совета директоров. Опять же на основании закона, совет директоров имеет право принять решение о проведении допэмиссии только в том случае, если за это проголосуют все директора единогласно. В нашем случае эта процедура была нарушена – один не голосовал. И, значит, все труды его коллег были напрасны. Он один перехитрил всех.

Третья увёртка. Самая популярная. В суд просто подаётся иск о признании незаконным решения об увеличении уставного капитала компании-мишени и размещении дополнительной эмиссии. Есть нарушения или нет – не важно. Главное, ввязаться в драку. А там будь, что будет. Тем более, что эмитент действительно часто, сам того не ведая, допускает проколы. В частности, приступает к размещению дополнительных акций до того, как они получают государственную регистрацию. Понятно, что ему хочется как можно быстрее размыть долю рейдера, вот и наступает на грабли.

Например, в апреле 2001 года акционер Сбербанка – компания «Эрмитаж Капитал Менеджмент» (ЭКМ) подала от имени нескольких миноритариев сразу два иска. В первом было требование признать незаконным решение Сбербанка о проведении допэмиссии. Во втором иске ответчиком выступал Центробанк, который зарегистрировал эту эмиссию; ЭКМ настаивала на отмене регистрации.

В общем, если Фемида будет к вам благосклонна, то и ваше дело окажется в шляпе.

Лечь под «белого рыцаря».

Иногда из двух зол приходится выбирать наименьшее. Когда владельцы компании-мишени понимают, что расклад сил явно не в их пользу, они могут подыскать себе

мощного союзника – «белого рыцаря», «white knight». Им может стать возможный дружественный покупатель, которому акционеры компании-мишени уступят контрольный или один из основных пакетов компании. Иногда в роли спасителя выступает стратегический инвестор, который обеспечит жертве такую мощную защиту, что для рейдера будет разумнее добровольно выйти из игры.

Сводки с корпоративных фронтов.

2002 год. Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), имея блокирующий пакет акций АО «Криогенмаш», попытался получить над ним полный контроль. НЛМК решил ввести своих представителей в совет директоров компании. В ответ руководство АО «Криогенмаш» провело решение о проведении дополнительной эмиссии, которое представители НЛМК сразу же оспорили в суде. Тогда «криогенмашевцы» нашли себе союзника, который по своим возможностям ничем не уступал «новолипецким». «Белым рыцарем» стал Промсвязьбанк. В связи с чем появилась информация о том, что банк выделил АО «Криогенмаш» кредит под залог всех активов компании в размере 5 млн. долларов. И в результате этой операции стал фактическим собственником «Криогенмаша». После этого НЛМК принял решение о продаже Промсвязьбанку своей доли в капитале «Криогенмаша».

«Время новостей»

Однако благородный «рыцарь» на деле может оказаться вовсе не таким белым и пушистым. Ему в свою очередь захочется подмять под себя компанию, которой он ранее вызвался помочь. В результате он становится «чёрным рыцарем» или, проще говоря, обычным рейдером. Уловка получила название «стратегия леди Макбет», «Lady Macbeth Strategy». «Белый рыцарь» в этом случае может самостоятельно начать захват попросившей о помощи компании или вступить в сговор с рейдером, от которого, собственно, и был призван защищать корпоративных друзей.

Сводки с корпоративных фронтов.

Осень 2003 года. Акционеры не поделили Артёмовский машиностроительный завод «Венкон», расположенный в Свердловской области. До начала борьбы за контроль над предприятием расклад сил был таким: 48% акций владел Западно-Уральский машиностроительный концерн (ЗУМК), а 51% принадлежал физическим лицам, в том числе генеральному директору «Венкона» Владимиру Макарову и членам общественно-политического союза (ОПС) «Уралмаш».

Представители ОПС «Уралмаш», если верить Владимиру Макарову, стали акционерами «Венкона» вовсе не случайно: гендиректор сам предложил им войти «в долю», то есть получить акции. В обмен, по словам Макарова, «уралмашевцы» должны были защитить предприятие от ЗУМК, который якобы вынашивал планы по захвату «Венкона».

Некоторое время члены ОПС вели себя по-рыцарски. Но потом этот уговор «союзниками» был нарушен, и как-то ночью представители «Уралмаша» заняли рабочий кабинет Макарова. Затем появилась информация о том, что совет директоров «Венкона» решил назначить нового гендиректора. Владимир Макаров подаёт в суд, и тот восстанавливает его в должности гендиректора. И теперь уже представитель «уралмашевцев» начал сетовать на то, что «мы с ЗУМК выступаем вместе, но менеджмент не хочет обращать на нас внимание, хотя нами и контролируется 99% акций предприятия».

По материалам газеты «Время новостей»

«Драгоценности короны».

Продажа тех активов, которые, по всей видимости, стали причиной враждебной атаки на компанию. Способ защиты так и называется – распродажа «драгоценностей короны» – «crown jewels». В русском варианте эта контрмера может отличаться от классического исполнения.

Сводки с корпоративных фронтов.

2003 год. В начале года, если не раньше, с подачи компании «Росбилдинг» началась массовая скупка акций столичных предприятий. В частности, ЗАО «Фабрика им. Петра Алексеева», ЗАО «Освобождённый труд», «Женская мода» и так далее. В общей сложности было скуплено полтора десятка предприятий текстильной промышленности столицы. Компания «Росбилдинг», которая специализируется на недружественном поглощении, впервые привлекла к себе внимание в 2001 году, когда в течение нескольких месяцев скупила десятка два крупнейших торговых центров Москвы. Например, магазины «Смена», «Золотая роза», «Пресненский», которые затем перепродала компаниям «Арбат Престиж» и Benetton.

На сей раз «Росбилдинг» заинтересовали предприятия, расположенные в историческом центре столицы. Дело в том, что в Москве была

разработана «Концепция программы обеспечения перебазирования, реформирования, ликвидации предприятий и организаций, расположенных в историческом центре г. Москвы, и реабилитации освобождаемых территорий». Проще говоря, столичные власти хотели высвободить земельные участки в пределах Садового кольца, занимаемые промышленными организациями. Городу катастрофически не хватало земли для строительства элитного жилья. И к тому же, стоимость большинства предприятий, прописавшихся в центре ещё с советских времён (а некоторые даже при царском режиме), была в несколько раз ниже цены их земельных участков. В январе вступил в силу Земельный кодекс, а вместе с ним у предприятий появилась возможность выкупить по дешёвке ту землю, на которой они были расположены. Согласно кодексу, участок под предприятием мог быть выкуплен по цене, не превышающей 30 ставок земельного налога. В результате, за гектар земли в центре Москвы владельцам предприятий достаточно было выложить всего 750 тысяч долларов, при его рыночной стоимости – от 5 млн. долларов и выше. Естественно, «Росбилдинг» со товарищи интересовалась именно земля, а не производственные активы компаний-мишеней.

Когда налёты рейдера начали приносить первые результаты, руководители других предприятий, не пожелавшие оказаться в роли жертвы, обратились за помощью в правительство Москвы. Чтобы столичные власти предприняли экстренные защитные меры. И они были найдены. Поскольку рейдера интересовала земля, то она стала той самой «драгоценностью короны», которую нужно было как-то обезопасить. В этой связи чиновники заявили, что не позволяют использовать промышленные земли под строительство магазинов или элитного жилья без согласия со стороны правительства Москвы. А если новые владельцы предприятий ослушаются и будут действовать на свой страх и риск, то власть просто перекроет подачу на участок воды, тепла, «отрубит» канализацию. Таким образом, «Росбилдингу» дали понять, что без согласия с московскими чиновниками он всё равно ничего не сможет сделать с земельными участками в центре столицы. В результате, рейдер, скупивший к этому моменту контрольные пакеты нескольких акционерных обществ, в дальнейшем фактически прекратил атаки на другие промышленные предприятия Садового кольца.

«Еженедельный журнал»

34 *Нанутствие перед боем.*

Безусловно, способы защиты от недружественной скупки акций компании этим не исчерпываются. Есть и другие, не менее изощрённые. Но, как в любой драке, мало одного умения вовремя применить тот или иной приём. Важно учитывать психологию участников боя.

Если ваша компания стала мишенью для рейдера, нужно мобилизовать свои усилия и достучаться до каждого акционера, даже самого мелкого. У всех должно сложиться чёткое понимание того, что происходит с компанией сейчас, и что с ней будет после оккупации. В условиях, приближенных к боевым, нельзя допустить того, чтобы акционер относился к имеющимся у него ценным бумагам как к товару, который в любой момент можно с выгодой перепродать. Попробуйте объяснить, почему торг здесь не уместен. Если он член трудового коллектива – убедите, что на самом деле он не акцию продаёт, а сдаёт врагу своё предприятие, товарищей по работе. Готов ли он продаться «за тридцать сребреников» и поставить крест на всём, что было связано с его родным заводом? Давите на жалость. Не бойтесь говорить о святом долге каждого акционера перед предприятием даже в том случае, если зарплата не выплачивается по полгода. Скажите, что захватчики от завода вообще камня на камне не оставят, а вся прибыль осядет в оффшорах – зря что ли за каждую акцию они готовы выложить ТАКИЕ деньги?!

Когда рядовым акционерам ЗАО «Совхоз им. Ленина» начали по телефону названивать «финансовые консультанты» и предлагать продать хотя бы одну акцию за 100-150 долларов, расчёт стоящего за ними рейдера был предельно прост. Понятно, что совладельцы закрытого акционерного общества имеют первоочередное право выкупа акций в том случае, если кто-то решит продать свои ценные бумаги. Но рейдер намеренно идёт на провокацию, предлагая очень высокую цену всего за одну акцию. Он знает, что обычно происходит вслед за тем, когда человек соглашается на эту сделку, – начинается цепная реакция. И администрации предприятия её уже не остановить. Рейдеру, «скупившему» за полдня контрольный пакет ЗАО, начхать на преимущественное право оставшихся акционеров. Потому что он дал такую цену за акции, что другим тягаться с ним бесполезно: кишка тонка.

Как уже было сказано в начале этой главы, рядовые акционеры – это

солдаты вашей компании. Чаще всего они первыми оказываются на передовой во время атаки рейдера. Бессмысленно ждать подвига, если эта война для них является чужой. Совсем иное дело, когда благодаря корпоративным комиссарам акционеры начинают понимать, что «идёт война народная, священная...»

Захватчиком может оказаться кто-то из совладельцев компании, пожелавший увеличить свою долю в уставном капитале. И в этом случае обороняющейся стороне надо чётко поделить всех акционеров на «своих», «чужих» и «пока ничьих». Нужно до предела упростить ситуацию, сделать её чёрно-белой. И точно так же начать выстраивать отношения с акционерами. Среди них не должно остаться ни одного колеблющегося: каждый должен понять, кто он — друг или враг. Говорите с людьми, объясняйте им, что деньги любят тишину. Что всякий конфликт внутри акционерного общества отражается на его устойчивости и сказывается на капитализации. Акционеры должны знать об этом не хуже менеджеров компании.

Внутренний ресурс, который основан на чисто человеческих отношениях акционеров к своему обществу, важен не менее чем, скажем, административный ресурс. Когда каждый владелец доли в капитале компании предоставлен самому себе, не стоит ждать от акционеров преданности общему делу.

СУДЕБНОЕ ПРИКРЫТИЕ.

«Путину запрещено осуществлять полномочия Президента».

Вчера судья Дайналапова Крыжопольского районного народного суда вынесла такое определение в обеспечение иска гражданина Пупкина о том, что у него дома отключили свет. Судебному приставу не удалось вручить определение лично, поэтому он запустил его в Кремль голубем, забравшись вместе с туристами на Храм Василия Блаженного. Смеётесь? Мы тоже смеёмся каждое утро, читая в газетах об очередных достижениях судебной системы нашей любимой, хотя и сквозь слёзы, страны. Театр абсурда. За пять тысяч долларов судье и бутылку водки миноритария Пупкину можно остановить экспорт Лукойла, «заморозить» счета Газпрома, запретить самолётам Аэрофлота взлетать, а взлетевшим – садиться.

Инвестиционный климат нашей любимой страны потихоньку превращается в инвестиционный климакс. «Приходите к нам в Россию с инвестициями!» – «Сейчас-сейчас, только отгоните толпу судебных приставов, которые уже вьются у моей двери и суют в щели свои определения. Скажите им, что я ещё не успел ничего проинвестировать».

Миноритарий Пупкин становится фактором российской экономики. На дверях президентов и директоров перевешиваются таблички, чтобы запутать судебных приставов. Оттопыриваются судейские карманы и шуршат зелёным шелестом чёрные судейские мантии. Какой такой Путин? Какое на фиг Правительство? Вы разве не видели сегодняшнего определения суда? Сейчас Президент – Иван Грозный, потому что суд постановил, что все последующие главы государства были избраны незаконно.

Умело найденная адвокатами процессуальная лазейка за пару лет превратилась из оригинальной схемы во всемирно известный приём, утратив тем самым последнюю легитимность в глазах общества. Впору объявить

конкурс среди «судебных маклеров» на самое смешное определение суда. Интересно, что ещё в этой стране можно остановить за несколько тысяч долларов и бутылку водки?!

Настоящий истец!

Один толковый истец, говорят, всему делу венец. Рассмотрим, кто же может выступить в роли истца.

С иском в суд вправе обратиться любой акционер.

Очень часто в суд обращаются новоявленные акционеры, которые, собственно, только для этого и прикупили 0,0001% акции. Эта обычная уловка налётчиков для захвата власти в компании-мишени. Простой акционер, когда надо, способен надолго парализовать работу огромной корпорации. Особенно, если она возникла в результате приватизации государственной собственности. Мелкий акционер грамоте как бы не обучен. В юридических вопросах и финансовых науках ничего не смыслит. Есть суд – вот пусть там и разбираются. В действительности, стойкому миноритарному солдатику задана программа, разработанная агрессором, и он действует как прилежный школяр. Обращение в суд «о восстановлении справедливости» – это лишь первый шаг.

От особо тупых акционеров требуется и того меньше – подписать доверенность на предоставление его интересов в суде другими лицами.

Сводки с корпоративных фронтов.

Апрель 2002 года. Некто Мелькин из Кемерово приобрёл несколько акций ОАО «Котласский целлюлозно-бумажный комбинат», контролируемого ЗАО «Илим Палл Энтерпрайз». Став акционером, он сразу усомнился в законности приватизации ЦБК: «Илим Палл» якобы нарушил инвестиционные условия при приватизации комбината. Мелькин немедленно подаёт в суд по месту жительства исковое заявление о взыскании с «Илим Палл» 3 миллиардов рублей. По постановлению суда взыскание было обращено на контрольный пакет «Илим Палл» в капитале ЦБК. В результате, у «Илим Палл» изъяли сначала 36% акций комбината, а затем ещё 25%.

«Росбалт»

Февраль 2002 года. 19 февраля Татьяна Дворяк из Абакана, купила 20 акций ОАО «Архангельский ЦБК» (0,0025% от уставного капитала комбината). А

25 февраля подала по месту жительства иск о нарушении её прав и ущемлении имущественных интересов действиями руководства комбината, начиная с 1994 года. В результате судья А. Добрынин запретил регистратору ЦБК осуществлять любые действия, связанные с ведением реестра ОАО «АЦБК».

По данным пресс-службы АЦБК от 13 марта 2001 года

Желанием поплакаться в судебную жилетку иногда горят и неакционеры. То есть, обычный гражданин, которому вдруг захотелось прикупить ценных бумаг, но почему-то лишь после того, как с помощью суда он устранит на интересующем его предприятии все нарушения закона, связанные, например, с прошедшей приватизацией или текущей деятельностью эмитента.

В суд могут обратиться акционеры «дочки» – с жалобой в отношении материнской компании. Это называется косвенным иском.

Существует возможность подачи коллективных исков, которые ещё именуют заявлением о защите неопределённого круга лиц. «Угроза» в этом случае может быть представлена в виде нарушений, например, закона о рекламе или об охране окружающей природной среды.

Поисками правды в суде не возбраняется заниматься всем должностным лицам АО или организациям, временно нанятым для исполнения определённых функций.

В первой главе рассказывалось о комбинации, разыгранной членом совета директоров, чтобы сорвать выпуск дополнительной эмиссии. По согласованию с председателем совета он просто вышел из состава совета директоров (СД), который уже без него принял решение об увеличении уставного капитала и порядке размещения дополнительной эмиссии. Затем этот вроде как бывший член СД обращается в суд и говорит, что председатель на самом деле не имел права принимать решение о выводе из состава совета, что это право есть только у общего собрания акционеров. Суд восстанавливает истца в совете, и все ранее принятые решения о допэмиссии автоматически становятся незаконными.

Настрочить жалобу в суд может и держатель реестра, которого эмитент привлёк на время проведения общего собрания и поручил работу в качестве секретаря и ревизора собрания.

Встречаются и сфабрикованные иски: под заявлением кто-то просто подписывается от чужого имени, а судья принимает нужное решение как ни в чём не бывало.

Сводки с корпоративных фронтов.

Июль 2003 года. Владимир Крупчак, председатель совета директоров Архангельского ЦБК: «Житель Приморского края господин Можавин подал иск, требуя запретить совершение любых сделок без разрешения бывшего генерального директора комбината, которого следует восстановить в прежней должности. Как выяснилось потом при личной встрече, никаких акций Архангельского ЦБК Можавин не покупал, иск на комбинат не подавал и вообще не знает, где такое предприятие находится. Это обычный пенсионер, которого просто использовали в качестве подставного лица».

14.01.2004. В 1993 году американским предпринимателем Скоттом Николом было основано ЗАО «Чистая вода». В конце февраля прошлого года Nestle Waters Group объявила о покупке 100% акций «Чистой воды», которую потом переименовала в «Нестле Вотер Кулерс СНГ». Сумма сделки составила \$52 млн. Арест акций был произведён отделом судебных приставов ЦАО по решению Головинского суда Северного административного округа Москвы от 22 декабря 2003 года. Такое решение было принято по иску жены американского предпринимателя и основателя «Чистой воды» Скотта Никола Майи Кучерковой о признании за ней права на 50% акций «Чистой воды». Она не давала согласия на сделку и, согласно Гражданскому кодексу, имеет право либо на 50% акций ЗАО, либо на половину прибыли супруга, то есть \$26 млн (в настоящее время госпожа Кучеркова и господин Никол ведут бракоразводный процесс.

«Коммерсантъ» от 15.01.04

«На что жалуетесь, больной?»

На что обычно жалуются корпоративные сутяги?

Если у акционера есть хотя бы один процент голосующих акций, он может обжаловать практически любые действия администрации компании, её совета директоров и потребовать возмещения якобы причинённых убытков. Кроме того, владелец ценных бумаг имеет возможность опротестовать в суде любое решение, принятое на общем собрании акционеров. А ещё он может пожаловаться, если его лишат законных прав: держатель реестра затянет с регистрацией акций; организаторы общего собрания не позволят принять в нём участие; суд арестует его акции и т.д.

Иными словами, в исковом заявлении можно написать практически всё, что вздумается, лишь бы это было как-то связано с компанией, её владельцами, администрацией и партнёрами по бизнесу. При этом, конечно же, нужно иметь в виду, что каждое судьбоносное решение суда имеет свою цену.

В общем, не так важно, на что жалуется истец. Зачастую его сопли, размазанные по бумаге, – не более, чем формальный предлог для подачи заявления в суд. Куда важнее требования, на которых настаивает сутяга; чего он хочет от судьи.

Вот перечень самых распространённых исковых требований, с которыми обращаются все – и охотники, и жертвы:

1. Запретить любые действия исполнительных органов управления компании;
2. Арестовать акции, принадлежащие одному или нескольким акционерам, при этом запретить продажу бумаг и голосование ими на общем собрании акционеров;
3. Арестовать акции без лишения их владельца прав на голосование в ходе общего собрания;
4. Запретить любые действия регистратора, связанные с ведением реестра компании;
5. Предоставить право на созыв внеочередного собрания акционеров;
6. Передать права на ведение реестра другому регистратору, вопреки желанию самой компании;
7. Отменить решение об увеличении уставного капитала и порядке размещения дополнительной эмиссии;
8. Признать незаконными все решения, связанные с увеличением уставного капитала компании и порядком их размещения;
9. Признать незаконными действия администрации компании при проведении приватизации.

Сводки с корпоративных фронтов.

Осень 2002 года. Алексею Мартынову, владельцу 20 акций (0,003%) ОАО «Нижегородский масложировой комбинат» вдруг показалось, что руководство комбината нарушает новую редакцию закона «Об акционерных обществах». Иными словами предприятие продолжает действовать как АООТ, хотя уже с 1 июля ему полагалось стать ОАО. Вдобавок Мартынов обвинил держателя реестра масложирового комбината – ООО «Первый независимый регистратор» – в уклонении от регистрации его в качестве акционера. Суд согласился с

доводами миноритария. По решению суда реестр акционеров НМЖК было решено передать екатеринбургскому филиалу «Единого регистратора» (г. Санкт-Петербург), а совет директоров комбината и его генерального директора отстранить от руководства. Для избрания нового руководящего состава комбината судья обязал Мартынова (!!!) созвать внеочередное общее собрание акционеров НМЖК.

В результате, 5 ноября судебный пристав изъял у регистратора НМЖК реестр акционеров, после чего этот реестр неожиданно пропал. А захватчик НМЖК произвёл попытку создать свой реестр акционеров комбината. Возникла типичная ситуация с наличием параллельных реестров и двух составов акционеров. Показательно, что заявление миноритария рассматривалось в районном суде города Пензы, а судебный пристав прибыл на нижегородский комбинат из Перми. Как заметил в этой связи министр правительства Нижегородской области Владимир Хворостухин, возможно, это было сделано специально, чтобы одинаковыми первыми буквами в названии городов ещё больше сбить с толку руководство комбината.

В конце ноября выяснилось, что за миноритарной атакой на НМЖК стояла московская группа компаний «Русские традиции». Её представители начали распространять информацию о покупке контрольного пакета. Но топ-менеджеры НМЖК, на тот момент владевшие контрольным пакетом комбината, категорически опровергали всякий факт продажи своих ценных бумаг.

3 декабря «Русские традиции» публично объявили себя законным владельцем 90% акций масложирового комбината. А в доказательство этого факта фирма-окупант грозилась представить выписку из реестра акционеров. Но уже 4 декабря Нижегородский райсуд признал реестр комбината утраченным и предписал восстановить реестр по состоянию на 4 ноября, когда 85,7% акций принадлежало «ПКФ «Профит» (гендиректор НМЖК Николай Нестеров имел в «ПКФ «Профит» 30-процентный пакет).

Между тем, ни одним законом не определено, на основании чего реестр акционеров признаётся утраченным. Таким образом, противоборство двух конфликтующих сторон может продолжаться сколь угодно долго.

Новое телеграфное агентство «Приволжье», Скандалинфо
Декабрь 2000 года. Инвестиционная компания «МинФин» совместно с ЗАО «Служба управляющего консультирования» («СУК») приобрели 1% акций

ОАО «Криогенмаш» из подмосковной Балашихи. В январе новоявленные акционеры запросили у руководства общества балансовые отчёты, протоколы заседаний совета директоров и ряд других документов на 100 тысяч страниц в общей сложности. Менеджеры «Криогенмаша» зароптали, заметив, что часть документов содержит коммерческую и даже государственную тайну. И потребовали от скупищика гарантий на 1 млрд. рублей на случай утечки информации, если эти бумаги «СУК» всё же получит. Миноритарии ответили судебным иском, требуя восстановить их право на получение корпоративной информации. А консультант «МинФина» Ян Горелов публично заявил о том, что они намерены увеличить свою долю акций в капитале «Криогенмаша» до размеров контрольного пакета.

Вскоре выяснилось, что за совместной атакой «МинФина» и ЗАО «СУК» стоял Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), контролировавший 32% акций «Криогенмаша». Этому ему было мало, в связи с чем почти год он вёл борьбу с топ-менеджерами «Криогенмаша» за тотальный контроль. Те имели 52% акций, но за счёт дополнительной эмиссии пытались «размыть» пакет своих оппонентов. В ходе наступления НЛМК уже испробовал целый арсенал «болевых» приёмов. Для пресечения дополнительной эмиссии в состав игроков нападения НЛМК ввёл Дмитрия Дергилёва из Липецка (0,0003% голосующих акций). Им незамедлительно был подан иск в Левобережный суд Липецкой области, который, кстати, расположен через дорогу от проходной НЛМК. Суд поддержал требования Дергилёва. И в день проведения общего собрания акционеров «Криогенмаша» в сопровождении омовцев явился пристав. Он вручил руководству общества постановление суда о запрете проведения этого сбора.

«Финансовая Россия»

Между прочим, сроки по обжалованию решений общего собрания акционеров и действий совета директоров совершенно разные. В первом случае – это 6 месяцев. Во втором – 3 года. Как говорится, почувствуйте разницу!

Коварные обеспечительные меры.

Есть такое словечко, как секвестр. Обычно его используют, если хотят сказать об урезании бюджетных доходов. Между тем, в английской деловой среде этим термином обозначают временное замораживание активов предприятия по

решению суда. Нередко по принципу холодильных установок работают и наши арбитражные суды, применяя обеспечительные меры по первому требованию истцов. В общем, получается тот же секвестр, только по-русски...

Порядок обеспечения иска прописан в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. В принципе, это штука хорошая, поскольку помогает защитить имущественные интересы истца. Иначе за время судебных разбирательств ответчик выводит свои активы, например, в оффшор, объявляет себя банкротом и истец остаётся с носом даже при благоприятном решении суда. Так вот, чтобы ответчик не дёргался, часть его имущества замораживается до окончания судебной тяжбы. А если он проиграет, то активы останутся в «холодильнике» до тех пор, пока истец не получит свою долю, установленную судом, либо в денежном выражении, либо в натуре.

Но, как показала российская практика последнего десятилетия, обеспечительные меры очень широко применяются в ходе акционерных побоищ. Наверное, чуть ли не каждый второй захват компании-мишени сопровождается обеспечительными мерами. Секвеструют по полной программе! Причём, на любой стадии арбитражного процесса, и даже тогда, когда никакого иска нет и в помине, ведь суд вправе принять предварительные обеспечительные меры на основании простого заявления гражданина или организации. А сам иск можно подать потом...

В законе названо 6 обеспечительных мер, но при этом сделана оговорка, что суд вправе принять и другие меры такого рода. Поэтому, по сути, под арестом может оказаться всё что угодно, так или иначе имеющее отношение к деятельности компании-ответчика.

Суды вправе:

- арестовать денежные средства или иное имущество компании и её акционеров,
- запретить проведение общих собраний,
- принять предварительную обеспечительную меру,
- принять несколько взаимоисключающих обеспечительных мер,
- потребовать встречное обеспечение.

В более подробном изложении это выглядит так.

Сценарий № 1 или Сорок бочек арестантов.

Самая популярная мера – наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц.

Например, пакет акций компании, принадлежащий обороняющейся стороне. Секвестрованные товарищи временно лишаются возможности участвовать в работе общего собрания акционеров, голосовать по любым, даже самым принципиальным вопросам. В результате захватчик с помощью своих союзников среди оставшихся акционеров меняет совет директоров, ставит своего исполнительного директора, проводит дополнительную эмиссию акций, размещая её по закрытой подписке опять же среди своих.

Что делать? Если есть основания полагать, что накануне общего сбора агрессор добьётся через суд ареста акций своих оппонентов, те могут предпринять следующий манёвр. Акции, которым грозит арест, срочно передаются в собственность оффшорной компании (одной или нескольких), а та уже от своего имени получает выписку со счёта депо, удостоверяющую её право на обладание определённым количеством ценных бумаг. Прежний владелец акций получает доверенность от имени оффшорки на участие в работе общего собрания с правом голоса. В назначенный день явившись на место общего сбора, понимает, что опасения оправдались, но теперь это уже не имеет к нему никакого отношения. Он смело предъявляет счётной комиссии новую выписку со счёта депо, доверенность на своё имя от нового владельца [статья 57 Закона об АО] и, как ни в чём не бывало, участвует в голосовании в ходе общего собрания. Судебные приставы отдыхают!

В последнее время, однако, суды стали выносить более «гибкие» решения, удобные как для защиты компании, так и для её захвата. Суд соглашается «заморозить» ценные бумаги спорной компании, но при этом позволяет владельцам арестованных акций участвовать в общих собраниях и голосовать по любым вопросам. В общем, какое-то полужамороженное состояние. То есть, продавать свои ценные бумаги им временно запрещается, а голосовать ими – разрешается. Далее, как говорится, возможны варианты.

Если наполовину заморожены акции тех владельцев компании-мишени, которые переметнулись на сторону агрессора, то несмотря на арест, захватчик инициирует проведение общего собрания и проталкивает решение об увеличении уставного капитала компании. С тем, чтобы значительно уменьшить пакет акций, подконтрольный обороняющейся стороне. Если этот финт удаётся, захватчик становится полноправным хозяином предприятия, невзирая на обеспечительные меры в отношении его ценных бумаг.

Как быть, если захватчик пытается добиться обеспечительной меры в отношении акций защитников компании-мишени, чтобы отстранить их от участия в общем собрании? Ссылаясь в суде на постановление Президиума ВАС РФ № 11 от 9 июля 2003 года, отстаивать своё право на участие в собраниях даже в случае ареста принадлежащих им ценных бумаг. Пусть судья «заморозит» акции, как того хочет истец, но не мешает голосовать ими.

Сценарий № 2 или молчание – золото.

Ранее суды очень охотно применяли такую обеспечительную меру, как запрет на проведение общих собраний акционеров.

В Арбитражном процессуальном кодексе это называется «запрещение ответчику и другим лицам совершать определённые действия, касающиеся предмета спора».

Сводки с корпоративных фронтов.

Январь–апрель 2002 года. В отношении ОАО «Тагмет» было вынесено 16 судебных определений, из которых 7 принадлежали судье из Красноярска БА Тимофеевко. Он живо откликнулся на жалобу акционера «Тагмета» некоего Танькова, имевшего столичную прописку. И практически все определения суда были связаны с применением обеспечительной меры. Например, под арестом оказался реестр компании, в связи с чем держателю реестра было велено прекратить любые операции по ведению реестра. Кроме того, совету директоров «Тагмета» было запрещено собирать и проводить общие собрания акционеров.

По данным пресс-службы ОАО «Тагмет»

Октябрь 2001 года. Суд наложил арест на акции Московского мыловаренного завода. Обеспечительная мера была принята по требованию кредитора, настаивавшего на возврате задолженности в размере 500 долларов в пересчёте на рубли.

Служба новостей Рен-ТВ.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в 2001 году указал на то, что ни суд, ни судья не вправе запрещать проведение общих собраний акционеров. Тогда был найден обходной путь: участники корпоративного конфликта начали обращаться к Фемиде с требованием запретить держателю реестра компании-мишени какие-либо операции с реестром. Например, составление и выдачу списка лиц, являющихся акционерами данного предприятия и, следовательно, имеющих полное право на участие в его общем собрании. В отсутствие такого списка

практически невозможно провести общую сходку без нарушения законодательства.

Впрочем, некоторые судьи до сих пор парализуют работу исполнительных органов акционерных обществ по старой схеме, путём запрета на проведение общих собраний акционеров. Наверное, для этого находятся очень убедительные аргументы.

Сводки с корпоративных фронтов.

17 января 2002 года. Басманный суд г. Москвы начисто лишил руководство «Тагмета» возможности созвать внеочередное собрание акционеров. Запрет, как обеспечительная мера, касался всех: совета директоров, гендиректора, счётной комиссии компании, председателя и секретаря общего собрания.

По данным пресс-службы ОАО «Тагмет»

Сценарий № 3 или предварительная «заморозка».

Предварительная обеспечительная мера. Иногда достаточно простого заявления акционера в суд, чтобы тот «заморозил» активы предприятия. Иск можно будет подать потом, недельки через две-три. Однако надо помнить, что кроме заявления в суд необходимо представить документ, подтверждающий произведённое встречное обеспечение (об этом – см. сценарий № 5). Заявление такого рода не возбраняется подавать сразу в несколько арбитражных судов – по месту нахождения заявителя; по месту нахождения денежных средств (или иного имущества), в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер; по месту нарушения прав заявителя. Далее возможен следующий сценарий развития событий. Сначала первый суд по требованию захватчика замораживает активы компании-жертвы. Спустя почти месяц подаётся соответствующий иск. Начинается тяжба. Ещё немного, и ответчику удастся доказать свою правоту. Но тут, как выясняется, второй суд применил обеспечительную меру в отношении имущества жертвы, и захватчик готовит новый иск, – всё повторяется сначала. И так – практически, до бесконечности...

Сценарий № 4 или судебный пинг-понг.

Судья вправе «заморозить» любое решение, уже принятое общим собранием акционеров, советом директоров, правлением. При этом другой судья может принять совершенно обратные решения: АПК позволяет выносить несколько

обеспечительных мер разом. Поэтому пикировка между представителями Фемиды может продолжаться до тех пор, пока у противоборствующих акционеров не иссякнет терпение или бюджет.

В конфликт, естественно, будут втянуты и судебные приставы, которым волей-неволей придётся исполнять взаимоисключающие решения.

Сценарий № 5 или встречный финт.

Встречное обеспечение. Это на тот случай, если вдруг судья наотрез отказывается принимать иск акционера с требованием ареста имущества компании и т.п. Ну не хочет, и всё! Тогда истец поступает так: ходатайство об обеспечении иска он сопровождает встречным обеспечением. Проще говоря, истец демонстрирует готовность «заморозить» часть своего имущества, лишь бы показать суду серьёзность своих намерений. Получается, что он как бы действует с ответчиком на равных и так же теряет часть прибыли из-за схожих ограничений, которые будут наложены на его активы в течение судебной тяжбы.

Если есть встречное обеспечение, то суд обязан не только начать разбирательство по данному иску, но и заявить какие-то обеспечительные меры.

Между прочим, такой финт может начисто разорить ответчика. К примеру, захватчик является очень крупной компанией, в то время как компания-мишень представляет собой бывший советский завод, который до сих пор работает «по-коммунистически». Миноритарии, подконтрольные захватчику, обращаются в суд и молят о защите их имущественных интересов. Сумма иска на порядок превышает оборотные средства компании-ответчика, и даже её капитализацию. На точно такую же сумму истец представляет встречное обеспечение.

Если судья играет с захватчиком заодно, то в качестве встречного обеспечения может быть принято поручительство малоизвестной фирмы на указанную сумму. Не важно, что эта фирма – не более, чем ширма, созданная исключительно для соблюдения формальных приличий. Суд выносит нужное решение, пристав производит арест всего имущества компании-мишени. У защиты остаётся три выхода: сдаться на милость победителя, найти мощного покровителя или через суд добиваться отмены ареста. Но адекватная защита вряд ли получится, поскольку у мишени заморожены все активы, включая денежные средства.

Тем не менее, встречное обеспечение – увы, не панацея от всех обеспечительных бед. Например, захватчику удалось поставить во главе компании-мишени своего генерального директора. Чтобы закрепить свой успех, он получает определение суда, которое запрещает вставлять палки в колёса вновь избранной власти. Такова обеспечительная мера! Свергнутый директор бежит в суд со встречным иском, но там его отфутболивают. Тогда он решает заявить встречное обеспечение, и неожиданно сталкивается с серьёзной проблемой. Что явилось обеспечительной мерой? Запрет на совершение действий, направленных против новоявленного директора. В какой форме должно быть встречное обеспечение, коль под арестом не имущество, и даже не права на него? Непонятно. И значит, шансы на то, что встречный иск будет принят судом к рассмотрению, незначительны.

Фокусы с реестром.

Если у компании более 50 акционеров, она обязана передать право на ведение реестра акционеров специализированной организации – регистратору или, проще говоря, держателю реестра. Что может сделать суд с реестром компании и её регистратором?

- Запретить регистратору проводить операции по лицевым счетам реестра. Тем самым, заблокировав проведение собраний акционеров.
- Запретить регистратору исполнять функции счётной комиссии в ходе проведения собрания акционеров. Или, наоборот, в ответ на встречный иск, позволить держателю реестра исполнять эти обязанности.
- Принудить держателя реестра внести в список акционеров компании-мишени записи, в которых заинтересован захватчик например, изменить состав акционеров.
- Вынести решение, на основании которого судебные приставы произведут изъятие реестра.
- Предоставить истцу право сформировать новый совет директоров, благодаря чему у захватчика появляется возможность сменить реестродержателя и, как следствие, пересмотреть состав акционеров компании.
- Передать реестр новому регистратору, несмотря на протесты эмитента.

Сто приёмов против судебного лома.

Как противостоять противнику, который прикрылся решением суда как щитом, и действует напролом. Против лома, как известно, есть только один действенный способ защиты – другой лом. Иными словами, срочно иницируйте встречные разбирательства. Действуйте быстро, избирательно, и, по возможности, очень эффективно. То есть, организуйте контратаку так, чтобы необходимые определения суда, если надо, были вынесены в течение двух-трёх часов. А для этого лучше заранее найти нескольких союзников в судейской мантии, которые согласны поддержать вас в любой момент.

Теперь об избирательности ответных ударов. Можно последовательно опротестовывать уже принятые решения суда, направленные на поддержку рейдера или иных недоброжелателей. Но это не самый удачный «ответ Чемберлену», потому что неизвестно, что ещё приготовили юристы захватчика и каков будет следующий судебный ход. Обороняющейся стороне лучше сразу разработать план действий в арбитражных судах и судах общей юрисдикции на весь оборонительный период – до полной победы над врагом. Конечно, в этом случае ваши желания непременно должны совпасть с вашими финансовыми возможностями. Если бюджет окажется скудным, то ни о какой эффективной обороне даже мечтать не стоит, если, конечно, не выдумать что-то совершенно асимметричное.

Почему так важно иметь план действий? В принципе, все возможные действия рейдера и других, направленные на захват компании, известны заранее и приводятся в этой книге. Также понятна и роль судей в ходе корпоративного конфликта. Поэтому не составит большого труда расписать все ходы противника, особенно в части судебной поддержки, а затем найти для каждого случая несколько вариантов защиты.

«Люди в чёрной» мантии.

В качестве примера рассмотрим первый этап боевых действий – скупку акций. Понятно, что новый миноритарий, скорее всего, обратится в суд и потребует ареста акций основного владельца компании, запрета на действия совета директоров и т.п. При этом у акционера по-прежнему есть возможность перенести рассмотрение дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции. И, следовательно, даже здесь возможны варианты.

Как известно, наша судебная система ещё очень далека от совершенства, и потому до недавнего времени акционер сам выбирал, в какой суд подавать иск на акционерное общество, действия его руководителей и т.д. – в арбитражный суд или народный, то есть суд общей юрисдикции. И, как правило, основная масса споров акционеров по поводу захвата власти в компании рассматривалась народными судьями, которые иной раз даже не понимали суть спора и выносили решения, вероятно, исходя из соображений, далёких от интересов правосудия.

После принятия в новой редакции двух кодексов – Арбитражного процессуального и Гражданского процессуального, а также нескольких постановлений Пленума Верховного Суда РФ все споры между акционером и акционерным обществом, за исключением разве что трудовых, рассматриваются арбитражными судами. Однако до сих пор остались лазейки, которые позволяют переносить рассмотрение дела в суды общей юрисдикции. В частности, в Гражданском процессуальном кодексе есть оговорка: когда в исковом заявлении имеется несколько требований, связанных между собой настолько, что нет никакой возможности их разделить, и при этом одна часть требований подведомственна арбитражному суду, а другая – общему, дело направляется в народный суд.

Эта уловка может сбить с толку администрацию компании-мишени, которая нацелилась на борьбу в арбитражном суде, и заручилась в нём соответствующей поддержкой, но дело вдруг «ушло в народ», где у «мишени» нет ни одного знакомого человека в мантии.

Однако если при разработке плана действий такой финт был просчитан, значит, у противника уже не будет преимуществ хотя бы в этой ситуации.

Взятие на измор.

Идём дальше. Стойкий миноритарный солдатик через суд добивается права на созыв внеочередного собрания. Какие могут быть дальнейшие шаги рейдера или крупных акционеров, затеявших свою игру? Не исключено, что они возьмут на вооружение «метод измора противника». Итак, недруги проводят внеочередной акционерный сбор, где меняют состав совета директоров, назначают своего генерального директора. Одновременно с этим враги иницируют ещё одно или сразу несколько судебных решений, которые дают им право созвать ещё несколько внеочередных собраний. В результате, начинается игра на выживание.

Жертва добивается в суде отмены всех решений первого внеочередного собрания, но тут узнаёт, что противник провёл второе, где всё разыграл по тому же сценарию. Вы бросаетесь в суд, и во второй раз доказываете незаконность действий своих корпоративных оппонентов. Но у них уже наготове решение третьего суда, и так может продолжаться до бесконечности, пока у одной из сторон не кончатся деньги или не сдадут нервы. Ни один закон не ограничивает количество внеочередных собраний, проводимых по решению суда – хоть каждый день собирай акционеров и принимай нужные решения.

Понимая, что у вас может не хватить денег на противодействие «методу измора», надо опять же заранее договориться с партнёрами по бизнесу, кредиторами или инвесторами о возможной финансовой поддержке в случае налёта рейдера и развития событий по описанному сценарию. Либо искать креативные решения, о которых повествует глава 8.

Спасительное решение.

Допустим, может понадобиться проведение дополнительной эмиссии для «распыления» вражеского пакета акций. Акционеры примут соответствующее решение, ФКЦБ произведёт регистрацию дополнительного выпуска акций и в течение недели будет осуществлено их размещение по закрытой подписке. Дело вроде бы как сделано. Но тут может произойти вот такая коллизия. Один из акционеров вдруг встрепенётся и решит, что его права в результате проведённой допэмиссии нарушены. Он подаёт в арбитражный суд иск – на ФКЦБ, которая зарегистрировала этот выпуск и отчёт об итогах его размещения, и компанию-эмитента. Что в этой ситуации делать администрации компании?

Вот пример из жизни. Один из акционеров, участвовавший в закрытой подписке, в свою очередь направляет в данный суд просьбу привлечь и его к участию в судебном процессе. Истец протестует, и судья с этим соглашается: ходатайство отклоняется. Далее всё идёт как по маслу – суд находит нарушения при проведении допэмиссии и заявляет, что она не соответствует закону. Точно такое мнение и у вышестоящей судебной инстанции. Однако после этого Высший Арбитражный Суд в порядке надзора рассмотрел это дело и пришёл к выводу, что зря второму акционеру указали на дверь, не позволив участвовать в процессе. В результате, Высший Арбитражный Суд отменяет все принятые решения по этому делу и

направляет его на новое рассмотрение. А у эмитента появляется спасительная передышка, которую, например, можно использовать с толком: вновь собрать акционеров и продублировать решение об увеличении уставного капитала.

Удавка для противника.

Продолжаем планирование. Если рейдер – не подставная фирма, специально созданная для проведения одной операции, можно разработать целый комплекс контрмер, чтобы затем реализовать их при помощи суда. Для этого надо заранее знать, как использовать в своих целях законы о рекламе, о защите окружающей среды, Трудовой кодекс и другие нормативные акты, не имеющие прямого отношения к акционерному обществу и его совладельцам. Необходимо иметь представление о возможных нарушениях противником упомянутых законов. Например, что можно предпринять, если найти нарушения закона о рекламе или установить, что бизнес агрессора каким-то макаром причастен к загрязнению окружающей среды. Когда начнётся атака на вашу компанию, вы сможете действовать уже наверняка. Если рейдер или его партнёры по бизнесу, как добросовестные товаропроизводители, активно рекламируют себя в СМИ, – всегда можно найти нарушения закона о рекламе и подать на них либо в суд, либо в МАП, и потребовать страшной кары (если хватит силы убеждения). В случае выявления фактов загрязнения почвы или атмосферы, вашему недругу могут присудить крупный штраф и даже наложить арест на его имущество или временно «заморозить» расчётный счёт в банке. В принципе, есть возможность вынесения предписания о прекращении деятельности всего предприятия или отдельного производства до устранения всех выявленных фактов загрязнения природы.

В конце концов, можно подкупить рядового работника вражеского предприятия, чтобы тот затеял судебную тяжбу в отношении работодателя в связи с формальным нарушением Трудового кодекса. А ещё лучше, если удастся отыскать такого работника, которого ваш недруг действительно обидел: вынес выговор, принудил работать сверхурочно или не заплатил, как положено... При поддержке судьи можно так намылить шею своему врагу, что тот и сам будет не рад, что развязал войну. Часто в роли агрессоров выступают сырьевые компании, работа на которых связана с повышенным производственным риском

и различными профзаболеваниями. Разрабатывайте возможные контрмеры и с этих позиций. В частности, каким образом можно насолить неприятелю, если удастся отыскать человека, который уже стал его жертвой – получив профессиональное заболевание, до сих пор не имеет положенной компенсации и т.д. Справедливость в этом случае вправе восстановить суд, попутно взяв вашего недруга за горло.

«Заграница нам поможет!»

У потенциального врага могут оказаться счета в заграничных банках, а также зарубежные партнёры, среди которых найдутся и недовольные. Каким образом использовать их в своих интересах? Об этом также стоит подумать при разработке плана обороны на случай враждебного поглощения. Зарубежные банки по-прежнему с недоверием относятся к российским клиентам и чуть ли не в каждом из них видят представителя «русской мафии», собравшегося использовать добропорядочную организацию для отмывки денег. Если военные действия со стороны вашего противника граничат с уголовщиной, к вашим услугам – вся правоохранительная система России, а также её международные связи (через национальное бюро Интерпола, по линии межгосударственного межведомственного сотрудничества, а также международных соглашений).

В результате правильно спланированных действий можно добиться:

- а) временного замораживания операций вашего неприятеля на счёте в иностранном банке,
- б) расследования его деятельности за границей,
- в) осложнений в отношениях с зарубежными партнёрами,
- г) разбирательств в судах других стран.

Сводки с корпоративных фронтов.

Февраль 2002 года. Две компании – «Norex» и ТНК боролись за контроль над ОАО «Югранефть». Чтобы на время вывести противника из игры, представители компании «Norex» подали в окружной суд Нью-Йорка гражданский иск в отношении «группы американских граждан и ряда американских компаний», которые якобы незаконно пытались завладеть активами ТНК, а уже через неё – взять под контроль «Югранефть».

«Газета»

Декабрь 1999 года. Госсекретарь администрации президента США Мадлен Олбрайт обратилась в Ex-Im Bank США с требованием прекратить кредитование российской компании ТНК. В итоге банк приостановил выдачу ссуды ТНК в размере 500 млн. долларов. По оценке экспертов, эта мера могла быть продолжением финансового спора между международным нефтяным гигантом BP-Амосо и ТНК.

РИА «Ореанда»

Два приведённых выше примера, к сожалению, демонстрируют то, что международные правоохранительные ресурсы далеко не всегда используются в связи с уголовными деяниями противников – иногда они просто используются.

Скелеты в собственных шкафах.

Неплохо бы досконально проанализировать с точки зрения соответствия закону и деятельность собственной компании. Грубо говоря, провести ревизию скелетов в собственном шкафу.

Как однажды заметил экс-глава ФКЦБ, глава института корпоративного права и управления Дмитрий Васильев, «я знаю, за что можно судить Аэрофлот, Газпром... Мы оцениваем деятельность 34 крупнейших российских компаний, и я могу сказать, что почти у всех есть нарушения, допущенные в ходе проведения собрания акционеров, на основании которых всегда можно признать эти собрания недействительными... Причин плохого корпоративного управления две: во-первых, не завершена борьба за контроль над собственностью. И, во-вторых, вовлечённость компаний в различные сомнительные схемы так велика, что они уже не могут вырваться».

Короче говоря, юридический анализ компании никогда не повредит. Тем паче, что даже корпоративные гиганты не застрахованы от укуса змеи, притаившейся в траве, – как говорят американцы о найденных в документах ошибках.

Тем более, как уже было сказано, срок обжалования действий общего собрания акционеров составляет полгода, а решений совета директоров компании – уже 3 года. Срок исковой давности по делам о признании недействительной эмиссии ценных бумаг – 1 год с момента начала их размещения. Тут, действительно, есть о чём задуматься!

ЗАХВАТ И УДЕРЖАНИЕ ВЛАСТИ.

После того, как стойкие оловянные солдатики мобилизованы и судебное прикрытие активизировано, происходит захват и удержание власти в компании-мишени.

Хит-парад уловок при проведении массовых мероприятий с участием собственников компаний.

Уловка № 1

или ломка голоса:

проведение собраний в период наложения ареста на акции противоположной стороны или при применении запрета на использование акций в голосовании.

По инициативе нападающей стороны арбитражный суд выносит некое решение, в обеспечение которого арестовывается пакет акций владельцев компании-мишени. Если к судебной защите прибегает жертва, то «под стражу», наоборот, могут взять акции миноритариев. Например, схожую оборонительную тактику избрал ООА «Газпром». Связанные с ним организации и отдельные граждане, обратившись в мае 2001 года в арбитражный суд Москвы, добились ареста 2% акций газового монополиста, принадлежащих мелким акционерам. Им запретили участвовать в годовом собрании акционеров «Газпрома», и все выдвинутые ими кандидаты в совет директоров газового гиганта были исключены из списка для голосования.

Те, кому лишняя оппозиция в совете директоров была ни к чему, знали что делать.

Уловка № 2

или клонирование овец:

проведение параллельных или альтернативных собраний.

Налётчики пытаются получить хотя бы временный контроль над предприятием. Они помнят: нет ничего более постоянного, чем что-то временное... Схема действий стара, как мир: ручной миноритарий идёт в суд,

тот налагает арест на акции корпоративной жертвы. Охотники проводят собрание акционеров, на котором смещают старого директора и ставят своего.

Прежнее руководство сдаваться не собирается и в ответ организует альтернативный сбор владельцев предприятия, где восстанавливает свой статус-кво.

Пытаясь отбить охоту мешать захвату компании, члены враждебно настроенной организации вновь засылают своего бойца в суд. В итоге появляется судебная бумага, которая без лишних обиняков обязывает менеджеров «в изгнании» не чинить препятствий директорскому корпусу, избранному оккупантами. Для пущей убедительности захватчик привлекает людей в погонах, а ещё лучше – с автоматами наперевес. И смело проводит решение суда в жизнь.

Между прочим, российский закон об акционерных обществах сам допускает ситуацию, при которой акционеры одной корпорации одновременно могут проводить три альтернативных собрания. Как минимум.

Например, для проведения повторного общего сбора достаточно 30% акционеров с правом голоса (об этом см. «уловку № 4»). Получается, что оставшаяся часть владельцев компании, если надо, может смело проводить свои собственные собрания и принимать решения, противоречащие решениям двух других сходок.

Более того, пока в суде не будет доказано, что какое-то из альтернативных (параллельных) собраний акционеров являлось незаконным, они все считаются легитимными. Даже несмотря на взаимоисключающие итоги голосования двух или трёх высших органов управления предприятия. Акционеры могут запросто сделать ещё двух «клонов» действующего генерального директора, пару-тройку советов директоров и т.д.

На корпоративной войне, как на войне; здесь так же приходится брать и числом, и умением.

Как показывает практика, и жертва, и охотник при поддержке альтернативщиков могут действовать очень изобретательно. Оказывается, не всегда параллельные собрания нужны для смены состава команды, стоящей во главе компании.

Иногда их организуют исключительно с целью сбить противника с толка, заморочить ему голову. Эта тактика крайне эффективна при «работе»

с миноритариями, когда предприятие пытаются контролировать сразу два-три крупных собственника. Один из них начал чуть ли не каждый день устраивать внеочередные общие собрания, каждое из которых отменяет решение предыдущего. Всё, как положено, оформляется в виде протоколов. Эти документы всякий раз рассылаются другим акционерам, не присутствовавшим на собраниях. В итоге, мелких акционеров можно просто завалить почтовыми отправлениями, и этот кошмар надолго отобьёт у них охоту причислять себя к лику владельцев ценных бумаг.

Немало случаев, когда альтернативные собрания необходимы только для того, чтобы взять противника на испуг. Поиграть перед ним мускулами, но не более того. Собрав акционеров, избрать параллельный совет директоров, сменить гендиректора, которые, однако, активных боевых действий вести не захотят. А если что-то и предпримут, то разве что в отношении молоденькой секретарши «старого» директора. Такую тактику обычно берут на вооружение блэкмейлеры – шантажисты. В нашем деле таких людей чаще называют гринмейлерами, намекая на их капиталистическое происхождение, не имеющих ничего общего с банальными вымогателями.

Если демонстрация возможностей игроков нападения произведёт на других акционеров неизгладимое впечатление, то последние могут сдаться без дальнейшей борьбы.

Клонированные собрания акционеров пригодятся в том случае, когда противник, также опирающийся на решение высшего органа управления компанией, привлечёт на свою сторону судебные органы.

К примеру, ваша компания стала мишенью, агрессор наспех и с явными нарушениями закона проводит общее собрание акционеров с целью захвата власти на предприятии. Можно пойти в суд и обжаловать действия противника. Но у того на сей счёт уже заготовлено нужное судебное решение. В такой ситуации иногда лучше начать контратаку сразу в нескольких направлениях: обжаловать в суде итоги сомнительного собрания акционеров; провести свой сбор владельцев компании, а лучше – сразу несколько; снова обратиться в суд, но уже с требованием признать законность решений, принятых на ваших сходках.

Лишь тот, у кого на руках окажется самое свежее определение суда с признанием его правоты, может смело считать себя хозяином положения.

Короче, больше маневрируйте во время сражения.

26 июня 2001 года. Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа арестовал часть акций ЗАО «Корпорация «Югранефть» в обеспечение иска ОАО «ТНК-Нижневаартовск», направленного против акционера «Югранефти» – кипрской компании «Норекс Петролеум Лимитед». Через пару дней враждующие стороны провели два альтернативных собрания акционеров: в одном случае новым директором «Югранефти» был избран г-н Берман, в другом – свой пост сохранила г-жа Кондрашина. Через полмесяца арбитражный суд Ханты-Мансийского АО подтвердил законность претензий г-на Бермана на пост директора «Югранефти».

Высший Арбитражный Суд РФ
«Обзор деятельности арбитражных судов
в СМИ от 1 июля 2001 года»
пресс-служба компании «Норекс Петролеум»,
по материалам газеты «Время новостей»

Захватническая политика бывает очень эффективной. Особенно, когда несколько рядовых акционеров, обладающих правом созыва внеочередного собрания, выступают единым фронтом.

Каждый выходит с инициативой проведения общего собрания практически с одинаковой повесткой. Мероприятия должны состояться либо разом в один день, либо с разницей в неделю (полмесяца или месяц). Такие меры необходимы для перестраховки. На тот случай, если суд вынесет решение, запрещающее проведение данного собрания акционеров. Поскольку определение касается одного собрания, то все другие, проходящие в тот же день, будут считаться легитимными.

Разбивка по времени нужна, если заранее чувствуешь, что противник в какой-то момент готов призвать на помощь Фемиду. Когда суд запретит намеченный на определённый день сбор акционеров, это мероприятие можно смело проводить через неделю и т.д. Не нарушая установленные законом сроки подачи заявлений на проведение собраний.

Тактика клонирования собраний однажды была взята на вооружение Уральской горно-металлургической компанией (УГМК). До начала мероприятия представители УГМК распространили среди акционеров «Карабашского медеплавильного комбината» (КМК) два почти одинаковых

пакета документов. В ходе собрания появился судебный пристав. Он огласил акционерам определение суда о неправомерности данного действия. Однако организаторы собрания, представлявшие интересы УГМК, продолжили встречу – уже на основании альтернативного пакета документов, где собрание называлось внеочередным. Бумага, имевшаяся у пристава, теперь годилась разве что сами понимаете для чего. Обороняющейся стороне пришлось спешно искать более действенные способы защиты. В итоге, появился другой судебный пристав с новым судьбоносным решением – на запрет голосования почти двадцатипроцентным пакетом акций, подконтрольных УГМК.

Кстати, игроками нападения и защиты разработаны специальные приёмы, позволяющие запутать даже судебного пристава. Вот лишь некоторые из них.

Допустим, возникают опасения, что на собрание явится пристав и зачитает судебный вердикт о запрете проведения общего сбора. Что делать? Проще всего (хотя и незаконнее всего, поэтому никому не советуем), после окончания регистрации организовать звонок телефонного террориста о бомбе, якобы заложенной в зале проведения собрания. Сходка немедленно переносится на заранее тайно подготовленные позиции. О чём судебного исполнителя никто, конечно, не уведомит. Он явится по старому адресу и будет немало удивлён отсутствием акционеров. Понятно, что этот трюк удастся лишь тогда, когда среди участников общего собрания нет стукачей. Например, в ходе защиты компании от враждебного поглощения сторонними силами.

Другой вариант – местом проведения собрания становится многоэтажное административное здание, где много залов для заседаний, лабиринты коридоров, и даже лифт вдруг забарахлил. По договорённости с владельцами здания, на каждом этаже расклеивается десяток объявлений, где указываются совершенно разные помещения для проведения собрания. А об истинном месторасположении общего сбора на плакатах нет ни слова.

Приставам придётся побегать с этажа на этаж в поисках нужного объекта; тем временем собрание спокойно завершит свою работу.

Особо хитроумные акционеры или менеджеры из совета директоров такие объявления подкрепляют липовыми собраниями. Они специально нанимают людей, чтобы те сыграли роль акционеров. Их рассаживают по двум-трьём помещениям, чьи номера указаны на расклеенных объявлениях.

Пристав, прочитав эту бумажку на стене, заходит в зал, зачитывает решение суда, и даже не догадывается, что его разыграли.

Любителям особо brutальных методов будет, вероятно, симпатичен вариант просто застопорить лифт с приставом на «борту», и пару часов продержат беднягу взаперти, однако такой приём пахнет откровенным криминалом.

Уловка № 3

или бег в мешках:

выбор места проведения собрания.

Бывает, что значительную часть акционеров можно «вывести» из строя благодаря удачному выбору места проведения общего собрания. Всё гениальное – просто.

Сводки с корпоративных фронтов.

9 марта 2001 года. Нефтяная компания «СИДАНКО» в борьбе за контроль над другой сырьевой компанией – «Варьеганнефтегаз» («ВНГ»), провела общее собрание акционеров в Москве. В то время как часть миноритариев, имевших на руках, между прочим, 20-ти процентный пакет «ВНГ», работала и проживала в Ханты-Мансийском АО. Уловка сработала: простым работягам с ценными бумагами на руках пришлось остаться дома.

«Новая газета», 5 апреля 2001 года

Июнь 1999 года. Руководство ОАО «Томскнефть» в ночь перед началом общего собрания акционеров принимает решение о переносе мероприятия из Москвы в г. Мосальск Калужской области. Естественно, неугодного совету директоров акционера никто не проинформировал о неожиданных переменах. Позднее пресс-служба «Томскнефти» так объяснила ночное решение: в помещении, ранее выбранном для встречи акционеров, неожиданно прорвало центральное отопление. Между тем, в повестке собрания стояли чрезвычайно важные для компании вопросы, связанные с дополнительной эмиссией, изменением устава. А персоной нон-грата оказался не какой-то беспомощный дядя Ваня из Урюпинска, а влиятельный инвестор-шантажист Кеннет Дарт.

Проведение общего собрания акционеров можно назначить на территории охраняемого объекта, куда, кроме паспорта, требуется специальный пропуск. Который организаторы собрания по вполне «уважительным»

причинам не смогут вовремя и без проволочек оформить участникам общего собрания. Бывает, что в пропуске при указании вашей фамилии достаточно неправильно указать хотя бы одну букву, и в доступе на территорию вам будет отказано.

В качестве мест проведения общих собраний акционеров сгодятся труднодоступные зоны не только на территории страны, но и за границей. Например, на каком-то Тихоокеанском острове, по месту прописки оффшорной компании захватчика. Так, однажды организаторы общего собрания акционеров «Кузнецких ферросплавов» разместили объявление в газете «Кузнецкий рабочий» примерно такого содержания: «Акционерам для получения официальных документов о предстоящем общем собрании следует обращаться в город Лимассол, расположенный на острове Кипр».

Российские законы не запрещают проведение общих собраний акционеров на океанском побережье какой-нибудь банановой республики. И все решения, принятые там высшим органом управления компанией, будут считаться законными на нашей территории. Если, конечно, при проведении выездного мероприятия не было допущено нарушений законодательства РФ. Иначе появятся основания оспорить все решения в суде.

Массовый выезд акционеров за пределы России выгоден в том случае, если недруги вздумают добиться через суд запрета на проведение собрания где-то на территории нашей страны. Ведь, например, на Гибралтаре судебные определения о запрете проведения общих собраний акционеров не действуют. И никакие приставы не в состоянии исполнить такое решение суда даже в принудительном порядке. Впрочем, в этом случае российскому судье достаточно пойти на маленькую хитрость. Если известна дата выездной акционерной ссодки, то судье достаточно наложить запрет на проведение собрания именно в этот день, совершенно не беря в расчёт его место проведения. И уловка сработает!

Федеральная комиссия по ценным бумагам (ФКЦБ) в апреле 2002 года попыталась подыграть миноритариям. Дабы тех не мотало по стране от собрания к собранию. ФКЦБ предложила при выборе места проведения общего собрания не создавать акционерам затруднений для участия в нём, не обременять их неоправданными расходами. Но попытка оказалась неудачной, поскольку решение ФКЦБ носило рекомендательный характер. И только.

*Уловка № 4**или игры в меньшинстве:*

проведение повторного собрания с 30-процентным кворумом.

На повторном общем собрании не обязательно собирать всех владельцев компании. Одной трети вполне достаточно. А если быть совсем точным, то на сходе должно присутствовать не менее 30% голосов размещённых голосующих акций компании. Больше – можно, но не обязательно. Так указано в законе «Об акционерных обществах». Но и это – не минимальный предел. Когда в корпорации более полумиллиона акционеров, её устав может предусматривать ещё меньший кворум для проведения повторного общего собрания акционеров.

*Уловка № 5**или принцип бумеранга:*

проведение собрания в случае, если совет директоров ответил отказом на требование о его созыве.

Компанию-мишень может подставить под очередной удар её основной акционер, контролирующий работу совета директоров.

События развиваются примерно так. Кто-то из собственников компании требует проведения внеочередного собрания. Но в ответ на своё обращение в совет директоров о назначении даты проведения вдруг получает отказ. Топ-менеджерам кажется, что они дали достойный отпор шустрому акционеру. А на самом деле, они пропустили удар.

Не добившись положительного решения, миноритарий получил право самостоятельно созвать всех акционеров и провести корпоративный курултай. Перехватив инициативу, он сразу получает дополнительные преимущества перед соперником.

*Уловка № 6**или «чёрный ящик» для противника:*

информирование акционеров о собрании и ознакомление акционеров с материалами, необходимыми для проведения собрания.

Инициатор проведения общего собрания акционеров задумал продинамить тех владельцев долевой собственности компании, чьё присутствие на собрании нежелательно. Но как это сделать, если в любом случае нужно заранее уведомить всех о том, где и когда состоится общий сбор? Иначе мероприятие пройдёт впустую, не будучи законным.

Задача решается достаточно просто. Закупаются конверты – по числу акционеров. Список участников собрания делится на две части: на своих и чужих. В конверты своих вкладывается сообщение о проведении общего собрания. В конверты чужих помещается девственно чистый лист бумаги, и – ни слова об общем сборе. Письма рассылаются с уведомлением о доставке адресату. Иначе затея не удастся. Заказное письмо с уведомлением человек всегда получает под роспись: на почте или от почтальона, не суть важно.

Дома или в офисе конверт распечатывается. Обнаружив чистый лист бумаги, жертва думает, что произошло какое-то недоразумение, и выбрасывает письмо. Редко кто пытается обращаться по указанному на конверте обратному адресу для выяснения причин казуса.

На уловку попадают вне зависимости от статуса акционера: и рядовые граждане, и крупные фирмы. Мало кого настораживает пустой лист бумаги в конверте.

Тем временем, отправитель «чёрного ящика» получает уведомление о доставке. И для него это ни что иное, как документ. Который впоследствии можно предъявить в суде. Как подтверждение того факта, что акционеру было отправлено приглашение принять участие в общем собрании, но тот по неведомой причине не явился. Попробуй, докажи, что вам подсунули пустой конверт. У автора трюка на этот случай найдётся куча свидетелей, готовых подтвердить даже под присягой, что всё было сделано по закону, и в конверт они положили настоящее уведомление, а не пустой лист.

В результате всех манипуляций собрание проходит как по нотам.

Способ защиты от надувательства один, и он довольно прост: нужно всегда быть настороже. Ко всякому пустому листу в конверте относиться, как к чёрной метке, посланной корпоративным недоброжелателем. Даже если на конверте указан обратный адрес любимой бабушки или совершенно незнакомой фирмы.

Коварство противника безгранично. Чтобы сбить вас с толку, он готов отправить на ваш адрес дюжину пустых конвертов, указав разных отправителей. Он дожждётся момента, когда даже очень осмотрительный человек перестанет реагировать на эти послания, и только тогда отправит письмо от своего имени, «забыв» вложить уведомление о времени и месте проведения общего собрания акционеров.

Оставайтесь бдительными. И каждый раз, получая пустой конверт, не ленитесь обращаться в компанию, долей которой вы владеете. Звоните,

спрашивайте, а ещё лучше – делайте письменный запрос о сроках проведения ближайшего очередного или внеочередного собрания акционеров. Отнесите к чёрной метке как к предупреждению. Как к перехваченной шифровке из штаба врага о готовящихся против вас враждебных действиях [*некоторые наши клиенты предлагали при получении каждого почтового отправления обращаться к нотариусу и вскрывать его в присутствии нотариуса. Не знаем, насколько это практически осуществимо, равно как согласится ли нотариус подтвердить «наличие пустоты» в конверте, который ему принесли и при нём вскрыли: а если вы до этого его уже вскрывали и снова запечатали?»*].

«Чёрный ящик» не обязательно должен быть пустым. Он может содержать всю необходимую информацию о предстоящем общем собрании владельцев предприятия. Или приглашение в офис компании для ознакомления на месте о времени проведения официального коллективного мероприятия и сопутствующими документами.

Подвох – в числах. Точнее, в самой дате проведения собрания или посещения офиса для получения предварительной информации. Указанное время может оказаться крайне неудобным для вас. Например, проведение общего собрания акционеров может совпасть с днём выдачи заработной платы, если большинство держателей ценных бумаг являются представителями трудового коллектива данного предприятия.

В другом случае акционерам в разгар дачного сезона предложат пожертвовать праздничным или выходным днём ради выработки совместного решения на коллективной встрече в стенах компании. Как потом окажется, глава компании заблаговременно подписал приказ о работе предприятия в выходной или праздничный день.

К этой маленькой хитрости прибегают в том случае, когда акционеры, чьё присутствие на собрании нежелательно, работают на стороне. Бесполезно потом доказывать судье, что вас обманули. Всё, как это предписано законом, происходило в рабочее время компании. И формально доступ к информации, предназначенной для акционеров, был обеспечен. А кто и как им воспользовался – это судью не волнует.

Совет во избежание недоразумений. Будет лучше, если на ближайшем собрании акционеров вы утвердите чёткий и удобный для большинства порядок ознакомления со всей информацией о деятельности компании.

Однако не следует забывать, что при желании в суде можно обжаловать любое решение участников собрания.

Уловка № 7

или боевые листки:

манипуляции с доверенностями.

Каждый акционер в любой момент может кому угодно передать свои полномочия на участие в общем собрании и голосование его акциями. Достаточно от руки написать простую доверенность, указав своё имя, место жительства и прочие паспортные данные. А для перестраховки заверить её либо у нотариуса, либо по месту работы или учёбы. Дополнительные хлопоты помогут избежать возможных придинок других, враждебно настроенных, акционеров или членов совета директоров общества. Если акционером является предприятие, то на доверенности надо поставить подпись руководителя или другого уполномоченного на то лица. Плюс печать.

Очень важно не ошибиться в дате выдачи данного документа. Доверенность вступает в силу только на следующий день после её оформления. Некоторые выписывают её непосредственно в день проведения собрания, а потом удивляются, почему их представителям указали на дверь [*если в доверенности записано, что она «выдана на срок в один год с даты выдачи», то течение срока, согласно закону, начинается на следующий день после даты, определяющей начало срока*].

Доверенность может быть выдана без права голоса – только на участие в собрании. В этом случае количество присутствующих на сходке представителей одного и того же акционера не ограничивается. Они не участвуют в голосовании, являясь своего рода командой поддержки: если надо – затопают и захлопают любой вопрос, поставленный на голосование. Они могут следить за поведением других акционеров, отмечая, как те ведут себя в ходе одобрения решения: кто колеблется, кто голосует по примеру соседа и т.п.

Для участия в голосовании нужна иная доверенность, в которой прямо сказано, что доверитель передаёт своему представителю право голоса всеми своими акциями или какой-то частью ценных бумаг.

Манипуляции возможны и здесь. Иногда акционер выписывает доверенности на один и тот же пакет акций двум, трём и более своим представителям. Даже для участия в одном собрании. Это происходит в том случае, если два основных совладельца компании имеют примерно равное количество акций и равны по силе.

Перевес в ту или иную сторону зависит от миноритария с его, как правило, 3-5% акций. У хищников возникает вполне естественное желание переманить мелкую рыбёшку на свою сторону. В ход пускаются уговоры, подкуп. Миноритарный солдатик идёт на уступки, но чтобы не нажить себе врага, втихую поддерживает обоих мастодонтов.

При удобном случае такую тактику может взять на вооружение и сторонняя организация, запланировавшая налёт на понравившееся предприятие. Ей достаточно подговорить или принудить мелкого акционера специально обслужить сразу двух «господ», чтобы на основании этого в суде опротестовать решение общего собрания акционеров. В итоге, рядовой член враждебно настроенной организации без труда путает карты основным владельцам компании-мишени (хотя при грамотной работе счётной комиссии все трюки с двойными доверенностями, естественно, не проходят).

Уловка № 8

или бюрократический мордобой:

регистрация участников собрания.

Чиновники очень изобретательны в защите. Своих интересов. Их линии обороны мог бы позавидовать сам Маннергейм, построивший в 30-х годах прошлого столетия знаменитые заградительные сооружения на границе Финляндии с СССР.

Бюрократу ничего не стоит замордовать посетителя только потому, что в его документах нарушены правила орфографии или пунктуации: не хватает запятой, и точка! Формально чиновник абсолютно прав, ведь есть федеральный закон о русском языке, и нарушать его служаке как бы не с руки. Хотите судиться из-за запятой – ради Бога: государство за своего представителя оплатит все судебные издержки. Очень удобная позиция.

Допуск акционеров или их представителей на общее собрание – такая же бюрократическая процедура. Организаторам общего сбора иногда достаточно просто устроить для неугодного акционера допрос с пристрастием – обнаружить погрешность в документах на право участия, и с чистой совестью захлопнуть перед бедолагой дверь. Дело нехитрое.

Все участники собрания перед его началом проходят регистрацию. Это необходимо, во-первых, для идентификации личности. Ведь собрание, по сути, является приватным мероприятием коммерческой организации. А у человека,

пришедшего на мероприятие, документы запросто могут оказаться подложными. Во-вторых, регистрация позволяет зафиксировать точное количество присутствующих на собрании, чтобы обеспечить установленный законом кворум.

Короче, когда нужно сорвать собрание, некоторым акционерам просто отказывают в регистрации под каким-то формальным предлогом.

Большинство акционеров небрежно относится к бумагам, удостоверяющим их право на участие и голосование на общем собрании.

Руководители компаний самонадеянно считают, что могут представлять интересы предприятия без доверенности; думают, что при регистрации будет достаточно показать свой паспорт. Когда как... Если организаторы собрания решат объявить такого директора персоной нон-грата, то они кроме паспорта потребуют предъявить ещё целый ряд документов.

Копию устава общества, согласно которому директор может действовать от имени компании без доверенности. В обязательном порядке копия должна быть заверена у нотариуса.

Копию протокола общего собрания акционеров (участников) об избрании именно этого гражданина директором компании. На копии не забудьте поставить печать вашей организации. Печать не должна быть размазанной, нечёткой, иначе это даст повод усомниться в подлинности документа.

Копию приказа по предприятию о вступлении избранного директора в должность. Ей так же необходим оттиск либо «гербовой» печати предприятия, либо отдела делопроизводства.

С рядовых акционеров – спрос не меньший. Желательно своевременно извещать реестродержателя об изменениях паспортных данных: вдруг кто-то сменил не только фамилию, но и пол. Если в реестре вместо паспорта указан иной документ, удостоверяющий личность – военный билет, загранпаспорт и т.п., то с ним и надо идти на собрание. Получив взамен военного билета гражданский паспорт, не нужно тянуть с обращением к держателю реестра: чем быстрее тот внесёт необходимые изменения, тем лучше. Но это всё равно не спасёт акционеров от нападков организаторов общего собрания акционеров, если поступит негласное указание отсеивать на входе всех нежелательных лиц. *[Нам неоднократно удавалось оспаривать документы, предъявляемые акционерами, на основании действующих до сих пор, но основательно забытых инструкций советских времён о*

порядке делопроизводства в организациях. В СССР регламентировалось всё – включая то, как надо проставлять печать по отношению к подписи на документе...]

Уловка № 9

или болевые приёмы:

противозаконные действия лиц,

обеспечивающих охрану места проведения общего собрания.

Перед держателями ценных бумаг эмитента просто захлопывается дверь. Или молодчики из службы безопасности нагло перекрывают проход в здание, где должно пройти общее собрание акционеров. Против лома, как известно, нет приёма. Уж ежели президент не вмешивается в разборки двух хозяйствующих субъектов, то милиция тем более не придёт на помощь рядовым акционерам. А если даже и согласится чем-то помочь, то это обязательно потребует дополнительных затрат. И потом, что это даст? Ну, приедет ОМОН, положит всех «мордой в снег»... Не будет же он в самом деле проводить общее собрание акционеров под дулами автоматов?

Короче, не надо метать бисер перед свиньями. Не стоит лезть на охрану с кулаками, накаляя ситуацию. Разумнее зафиксировать при помощи свидетелей сам факт отказа в доступе. Потом, обратившись в суд, добиваться с адвокатами признания отмены всех решений, принятых на том собрании.

Сводки с корпоративных фронтов

Март 2001 года. Продолжение атаки на компанию «Варьеганнефтегаз» (ВНГ).

Группа предприятий, подконтрольных НК «СИДАНКО», уже сконцентрировала в своих руках 56,27% акций ВНГ. Для окончательной победы над ВНГ потребовался созыв общего собрания акционеров, где представители «СИДАНКО» должны были переизбрать совет директоров и поставить своего генерального директора ВНГ. Сражение назначили на 9 марта. Около 20% акционеров ВНГ отсекли благодаря удачному выбору места проведения собрания. Вместо Ханты-Мансийского АО, где работали миноритарии, выбор пал на Москву. Ещё 20% акционеров, всё-таки прибывших в столицу, остановила тройная охрана, нанятая для обеспечения безопасности общего собрания акционеров ВНГ. В зал проведения собрания не пропустили и судебного пристава, у которого при себе имелось требование городского суда Ханты-Мансийского автономного округа о запрете проведения данного собрания.

«Новая газета»

рассылка бюллетеней для заочного голосования.

В отдельных случаях закон об акционерных обществах предусматривает заочное голосование акционеров. Это касается публичных компаний, имеющих более тысячи акционеров – владельцев голосующих акций. Бюллетени рассылаются заказным письмом. И, в общем, не имеет смысла сдёргивать акционеров с насиженных мест, тратиться на аренду большого зала для проведения совместного мероприятия... Все вопросы рассылаются владельцам компании в письменном виде. Они выбирают один из трёх ответов («за», «против», «воздержался») и отправляют обратно. Очень удобная схема. Особенно для корпоративного мошенничества.

К примеру, кто-то из многочисленных владельцев компании решил тихой сапой прибрать к рукам совет директоров, а вместе с ним и весь «колхоз». Назначается дата проведения заочного собрания, утверждается повестка: «Перевыборы совета директоров».

Далее, как говорится, возможны варианты. Вместо бюллетеня для голосования адресату высылается всё, что угодно – хоть белый лист бумаги, хоть смачная страница из журнала Penthouse. По второму сценарию у организаторов собрания вроде как случился провал в памяти, и они напрочь забыли, кому и что должны были отправить. Понятно, что в этом случае бюллетень до адресата вообще не доходит.

Третья военная хитрость заключается в следующем. Письма акционерам всё-таки направляют, но на конверте указывается чужой адрес – своего человека. Тот получает депешу и голосует как надо. От имени ничего не подозревающего акционера. Схожая процедура, между прочим, применяется фальсификаторами в ходе выборов в различные органы государственной власти и местного самоуправления. На дом к престарелым и больным избирателям приходит человек с ящиком для голосования, даёт деду или бабке бюллетень, показывает, где поставить галочку и опускает бумажку в переносную урну. Это в лучшем случае. В худшем – человек с ящиком где-нибудь в подворотне сам заполняет бюллетени от лица немощных избирателей: подделывает подпись, переносит их паспортные данные, известные по предыдущим выборам или взятые из компьютерной базы данных, купленной на рынке за двести долларов.

Сводки с корпоративных фронтов.

Лето 2001 года. Москва. РАО «ЕЭС России» столкнулось с сопротивлением «дочки» – «Мосэнерго» в лице генерального директора Александра Ремизова. Тот встал на сторону мэра Москвы Юрия Лужкова, в свою очередь добивавшегося смещения Анатолия Чубайса с поста председателя правления РАО «ЕЭС России». Контрольный пакет «Мосэнерго» принадлежал РАО, и его представители на совете директоров «дочки» продавили решение провести 31 августа 2001 года внеочередное общее собрание акционеров в форме заочного голосования. Основной вопрос – смена руководства «Мосэнерго». Рассылку бюллетеней, по закону, должны были организовать менеджеры «Мосэнерго», и тем самым подписать свой собственный приговор. «Самоубийц» среди них не оказалось. Тогда рассылкой занялись представители РАО «ЕЭС России», хотя такое решение было не совсем корректно.

АПИ

Лето 2001 года. Тольятти. Руководство «АВТОВАЗа» не захотело и не стало рассылать акционерам бюллетени для голосования. Годовое общее собрание акционеров прошло в узком кругу. Это несмотря на то, что у компании более тысячи людей, имеющих право на голосование, и менеджеры «АВТОВАЗа» были просто обязаны произвести рассылку бюллетеней. Что, в последующем, подтвердила проверка ФКЦБ. Впрочем, несмотря на явное нарушение закона, ФКЦБ не стала вмешиваться в конфликт и не попыталась обжаловать законность собрания в суде. Комиссия предложила это сделать самим обиженным акционерам.

АПИ

Уловка № 11**или минная война:**

включение в повестку дня общего собрания акционеров вопросов, которые не относятся к компетенции высшего органа управления компанией.

Ситуация типична для компаний, имеющих несколько крупных совладельцев, каждый из которых стремится подмять под себя органы управления эмитента.

Итак, стороны съехались на общее собрание. У каждой – свой пакет предложений, нуждающихся в одобрении большинства акционеров. Один из совладельцев понимает, что перевес сил не в его пользу, и во время голосования он окажется в меньшинстве. Тогда он делает следующий тактический ход – «минирует»

протокол собрания. Иногда минёр закладывает «взрывчатку» при подаче требования о созыве общего собрания или в ходе регистрации перед его началом. Короче, он как бы невзначай предлагает акционерам принять решения, которые вроде бы не противоречат закону и на первый взгляд являются несущественными.

Например, минёр предложит включить в повестку дня один-два вопроса, не относящиеся напрямую к компетенции общего собрания акционеров. Собравшиеся как ни в чём не бывало утвердят повестку и окажутся на крючке. Потом уже не важно, как они будут голосовать за предложение, внесённое в повестку с подачи минёра. Главное, что у него появляется законное право обжаловать в суде итоги этого собрания, поскольку было нарушение по процедуре проведения. Формально акционеры не имели право включать в повестку дня те вопросы, которые не относятся к компетенции общего собрания или являются спорными.

В ходе регистрации перед началом собрания акционер-минёр может подсунуть доверенность с каким-либо незаметным изъяном. Например, с печатью липовой организации, подписью постороннего лица, вместо директорской и т.п. Организаторы собрания спокойно принимают эту доверенность, регистрируя её владельца. Собрание проходит на удивление спокойно. Но потом вдруг появляется исковое заявление, в котором один из акционеров настаивает на отмене принятых решений, так как предъявитель сомнительной доверенности не имел права принимать в нём участие, тем более голосовать. Судье эти доводы, скорее всего, покажутся убедительными.

Вот ещё более простой способ спровоцировать последующую отмену итогов собрания. Пусть участники примут одно какое-то решение, которое имеет странную, невнятную формулировку, из-за чего его можно трактовать двояко.

Лукавый пересмотр.

В России пересмотр ранее достигнутых договорённостей – крайне популярное занятие. Охотники за корпоративной собственностью нередко используют этот трюк, потому что пересмотреть можно всё что угодно – от итогов приватизации до размера взноса в уставный фонд компании, сделанного Бог знает когда.

Сводки с корпоративных фронтов.

1999 год. Совладельцы ЗАО «Корпорация «Югранефть» поочерёдно проводят друг против друга две схожие операции. Сначала «Норекс Петролеум

Лимитед» на общем собрании акционеров простым большинством провёл решение о признании недействительной части взносов «Черногорнефти» в уставный фонд корпорации. Как результат, доля «Черногорнефти» похудела в 27,5 раз – с 40 до 1,45 процентов. Однако долю «черногорцев» выкупила ТНК и её представители организовали ответный ход.

ТНК в суде оспорила интеллектуальный взнос «Норекса» в уставный фонд «Югранефти», сделанный в момент учреждения корпорации в 1991 году. Тогда, в начале 90-х, считалось в порядке вещей делать взнос в уставный фонд в виде интеллектуальной собственности, различных ноу-хау. Например, интеллектуальный вклад того же «Норекса» включал в себя навыки межличностного общения, распорядок мойки автотранспорта. ТНК посчитала, что с точки зрения российского законодательства вся эта процедура вызывает сомнения. Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа согласился с доводами ТНК и признал сделку по внесению ноу-хау «Норекса» в уставный фонд «Югранефти» незаконной. В итоге был сокращён размер вклада самого «Норекса»: у него осталось лишь 20% акций «Югранефти», а компания «ТНК-Нижневартовск» увеличила свою долю до 80%.

По информации пресс-служб компаний ТНК и «Норекс Петролеум», а также тюменской региональной интернет-газеты «ВСПЛУХ.ру»

Трюк с финансовой документацией и печатью.

Применяется захватчиком в том случае, если он перехватил управление в компании-мишени на короткий промежуток времени, например, до появления определения суда о признании этих действий незаконными. Трюк именуют «тихим ходом», хотя более уместно название «бег в тапочках». Директор, посаженный на трон захватчиком, быстро организует замену печатей компании, банковских карточек с образцами подписей первых лиц. То есть происходит переоформление документов во всех ведомствах, которые так или иначе связаны с деятельностью компании-мишени или имеют отношение к её регистрации.

При наличии известной доли прыги и денег, захватчик может воспроизвести этот трюк и без формального решения общего собрания акционеров об избрании нового директора компании-мишени. Достаточно липового решения и нескольких продажных чиновников и банковских служащих, которые без

ведома настоящего директора компании организуют подлог банковских карточек, документов, подтверждающих подлинность образца печати... Когда истинный руководитель поймёт, в чём фокус, потребуется немало времени и сил, чтобы выправить все нужные бумаги. Деятельность компании будет частично парализована. Возможно, именно этого и добивались злоумышленники, пытаясь выиграть время до появления решения суда, завершения скупки пакета акций и т.п.

Роспуск совета директоров.

Был случай, когда один из учредителей спорной компании разгромил совет директоров, применив ту же уловку, что в своё время использовал Кутузов против Наполеона. Как известно, российский полководец сначала вывел свои войска из Москвы, но спустя несколько недель, собравшись с силами, и столицу освободил, и с Наполеона чуть ли не семь шкур снял.

В ходе современного сражения за контроль над компанией, один из двух совладельцев взял и вывел... своих представителей из совета директоров. Суть проделки такова. На основании устава предприятием управлял совет директоров из 7 человек, причём упомянутый учредитель имел основание назначить четырёх, а остальные являлись ставленниками второго владельца компании. Выведя своих директоров из совета, первый учредитель, фактически, нейтрализовал этот орган управления. По закону совет директоров должен быть сформирован хотя бы наполовину, иначе нет кворума, и, значит, его заседания лишены юридической силы.

Уловка понадобилась для того, чтобы, формально не нарушая устав, «временно» передать функции управления высшему органу власти в компании – собранию акционеров. Больше всех акций на руках было как раз у того, кто затеял вывод своих директоров. В шахматах это называется поставить мат в три хода.

Отвлекающие и раздражающие «шпильки».

Несколько примеров акционерных «шпилек».

1. Принятие документов, осложняющих работу органов исполнительной власти компании

Допустим, что совет директоров согласно уставу не имеет права на досрочное прекращение полномочий исполнительного органа компании, например, её

генерального директора. Эта прерогатива закреплена за общим собранием акционеров. Но единства среди основных владельцев компании нет, и поэтому сместить директора не так-то просто. Тогда на вооружение берётся приём, который, фактически, сводится к простому принципу: если не съём, то надкушу. Те акционеры, у которых есть – пусть минимальный – перевес сил в совете директоров, продавливают принятие советом различных документов, регламентирующих деятельность генерального директора компании. Например, изменяют порядок его премирования, сокращают кого-то из заместителей, тем самым, увеличивая нагрузку на первое лицо и т.д. В принципе, можно так «облегчить» работу топ-менеджера, что он сам подаст заявление об отставке.

2. Взятие на испуг

Миноритариев или потенциальных захватчиков можно «обрадовать» информацией о том, что к акциям вашей компании уже проявляет интерес какой-нибудь скандально известный гринмейлер, например, Кеннет Дарт, проживающий, как пишут иностранные газеты, на борту шестидесятиметровой бронированной яхты в Карибском море под охраной отставных спецназовцев ВМФ США. В своё время российские СМИ называли его не иначе, как «доктор зло», «инвестор-стервятник» («vulture-investor»), «бездомный миллиардер». А всё потому, что в мире Дарта считали чуть ли основоположником гринмэйла. В России в 90-х годах прошлого века он попортил немало крови двум нефтяным компаниям – «Сибнефти» и «ЮКОСу». Началось с того, что Дарт приобрёл 5% акций одной из «дочек» «Сибнефти» и 25% пакет трёх компаний, подконтрольных «ЮКОСу». Потом оба нефтяных гиганта наметили реорганизацию дочерних компаний, чтобы, создав свой холдинг, перейти на единую акцию. В ответ Дарт сделал предложение обоим структурам о выкупе его доли по довольно высокой цене, – классический пример гринмэйла. Например, за «юкосовский» пакет Дарт хотел получить 750 млн. долларов, хотя на тот момент капитализация самой нефтяной компании не превышала 120 млн. долларов.

В «Сибнефти» сочли, что им сделано предложение, от которого невозможно отказаться. И, похоже, откупились от иностранца. А «ЮКОС» втянулся в длительную борьбу с представителями Дарта, которая, надо думать, вымотала обе стороны. С тех пор российских акционеров пугают именем заокеанского vulture-investor, как детей – серым волком.

3. *Отправка писем с пустыми бланками.*

Ещё один способ спровоцировать лёгкую панику в стане врага (или жертвы) – отправить на его имя письмо с вложенным пустым бланком арбитражного суда, налоговой инспекции, счётной палаты и т.д. На бланке может стоять даже печать упомянутого ведомства. Не обязательно оригинальная; сойдёт и фальшивая, изготовленная, как, впрочем, и сам бланк, на компьютере. Получает акционер или член совета директоров такое послание, вскрывает конверт, смотрит на официальный бланк с печатью и... как в анекдоте: сразу не понять, – то ли он украл, то ли у него, но какой-то осадок всё равно остался...

4. *Налёт телефонных террористок.*

На компанию-мишень может быть совершен налёт телефонных «террористов». Например, нанятые захватчиком девушки в течение нескольких дней или недель звонят в офис компании, её акционерам и, представляясь секретарями арбитражного суда, суда общей юрисдикции, уведомляют о судебных исках, поданных в адрес данной компании. Спустя некоторое время раздастся повторный звонок, и бархатный голос в телефонной трубке говорит: «Произошла ошибка. Как оказалось, речь шла о другом предприятии. Я просто перепутала названия и, естественно, взяла у судьи не тот телефон». Врать – не мешки ворочать. Услышанное вызывает у человека на другом конце трубки ещё большие непонятки.

Телефонные инсинуации – очень действенный приём для психологической обработки противника.

5. *Карманный профсоюз.*

Учреждение на захваченном предприятии профсоюзного комитета, который может действовать как на стороне охотника, так и на стороне его жертвы. В зависимости от того, по чьей инициативе создаётся этот комитет. Профсоюз может стать серьёзной занозой на пути противника. Потому что имеет законные рычаги воздействия на администрацию предприятия, если её решения прямо или косвенно ухудшают социально-экономическое положение членов трудового коллектива. К тому же, профсоюзный лидер вправе обратиться в суд и потребовать наведения в компании такого порядка, который должен быть в соответствии с Трудовым кодексом. Попросту говоря, профсоюз имеет возможность

оказать существенную поддержку альтернативному совету директоров и гендиректору, поставленным захватчиком, а может, наоборот, эффективно действовать против них.

Сводки с корпоративных фронтов.

Декабрь 2003 года. «В разгар переговоров компаний «Илим Палт» и «Континенталь Менеджмент» об окончании корпоративной войны за целлюлозно-бумажные комбинаты на одном из них – Братском ЛПК – случился скандал. Около двух десятков человек устроили пикет, требуя повышения зарплаты работникам комбината. «Илим Палт» считает, что акция протеста на руку компании «Континенталь Менеджмент»...»

«Ведомости», 23.12.2003

б. Проверка на вшивость.

Проверка финансово-хозяйственной деятельности компании сродни наводнению, потому что аудиторы или ревизоры могут существенно усложнить работу администрации предприятия – генерального директора, бухгалтерии, финансовой службы и т.д. По закону «Об акционерных обществах» такая проверка может начаться в любое время, если решение о её проведении будет принято кем-то из указанных лиц: ревизором или ревизионной комиссией компании; общим собранием акционеров; акционерами, владеющими в общей сложности не менее 10% голосующих акций компании. Кстати, и ревизор, и ревизионная комиссия, и аудитор имеют право требовать созыва внеочередного собрания, по ходу которого запросто может произойти смена руководящего состава компании. Например, из-за выявленных нарушений в финансово-хозяйственной деятельности.

Ревизор, ревизионная комиссия и аудитор выбираются простым большинством на общем собрании. При этом избрание ревизора происходит на основании устава компании, и по этой причине им может быть акционер, работник предприятия или специально нанятый для этих целей человек. Аудитор же всегда должен быть независимым лицом, формально никак не связанным с компанией. Однако, понятно, что случайных людей или фирм, выбранных в качестве аудитора и ревизора, не бывает, – все они так или иначе играют на стороне тех, кто контролирует работу предприятия.

Наезд на директора.

Любой человек, имея на руках не менее одного процента акций какой-то компании, вправе пойти в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых данному предприятию:

- членом совета директоров,
- членом наблюдательного совета,
- членом правления или дирекции,
- генеральным директором или управляющим.

Акционер, мало-мальски знакомый с законом «Об акционерных обществах», знает, что ущерб компании может быть нанесён даже бездействием её руководителей. Попытка – не пытка: имея богатую фантазию и толкового судью, можно без хлопот подвести под статью любого руководителя акционерного общества.

К сутяжничеству прибегают и представители коллегиальных органов управления публичной компании – члены совета директоров, правления. Бывает, что в ходе голосования члены совета директоров разошлись во мнениях: большинство проголосовали «за» принятие решения, остальные – «против». Меньшевики, чтобы отыграться, подают в суд исковое заявление, в котором указывается, что решение большевиков наносит компании непоправимый ущерб. При этом сами истцы в данной ситуации ссылаются на то, что они голосовали против вредного для компании решения.

Другие фокусы с реестром акционеров.

Компании, имеющей более 50 совладельцев, надлежит хранить реестр акционеров у независимого регистратора – реестродержателя. Тот фиксирует все изменения, связанные с куплей-продажей ценных бумаг эмитента, и может подтвердить или наоборот поставить под сомнение право на долю в капитале компании.

Казалось бы, держатель реестра исполняет чисто технические функции и в принципе не может участвовать в корпоративных сражениях на стороне охотника или его жертвы. На самом деле – это не так, и регистратор вольно или невольно оказывается втянутым в самую гущу разборок между акционерами. А реестр, при этом, становится чем-то вроде полкового знамени – потеря или захват противником приводит к расформированию отряда. То бишь к смене в компании-мишени собственника, совета директоров и т.п.

Примерно так развивались события в ходе налёта на Нижегородский масложировой комбинат. Сначала было решение суда о передаче реестра НМЖК от одного регистратора к другому. Потом в офис первого регистратора явились судебные приставы и изъяли данный реестр. Администрация НМЖК очухалась только через шесть дней, выступив с заявлением о том, что никаких изменений в составе совладельцев не намечается. Потом реестр вообще пропал, а в прессе появилась информация о скупке контрольного пакета комбината группой компаний «Русские традиции». НМЖК с трудом отбилась от захватчиков, и то во многом благодаря административному ресурсу, который удалось привлечь на свою сторону: премьер-министру, губернатору, прокуратуре. Силовики сумели отыскать электронную версию пропавшего реестра, на основании которой суд восстановил в правах прежних владельцев НМЖК. Вдобавок оказалось, что пермский судебный пристав, прилетавший в Нижний Новгород изымать реестр НМЖК, мягко говоря, действовал на свой страх и риск: решение суда об изъятии реестра было сфабрикованным.

Недобросовестный регистратор по желанию корпоративного охотника или, наоборот, его жертвы может выкинуть следующие фокусы.

Во-первых, вычеркнуть акционера из списков владельцев компании: мол, знать ничего не знаю, идите в суд и там доказывайте, что вы не верблюд. При этом, в действиях регистратора никакого криминала может и не быть. Суд выяснит, что компания превратилась в акционерное общество в результате приватизации, и в первые годы его акционеры из числа трудового коллектива вообще ни имели на руках никаких документов, подтверждающих их права на часть активов предприятия. Кто-то потом ушёл на пенсию, другие перешли в мир иной, и что в действительности случилось с их акциями – кому достались? – понять крайне сложно. Таких АО в стране предостаточно.

Совет: крайне важно держать реестр в полном порядке.

Во-вторых, благословить изъятие акций у настоящих их владельцев. Поговору с захватчиком компании-мишени, держатель реестра распоряжается выставить пакет акций на торги. Естественно, хозяин акций остаётся в полном неведении по поводу действий с его ценными бумагами.

Сводки с корпоративных фронтов.

2002 год. Петербургская центральная регистрационная палата (ПЦРК) вела реестр Котласского ЦБК, подконтрольного «Илим Палту». Весной

руководство «Илим Палпа» начало переводить реестры всех своих компаний в Центральный московский депозитарий. Однако неожиданно столкнулось с противодействием главы ПЦРК – тот заблокировал реестр Котласского ЦБК, и его передача не состоялась. Вскоре выяснилось, что по распоряжению исполнительного директора ПЦРК акции целлюлозно-бумажного комбината были выставлены на торги, а затем проданы. Естественно, настоящий владелец ценных бумаг был не в курсе. Информация о сделке всплыла лишь после того, как акционеры комбината начали разбираться, где реестр, и почему его передали другому депозитарию.

«Известия-СПб», 11 июня 2002 года

В-третьих, заблокировать его акции. На том основании, что всплыли какие-то ошибки в документах, ранее поданных для регистрации прав на ценные бумаги. Пока документы не направлены, их податель отлучается от участия в общем собрании акционеров. С такой проблемой может столкнуться любой акционер: и новичок, который только-только скупил акции, и теперь торопится зафиксировать свой статус, и старожил, участвовавший в нескольких акционерных сходах.

В-четвёртых, взять на обслуживание альтернативный реестр компании-мишени. Так бывает, когда идёт перехват управления в компании, проводятся альтернативные собрания, создаётся параллельный совет директоров, и принимается решение о смене регистратора.

В-пятых, в день регистрации участников общего собрания фильтровать его участников. По желанию администрации компании, держатель реестра на время проведения акционерной сходки может взять на себя роль регистратора и счётной палаты общего собрания. Классический пример. Регистратор Братского ЛПК не допустил на собрание акционера, представлявшего интересы государства – заместителя руководителя департамента Минпромнауки правительства РФ Александра Кривенкова. У него была «золотая» акция, и по планам министерства он должен был голосовать против планов «Илим Палпа» по реорганизации комбината. И всё бы прошло «на ура», если бы в дело не вступил регистратор, который попросту придрался к документам, представленным Александром Кривенковым. У государева человека не оказалось доверенности на бумажном носителе на право участия в работе общего собрания.

Впрочем, для подстраховки у держателя реестра имелось письмо за подписью заместителя министра имущественных отношений РФ, в котором

говорилось об отзыве у Кривенкова упомянутой доверенности. Не важно, что письмо вскоре признали фальшивкой. Главное, что регистратор не подкачал.

Фокусы ФКЦБ.

В играх с реестрами акционерных обществ иной раз участвует и ФКЦБ. Например, официально заявляет о том, что действия регистратора в отношении реестра компании-мишени незаконны. Или, наоборот, безупречны. Это обычно расценивается как элемент давления на охотника или его жертву – в зависимости от ситуации. И держатель реестра вынужден действовать с оглядкой на ФКЦБ, поскольку у комиссии есть право отозвать у регистратора лицензию за игнорирование её предписаний.

Генеральная репетиция.

Во время захвата власти в компании её защитникам нужно быть готовыми ко всему. В том числе, к силовому захвату с использованием спецназа или сотрудников частного охранного предприятия. Поэтому, как и в случае с судебным прикрытием, крайне важно иметь заранее разработанный план ответных действий. Лучше загодя понять, как и с помощью кого отбиваться от агрессора. Особенно в тех случаях, когда он попытается «задушить» вас чужими руками. В конце концов, к возможному враждебному поглощению необходимо готовиться точно так, как гражданской обороне на случай химической или иной атаки потенциального противника. Начните с самого худшего сценария – с силового захвата предприятия. Кто сможет вовремя вмешаться, остановив агрессора на подступах к проходной предприятия или зданию заводоуправления? Милиция, чиновники, наёмная охрана? Проработайте все варианты, и заручитесь поддержкой всех своих вероятных союзников. Чтобы они по звонку могли выдвинуться на защиту ваших интересов, как своих собственных.

Противник может добиться ареста всех ваших банковских счетов. Чтобы не оказаться на голодном финансовом пайке, разработайте схему, которая позволит распределить средства между несколькими фирмами, подконтрольными вашей компании. Диверсифицируйте денежные потоки, и у агрессора уже не будет оснований перекрыть все ваши каналы, по которым

поступают средства за произведённую продукцию и происходит расчёт с поставщиками и подрядчиками.

Захватчик с помощью альтернативного совета директоров и гендиректора попытается совершить маленькую бюрократическую революцию: заменить печать компании; образцы подписей лиц, имеющих право на проведение операций на расчётном счёте компании в банке; заключить договор с новым регистратором и т.п. Здесь так же надо предусмотреть все ходы врага и сделать всё возможное, чтобы привлечь на свою сторону администрацию района или города, где зарегистрирована ваша компания; руководство банка, где открыт расчётный счёт; сотрудников налоговой инспекции, которые занимаются постановкой на учёт предприятий и учитывают все изменения в учредительных документах компании. Все они должны играть на вашей стороне, когда рейдер начнёт свою игру. Они могут затянуть на максимально возможный срок утверждение принятых рейдером поправок, и у защитников компании появится дополнительное время на поиски правды в суде, обращение к влиятельным чиновникам, принятие решения о допэмиссии и т.п.

Берегите финансовые потоки!

Корпоративная война против вашего бизнеса, как правило, идёт на многих разных фронтах (кто-то сказал, что в конфликте по фабрикам «Илим Палпа» одновременно велось более 150 судебных дел). Если вы будете с одинаковой серьёзностью реагировать на все атакующие действия, у вас будут слишком расплывлены силы. Мы советуем вам выделить из всех действий захватчика только те, которые могут лишить вас контроля над финансовыми потоками вашего бизнеса и прежде всего реагировать на них. Никогда не допускайте противника к финансовым потокам компании! Больше половины захватов начинаются на деньги захватчика, но продолжают на деньги захватываемого предприятия.

Какие действия противника могут привести к получению им доступа к финансовым потокам предприятия?

- Созыв альтернативного общего собрания акционеров и, как следствие, назначение альтернативного исполнительного органа общества. Затем следует силовой захват офиса компании, либо новый орган начинает функционировать параллельно (выдавая доверенности, заключая сделки и пр.).

- Признание по суду незаконным нахождение нынешнего исполнительного органа на своём посту и достижение договорённости с предыдущим генеральным директором о сотрудничестве в случае восстановления его в должности. Это может случиться в следующих случаях:
 1. Возбуждение уголовного дела в отношении генерального директора и взятие его под стражу;
 2. Удовлетворение ходатайства о принятии обеспечительных мер в виде запрета нынешнему директору осуществлять свои полномочия до рассмотрения по существу какого-либо дела;
 3. Признание решений собрания, на котором избран нынешний генеральный директор, недействительным;
 4. Признание увольнения старого генерального директора недействительным (в том числе на основании трудового права);
 5. Другие случаи.
- Инициирование процедуры банкротства предприятия и назначение дружественного захватчику временного управляющего.
- Если исполнительный орган по Уставу назначается Советом директоров, то получение большинства в Совете директоров путём запрета неудобным захватчику директорам осуществлять своё право голоса (по различным основаниям), либо физическое воспрепятствование такому голосованию.
- Если ваша группа сама только что получила контроль над предприятием, противник может задним числом использовать полномочия бывшего генерального директора для «заключения» сделок, перенаправляющих финансовые потоки предприятия на другие юридические лица.

В самом начале конфликта просмотрите приведённый выше перечень и подумайте, что вы можете сделать для того, чтобы уменьшить соответствующие риски. Если вам удастся сохранить контроль над своими финансами достаточно долгое время, вполне вероятно, что бюджет захватчика истощится быстрее. Имейте в виду, что на рынке захватов часто действуют инвестиционные компании, которые «формируют ситуацию» за свой счёт, чтобы потом её «продать» целевому инвестору. Если с вами воюет такая компания, смело навязывайте ей позиционную войну, истощающую её финансы: брокеры-спекулянты ломаются на полпути чаще, чем конечные инвесторы.

Публичные ужимки.

Настоящий PR познаётся в беде. По силе воздействия на противника он не уступает другим видам биологического оружия. А в том, что PR является именно биологическим средством поражения, нет никакого сомнения. Серое вещество пиарщика опасно не меньше, чем споры сибирской язвы.

Крупные корпорации организуют собственные лаборатории по разработке убойного PR-оружия. Другие используют лишь то, что есть в открытой продаже или на чёрном рынке. Но в любом случае, без чёрно-белого «пиара» не обходится ни одна кампания по захвату или защите предприятия в ходе корпоративного сражения.

PR-выпады бывают вполне безобидными. Как было, например, в случае с Нижегородским масложировым комбинатом, атака на который осенью 2002 года сопровождалась размещением на сайтах крупнейших российских интернет-изданий рекламных объявлений. Типа этого: «Продам 90% акций НМЖК Недорого». Топ-менеджеры комбината, которым принадлежал тот пакет акций, немедленно заявили о преднамеренной фальсификации. По их мнению, провокаторы били по «имиджу и репутации предприятия».

При «игре ва-банк» комиссары от пиара проводят уникальные операции. Так было, когда компания «Базовый элемент» попыталась захватить власть на двух подконтрольных «Илим Палпу» целлюлозно-бумажных комбинатах.

Лесопромышленная корпорация придумала чрезвычайно мощную PR-защиту. С весьма продвинутым названием «Pulp Non-Fiction», которое переводилось как «Некриминальное чтиво» или «Палп» – это не выдумка.

«Илимцы» организовали для иностранных журналистов специальный выезд на поле боя – на Котласский ЦБК, осаждённый «Базовым элементом». *The Wall Street Journal, The Washington Post, The New York Times, The Associated*

Press, – все как один запели осанну храбрым защитникам «Илим Палп», и всем своим авторитетом обрушились на корпоративных агрессоров.

Обходной манёвр корпорации не прошёл даром: на международном конкурсе PR-проектов *PRweek Awards* «Илим Палп» получил первую премию в номинации «Международная компания в СМИ». Даже по мировым меркам это было очень круто. Но не это главное. Лесопромышленная корпорация вынудила своего оппонента открыть второй фронт – начать судебную тяжбу с иностранными журналистами. Например, немецкой газеты «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Игрокам нападения пришлось самим поиграть в защите.

Совладелец «Базового элемента» Олег Дерипаска при случае заметил, что хороший бизнес – как слоёный торт: на 40% состоит из GR (связь с органами власти), ещё на 40% – из PR, и только 20% приходится на ум, честь и совесть самих менеджеров. Конечно, эти пропорции не универсальны. Зато они дают представление о расстановке сил самого «БазЭла» на поле корпоративной брани.

Оперативная слежка.

Качественной PR-операции предшествует наблюдение за действиями потенциального противника. По возможности еженедельно (а ещё лучше – ежедневно) надо отслеживать в СМИ: все публикации на тему слияний и поглощений компаний вашей отрасли; любую негативную информацию о ваших партнёрах, поставщиках и т.п. А главное, любую не санкционированную вами газетную статью или телерепортаж, хоть как-то связанные с вашей компанией. Чем пристальнее будет «слежка» за подобного рода материалами в СМИ, тем оперативнее сработают в ответ ваши пиарщики.

Боевая раскраска.

Не важно, кто вы – жертва или охотник: PR-кампания по любому должна вывести противника из себя, деморализовать, развести на бабки (например, на статьи в СМИ в своё оправдание), и, наконец, убить. Конечно же, в переносном смысле этого слова. Параллельно нужно представить себя в глазах общества спасителем – отечественной экономики, конкретной

отрасли, жителей города, где находится ваше предприятие, акционеров, трудового коллектива и т.д. Одним словом, ваше дело правое – победа будет за вами.

Провокационные приёмы.

Важно помнить, что хороший «пиар» сродни иллюзии, которой верят безоговорочно. Не задумываясь, правда это или ложь. Как в цирке, когда мужик с ножовкой у всех на глазах сначала пополам распиливает живую женщину, а затем «собирает» её обратно. Таким должен быть PR на войне. Кто хочет выжить, тот должен постараться заговорить зубы самой смерти.

Редкий PR похож на игру в пинг-понг, когда соперники бьются только друг с другом. Попробуйте втянуть в военную кампанию в СМИ всех известных сторонников вашего недруга: провоцируйте их играть с вами заодно.

Пусть газеты с вашей подачи напечатают несколько статей якобы от имени той компании, которая начала охоту за вашими акционерами. В этих статьях – с оговорками, без прямых утверждений – охотник «поделится» своими планами по поводу захвата какого-нибудь известного российского предприятия и назовёт поимённо всех своих «союзников».

Естественно, эти статьи сразу вызовут справедливое негодование владельцев упомянутого предприятия. Но что более важно, вынудят партнёров вашего недоброжелателя впредь относиться к нему настороженно, чтобы тот своими действиями не нанёс ущерб их репутации.

Конечно, захватчик часто играет чужими руками: с нуля учреждает фирму, которая производит скупку акций, захватывает кресла в совете директоров, судится-мирится. И поэтому сразу не вычислить, кто же настоящий охотник, и кто у него партнёры по бизнесу. Но бывает – как в случае с «Базовым элементом» – противник нападает с открытым забралом. И тогда можно смело мутить воду в его пруду. Позвольте себе от его имени назвать в СМИ фамилии высокопоставленных чиновников, которые, наверное, никак не связаны с вашим недругом, но, безусловно, неприятно удивятся, узнав, что кто-то прикрывается ими. Причём, в весьма сомнительном деле.

Чем больше напустите дыма, тем сильнее разожжёте интерес к вашему недоброжелателю со стороны сильных мира сего. В результате, его начнут

долбать с разных сторон не только чужие, но и свои. И, возможно, охотник вскоре будет усмирён его же оружием.

Раз PR – это, грубо говоря, связь с обществом, сделайте так, чтобы отдельные представители общественности связали агрессора по рукам и ногам.

Несомненно, всё это требует денег, ловкости и сообразительности. Но альтернативное решение только одно – сдача позиций без боя.

Не думайте, что противник глупее вас, а его пиарщики не нюхали пороха. Они также спровоцируют «разоблачительные» статьи о связях влиятельных чиновников с вашим бизнесом. Как говорил один из классиков PR, чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё поверят. Не оправдывайтесь: опровергать чей-то вымысел – значит, вступать в бой с тенью.

Сводки с корпоративных фронтов.

13 июля 2002 года Газета «Котласский рабочий» сообщила о письме руководителей ЗАО «Илим Палл Энтерпрайз» президенту РФ В.В. Путину. В письме они указали на то, что «практика вовлечения правоохранительных структур в криминальный передел собственности обрела системный характер». И сделали весьма недеусмысленный вывод: «Представляется, что до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство данная порочная практика может быть прекращена лишь беспромеделительным, деятельным и волевым вмешательством руководства государства в систему контроля за осуществлением и исполнением правосудия». Довеском к публикации шла копия первой страницы упомянутого письма с визой: «Грефу Г.О., Устинову В.В., Чайке Ю.А. Прошу рассмотреть и предоставить согласованные предложения. В. Путин, 14.06.2002».

В ответ противники «Илим Палла» разместили в «Независимой газете» от 22 июля что-то вроде журналистского расследования. Они «раскопали» пару эпистолярных заметок высокопоставленных чиновников. Во-первых, письмо заместителя генерального прокурора РФ Владимира Колмогорова министру экономического развития и торговли Герману Грефу, из которого следовало, что судебные приставы, на которых, в частности, жаловалось руководство «Илим Палла», с точки зрения закона действовали безупречно. И, во-вторых, проект письма Германа Грефа на имя президента, где министр экономического развития и торговли обстоятельно объяснял, что в случае с «Илим Палл» «вовлечение правоохранительных структур» происходило на

законном основании. Типа того, руководители «Илим Палта» сами во всё виноваты. А чтобы эта мысль дошла до самых бестолковых читателей, «Независимая газета» позволила себе совершенно «убийственный» для «илимцев» комментарий: «Таким образом, письмо руководителей ЗАО «Илим Палт Энтерпрайз» сработало «с точностью до наоборот», по принципу бумеранга – теперь В.В. Путину станет достоверно известно, что к нему за защитой от «криминального вмешательства» правоохранительных органов обратились не потерпевшие, а, по сути, потенциальные подследственные».

Через четыре дня последовала бурная реакция пресс-службы министерства экономического развития и торговли: «Такое тиражирование якобы письма Грефа является одним из приёмов грязных технологий. Официально заявляем, что подобного письма не было. Было другое письмо – с абсолютно другим содержанием».

2 августа уже в газете «Век» вышло интервью председателя совета директоров «Илим Палт Энтерпрайз» Захара Смушкина. В нём упоминается о его дружбе с прокурором Архангельской области Александром Апанасенко: «У нас сложилось полное понимание друг друга. Наши позиции постоянно корректируются на многочисленных неформальных встречах. Всё это позволяет Александру Апанасенко оценивать ситуацию с высоты своей гражданской позиции и профессионального опыта, даже не дожидаясь соответствующих решений суда». Вскоре выяснилось, что интервью было фальшивкой. Редакция газеты сама признала этот факт, напечатав официальное опровержение.

27 августа «Независимая газета» вновь «прошлась» по Грефу и «Илим Палту»: «Скандалная история с проектом письма ИПЭ президенту, в которой глава Минэкономразвития предстал в роли гонца и глашатая оскандалившегося лесного холдинга, сняла с повестки дня вопрос о вмешательстве верховной власти в конфликт на стороне Захара Смушкина». При этом газета указывает на то, что «источники в самом МЭРТе утверждают, что Греф, раздосадованный крайне болезненным для него провалом операции с письмом ИПЭ президенту, предоставил Смушкину не только свои лоббистские ресурсы, но и медийные возможности».

Крайне поучительная история!

Для усмирения ретивых недругов подкупаются должностные лица в СМИ, отвечающие за размещение рекламных материалов, в том числе скрытой или косвенной рекламы. Нужно добиться того, чтобы редакция блокировала любую попытку вашего противника разместить на вас встречный наезд. А если противник решит воспользоваться Интернетом и там устроить парад компромата на вас, – попытайтесь договориться с владельцами интернет-компаний, обеспечивающих в сети поиск сведений по ключевым словам. Как известно, поисковая система выдаёт запрашиваемую информацию порциями, например, по 10, 15 или 20 сообщений. Так сказать, в порядке очереди. Пусть хозяева поисковой системы отодвинут в самый конец любые сведения, полученные в результате поиска по названию предприятий ваших противников, их фамилиям и прочим ключевым словам, определяющим суть вашего корпоративного конфликта. В результате, даже в Интернете будет не так-то просто найти враждебную по отношению к вам информацию.

Для помощи клиенту в одной из сопровождавшихся нами корпоративных войн, пришлось поручить штатным программистам написание алгоритма, позволявшего гарантированно продвигать нужные материалы на Интернете в самые высокие позиции поисковика: оказалось, что это не так сложно. Затем клиент оплатил покупку кучи доменных имён в различных зонах, и после недели *html*- и *php*-колдования нужные нам статьи заняли своё достойное место во Всемирной паутине.

Влиятельные союзники.

Основная задача PR не в том, чтобы любой ценой доказать свою правоту. А том, чтобы, во-первых, привлечь на свою сторону как можно больше влиятельных союзников. И, во-вторых, столкнуть противника как можно с большим числом людей, настроенных к нему враждебно или хотя бы критично.

Поэтому, когда пиарщики захватчика начнут связывать название вашей компании и фамилии сотрудников, например, Администрации Президента или федерального правительства, которые на самом деле знать вас не знают, сделайте следующий ход. Пусть ваша команда совместно с ведомственной пресс-службой сделает несколько подробных интервью с упомянутым

чиновником, где тот «аккуратно, но сильно» размажет вашего недруга по стенке, при этом о вашей компании – ни слова. Но сперва, безусловно, придётся оказать материальную помощь, чтобы владельцы СМИ и сотрудники пресс-службы оказались на редкость отзывчивыми.

Такие интервью должны правильно сориентировать и чиновников рангом поменьше: ведь если сам начальник недоволен компанией-агрессором, то и подчинённым надо держаться от неё подальше.

Впрочем, этим приёмчикам лучше обучены специалисты по «джиару».

Административная дубинка.

В отличие от чёрно-белого «пиара», «джиар» имеет преимущественно зелёный окрас. Из-за цвета спецсредства, применяемого для налаживания связи с чиновниками. И что бы ни говорили корпоративные юристы, желая преувеличить свою роль в корпоративных войнах, основным инструментом захвата российских предприятий всегда был и остаётся административный ресурс. Сама по себе скупка акций (как инструмент приобретения контроля) бессмысленна без дальнейшей поддержки перехвата управления предприятием со стороны государственных органов (ФСФО, суды, прокуратура и пр.), не говоря уже о более спорных методах недружественных поглощений. Поэтому, защищаясь от захвата, вы в основном защищаетесь от ангажированного противником административного ресурса, и уже потом от его юристов.

Так ли всемогущ административный ресурс?

Как переиграть чиновников на их же поле? Как без необходимости платить столько же, сколько захватчик, нивелировать действия административного ресурса против вашего предприятия?

Российская система государственного управления построена таким образом, что ни одно ведомство не обладает эксклюзивной юрисдикцией на корпоративные конфликты и, более того, вся бюрократическая система функционирует по принципу перекрёстного контроля. Маловероятно, что противник смог ангажировать одновременно и на должном уровне все государственные органы, которые могут повлиять на предмет конфликта.

Поэтому, правило № 1: при использовании противником административного ресурса для захвата вашего бизнеса – не паниковать, а проанализировать, как на

законном основании этот административный ресурс может быть нейтрализован.

Наши любимые приёмы состоят в нахождении внутри ангажированной структуры отдела, занимающегося отловом оборотней (как правило, он называется управлением собственной безопасности или контрольно-ревизионным управлением) и написании туда бумаги: «А известно ли вам, что ваши люди тут принимают участие в коммерческом конфликте?» Преувеличьте цену активов, за которые идёт война: не пройдёт и пяти дней, как к работающему против вас сотруднику придёт его начальник или особист и поинтересуется, а сколько ему причитается при такой огромной цене вопроса. А может, разговор будет о том, что нечего марать честь мундира и репутацию ведомства корпоративными подработками – зависит от ситуации.

Второй любимый приём, который также не стоит денег, но способен сильно расстроить планы врага, мы на фирме иронично называем «письмо Президенту». Состоит он в том, чтобы написать жалобы о том, что вас ангажированно душит то или иное ведомство, всем на свете: Генпрокурору, Директору ФСБ, даже самому Президенту. Если ваша позиция чиста с правовой точки зрения, терять вам нечего (кроме своего бизнеса, если будете сидеть сложа руки). Мы однажды порекомендовали клиенту (среднего размера телекоммуникационная компания) написать такие письма для обороны от ангажированных конкурентом налоговых полицейских: не прошло и двух недель, как стали раздаваться звонки из разных ведомств с вопросами о сути конфликта. Бюрократия работает по заранее понятному регламенту: секретариат-большого начальника получает письмо, расписывает его кому-то из помощников или директоров департаментов, они – в отделы и пр. До специалиста отдела письмо доходит уже обросшее двумя-тремя визами «разобраться» от начальников этого специалиста. Естественно, он видел вас и ваш бизнес понятно где, но разобраться обязан. В нашем случае со связистами реверберация от конфликта пошла так широко, что фактически заблокировала все действия полицейских. Коррупция любит тишину, поэтому – кричите громче!

Жизненно важные органы.

Список государственных органов, которые могут быть задействованы в корпоративной войне, достаточно велик. Не претендуя на стопроцентный

охват, можно выделить следующие ведомства, которые (теоретически) могут быть ангажированы вашими противниками:

- Арбитражные суды и суды общей юрисдикции (признанный лидер рейтинга влияния в вопросах передела собственности);
- Федеральная Служба по Финансовому Одобрению и контролю (второй лидер рейтинга после судов);
- Министерство по антимонопольной политике (Кто-то нечаянно скупил больше 20% акций, не спросившись разрешения МАП? Министерство может признать в суде такую скупку недействительной. Равным образом, любые крупные слияния и поглощения возможны только с согласия МАП);
- ФКЦБ (Помимо профессиональных участников рынка ценных бумаг, ФКЦБ имеет право проверить любое ОАО и даже ЗАО, изъять любые документы, скопировать любые файлы, истребовать любые объяснения. При этом частные охранные структуры не вправе даже досматривать служебные документы инспекторов! [*Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 24 сентября 2003 г. № 03-40/пс «О порядке проведения проверок эмитентов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг и иных лицензируемых Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг организаций»*])
- Министерство Внутренних Дел (помимо своих очевидных функций, министерство лицензирует и регулирует деятельность частных охранных предприятий – ЧОПов, которые часто привлекаются к охране различных компаний; следовательно, в нужный момент милиция имеет возможность оказывать давление на ЧОП, парализуя его работу в интересах той или иной группы акционеров);
- Органы прокуратуры;
- Министерство, профильное по отношению к объекту конфликта (например, в отношении сырьевых компаний – Министерство природных ресурсов);
- Министерство имущественных отношений России (если конфликт связан с приватизацией);
- Президентская вертикаль в регионах (аппараты представительств Президента в федеральных округах);
- Федеральные президентские структуры;

- Счётная палата России (организация проверок целевого использования бюджетных средств, полученных предприятием, а равно других аспектов его деятельности – например, уплаты налогов);
- Министерство по налогам и сборам (как минимум – организация проверок компании, в результате которых изымаются финансовые и прочие документы, что может дестабилизировать работу компании-мишени, как максимум – предъявление налоговых требований на огромные суммы);
- Главы регионов и подчинённые им подразделения региональных администраций;
- Органы местного самоуправления;
- Органы законодательной власти (направление депутатских запросов, организация парламентских слушаний);
- Территориальные органы валютного контроля, подконтрольные Министерству финансов (для валютного законодательства характерны огромные – до пяти размеров сделки – штрафы для не соблюдающих правила валютных операций. Валютные операции есть почти у любого предприятия...);
- Минтруд (отношения с профсоюзами на предприятии, организация проверок соблюдения трудового законодательства);
- Санэпидемнадзор, пожарная охрана, региональные службы по охране окружающей среды и т.п. – каждый по своей компетенции;
- Центральный банк России и его территориальные управления – по отношению к банковским учреждениям;
- В будущем, при получении полномочий по возбуждению уголовных дел, – Комитет по финансовому мониторингу.

Достаточно исчерпывающее меню силовых полномочий российских ведомств приведено в приложении к этой книге на стр. 137-159 Планируя нападение или оборону от корпоративного захвата, это меню нужно изучить тщательнейшим образом. К сожалению, оно может оказаться более полезным чтением, чем Гражданский кодекс.

Международная «крыша»

Если есть возможность, для обороны от захватчиков, использующих административную поддержку, можно задействовать межправительственные организации и иностранные ведомства.

Сводки с корпоративных фронтов.

Весна 2000 года. В ходе борьбы за «Корпорацию «Югранефть», подконтрольную Тюменской нефтяной компании (ТНК) и кипрской оффшорке «Норекс Петролеум Лимитед», главе «Норекса», бывшему советскому эмигранту, а ныне гражданину Канады удалось организовать официальную ноту посольства Канады с выражением озабоченности действиями ТНК в отношении «Югранефти». Кроме того, министр международной торговли Канады во время визита в Москву также несколько раз проджиарил «Норекс» в ходе общения с российскими чиновниками.

По материалам «Независимой газеты»

ЗАКАЗНОЕ БАНКРОТСТВО.

У банкротства есть одно несомненное сходство с убийством – оно тоже бывает заказным.

Часто банкротство называют враждебным, искусственным, сфабрикованным, тем самым как бы подчёркивая его тесную связь с недружественными поглощениями и корпоративным шантажом. Впрочем, сразу нужно заметить, что банкротство – оружие обоюдоострое, и используется не только для захвата активов компании, шантажа её владельцев, но и для обороны от рейдеров и гринмейлеров. Хотя с октября 2002 года, после вступления в силу новой редакции закона «О несостоятельности (банкротстве)», возможностей для умышленного признания предприятия «недееспособным» стало гораздо меньше.

Заказчики юридического «убийства».

По новым правилам инициаторами банкротства организаций могут являться:

- должник или «невозвращенец»; то есть само предприятие, которое имеет финансовые обязательства перед кредиторами, но по каким-то причинам не обладает возможностью сполна и в срок расплатиться по ним,
- законный представитель должника, действующий на основании доверенности,
- конкурсный кредитор или группа таковых; это деловые партнёры, инвесторы, просто доброхоты, давшие в долг, и, наконец, те фирмы, которые занимаются факторингом – скупкой чужих долгов,
- уполномоченные государственные органы, например, Федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротству – по обязательствам предприятия перед бюджетом.

На этом список потенциальных заказчиков банкротства исчерпан.

По новым правилам игры у «невозвращенца» есть только два основания для начала собственного банкротства. Первое основание: это наличие долгов, несовместимых с нормальной жизнью юридического лица. Если, как указано в законе, удовлетворение требований одного кредитора или нескольких приводит к невозможности рассчитаться с другими лицами, давшими в долг. В этом случае должник просто обязан обратиться в суд и потребовать применить к нему определённые «несостоятельные» процедуры.

Второе основание: должник вправе «наложить» на себя руки в тот момент, когда он, словно Нострадамус, предвидит угрозу банкротства со стороны кредитора. В частности, если тот подал в арбитражный суд соответствующий иск, и судья постановил вручить должнику исполнительный лист о взыскании задолженности. «Невозвращенец» может, сыграв на опережение, подать встречное заявление в арбитраж о признании себя банкротом. Заявление не возбраняется подписывать представителю должника, если тот подтвердит это соответствующей доверенностью.

Наступление кредиторов.

Кредиторы могут жаловаться в суд порознь, если компания задолжала каждому не менее 100 тысяч рублей, и срок задолженности перевалил за 3 месяца. Или действовать сообща, когда размер долга перед каждым кредитором в отдельности меньше 100 тысяч рублей. В этом случае, они могут объединить свои требования: если в совокупности долг компании перед ними составит не менее 100 тысяч рублей, они вправе подать одно заявление кредитора, но за подписью их всех. Главное, чтобы срок, в течение которого компания отказывалась добровольно вернуть деньги каждому из кредиторов, был больше 3 месяцев.

Кредитор обращается в суд с заявлением о признании «невозвращенца» банкротом. Далее всё зависит от расторопности Фемиды. Как только судья выносит нужное решение, должник получает исполнительный лист о взыскании задолженности. Для расплаты с истцом даётся 30 дней. Контроль осуществляют судебные приставы. Фактически закон даёт должнику ещё один шанс рассчитаться со своими деловыми партнёрами, и на это время процедура банкротства как бы зависает в воздухе.

Если должник и в этом случае протянет с оплатой, то у кредиторов появляется законное право требовать от суда возбуждения полноценной процедуры банкротства.

Кстати, как указано в законе, дело о банкротстве должно быть рассмотрено судом в срок, не превышающий 7 месяцев с даты поступления заявления в суд о признании должника банкротом. То есть закон позволяет обанкротить предприятие за любой срок, который составляет не более 7 месяцев.

Госохота на «недоимца».

Уполномоченный орган вступает в игру лишь в том случае, когда появляются основания для подозрения предприятия в необоснованном обогащении. Проще говоря, когда компания не рассчитывается с государством по налогам и другим обязательным платежам, а использует эти средства так, как ей вздумается. Однако и здесь есть процедура, которой уполномоченный обязан следовать неукоснительно. Сперва он должен вынести предписание о взыскании с должника недоимки в бюджет, после чего дать поручение коммерческому банку, где обслуживается подозреваемый в необоснованном обогащении, взыскать недоимку в принудительном порядке.

Убедившись, что взыскивать нечего, потому что денег на расчётном счёте – кот наплакал, уполномоченный издаёт постановление о невозможности получить с неплательщика недоимку. С этого момента должно пройти 30 дней, и только потом уполномоченный вправе отнести в суд заявление о банкротстве «недоимца».

Хотя исключения из правил есть всегда.

Сводки с корпоративных фронтов.

Лето 2003 года. Питерское управление МНС в ходе проверки выставочного комплекса «Цветы» обнаружило недоимку; якобы предприятие ошиблось с расчётом налога на имущество, и поэтому не полностью рассчиталось с бюджетом. На этом основании 5 производственных помещений фирмы, расположенные в самом центре Санкт-Петербурга, были выставлены на торги и проданы. Фирма попыталась обжаловать действия МНС в арбитражном суде, но тот не стал торопиться с выводами. После «изъятия» помещений фирма потребовала признать незаконными состоявшиеся торги. Но после драки кулаками, как известно, махать бесполезно.

По информации МТРК «Мир» – новости Содружества

Между прочим, по новым правилам «за штат» выведены прокурорские работники: теперь у них нет законных оснований инициировать процедуру банкротства. В процессе, связанном с банкротством, они могут участвовать разве что под именем «лица, уполномоченного собранием кредиторов». По старому закону о банкротстве полномочия прокуратуры были куда шире. Она могла смело банкротить то или иное предприятие, если на то имелись формальные причины. Теперь всё это в прошлом...

Впрочем, не стоит забывать, что прокуратура по-прежнему имеет полное право возбудить уголовное дело по факту преднамеренного банкротства. Такая статья остаётся в Уголовном кодексе, и, значит, прокурорские работники всё ещё могут быть чрезвычайно эффективными союзниками должника или кредитора.

Сводки с корпоративных фронтов.

Октябрь 2003 года. Подмосковная прокуратура взялась за «Акционерное торгово-промышленное предприятие «Большевский текстиль» из г. Королёв. Было возбуждено уголовное дело. Обвинение в преднамеренном банкротстве предъявлено руководителю предприятия А. Матвеевой, которая якобы на протяжении двух лет искусственно наращивала задолженность «Большевского текстиля», чтобы затем его обанкротить.

По информации Rosbalt.ru

Несостоятельные методы лечения.

Закон предусматривает, по сути, 5 вариантов работы с «невозвращенцем»:

- наблюдение,
- финансовое оздоровление,
- внешнее управление,
- конкурсное управление,
- мировое соглашение.

В каждом случае, естественно, всё начинается с подачи искового заявления о банкротстве должника и решимости суда разобраться в этом деле. После чего судья по требованию истца вправе остановить свой выбор на любой процедуре, если для этого есть хотя бы формальные основания.

Чаще всего вводится внешнее управление. И назначается внешний арбитражный управляющий. Далее события могут развиваться в трёх направлениях. Как в сказке, где богатырь также останавливается перед камнем с надписями: «Налево пойдёшь – потеряешь коня. Направо – меч и прочие вещи. А прямо пойдёшь – себя». В принципе, типичная история банкротства. Только в современной интерпретации участники борьбы за активы предприятия могут остановить свой выбор на:

- а) продолжении временного наблюдения,
- б) финансовом оздоровлении,
- в) введении внешнего управления.

В любом случае, суд с подачи заявителя назначает арбитражного управляющего – временного, административного и внешнего, соответственно. По большому счёту, разница между ними – в степени влияния на должника. Например, в ходе наблюдения и временного управления администрация предприятия-должника формально остаётся «у руля», а при внешнем управлении однозначно остаётся не у дел.

Финансовое оздоровление является самой благоприятной процедурой банкротства для должника: ему дают возможность восстановить утраченную платёжеспособность и рассчитаться с кредиторами по специальному графику. Соответственно, для рейдера – это самый плохой вариант развития ситуации в компании-мишени.

Временное управление подходит обеим враждующим сторонам. Здесь многое зависит от того, кому принадлежит инициатива обанкротить предприятие; чей человек стал временным управляющим; на чьей стороне играют конкурсные кредиторы.

Внешнее управление ставит крест на работе прежней администрации должника. Власть передаётся внешнему управляющему с первого дня введения на предприятии этой процедуры.

Внешнее управление вводится на срок не более чем 18 месяцев, но в ряде случаев суд имеет право продлить его ещё на полгода. Впрочем, есть более существенная оговорка: суд не имеет права вводить внешнее управление, если с момента введения финансового оздоровления до начала рассмотрения в суде заявления о введении внешнего управления прошло более 18 месяцев.

Конкурсное управление производится тогда, когда дела у должника идут совсем худо: обязательств перед кредиторами выше крыши. Суд назначает конкурсного управляющего, и тот начинает распродажу имущества, которая заканчивается, как правило, банкротством предприятия.

Что такое «мировое соглашение», понятно и без лишних слов. Здесь всё, как во время дуэли: секунданты перед началом поединка обращаются к дуэлянтам и спрашивают, не желают ли господа примириться. И, действительно, ежели заказчик банкротства добился своей цели, подмял под себя «мишень», то ему вроде как больше незачем держать предприятие «в процессе». Поэтому «по согласованию сторон» заключается мировое соглашение.

Что нужно для заказного банкротства.

Итак, для заказного банкротства необходимо, во-первых, каким-то образом сформировать задолженность в нужном объёме (об этом – см. «возможные сценарии для должника»). Во-вторых, соблюсти все законные сроки, связанные с подачей заявления о возбуждении процедуры банкротства. И, наконец, надо оказаться в числе тех, кто будет влиять на дальнейший ход событий, связанных с упомянутой процедурой. А именно, чей представитель – должника или кредитора будет назначен судом в качестве арбитражного управляющего. И в этот момент появляется новый участник процесса. Это так называемая саморегулируемая организация арбитражных управляющих (СОАУ). Исход боя за предприятие во многом будет зависеть от того, кем она является по отношению к должнику – его союзником или недоброжелателем.

Преимущественное право выбора конкретной СОАУ принадлежит инициатору банкротства. Если заявителем является кредитор, то в своём иске он указывает на СОАУ, из числа членов которой в дальнейшем будет назначен арбитражный управляющий.

Однако, как уже было сказано, у «невозвращенца» в этом случае есть возможность перехватить инициативу, и в течение месяца со дня получения исполнительного листа о взыскании задолженности подать встречное заявление о признании его банкротом. Чтобы в заявлении указать уже другую, дружественную СОАУ, которая будет действовать в его интересах.

По закону судья должен выбирать арбитражного управляющего только

из числа членов СОАУ, которая названа в заявлении о признании должника банкротом. Порядок таков: в течение 5 дней, не более, с момента подачи такого заявления, суд обязан вынести определение о принятии иска. В определении судья указывает название СОАУ и перечисляет требования к кандидатуре управляющего. Это очень важный момент. На основании закона о банкротстве, кредитор вправе указать в заявлении свои требования к кандидатуре арбитражного управляющего, а должник такого права лишён. Это значит, что кредитор может заранее повлиять на выбор суда, указав такие требования, которым, как потом выяснится, отвечает только «свой» управляющий. Должник выбирает лишь организацию, а не конкретных её членов.

Конечно, если саморегулируемая организация является другом должника, то никаких проблем с выбором кандидатуры управляющего не возникнет. А если СОАУ решит затеять собственную игру на поле неплательщика? Что ж, она вполне может в этом преуспеть, «протаскив» на должность временного управляющего того человека, который будет действовать в интересах СОАУ, а не должника.

Далее, саморегулируемая организация по требованию судьи представляет кандидатуры трёх потенциальных управляющих, которые согласились на эту работу. Из данного списка должник и кредитор могут вычеркнуть по одной кандидатуре. Третьего кандидата судья может утвердить управляющим, а может и «прокатить», если усмотрит какие-либо нарушения по процедуре отбора кандидатов или сам человек вдруг перестанет соответствовать требованиям, которые закон предъявляет к потенциальным арбитражным управляющим.

Судный день.

Безусловно, суд играет одну из ключевых ролей в деле банкротства компаний. Поэтому неслучайно «заказчики» заранее стараются заручиться поддержкой представителей Фемиды, чтобы во время проведения самой процедуры не возникло никаких осложнений.

От судьи зависит срок рассмотрения заявления о признании должника банкротом. И вообще, только он решает, принимать заявление к рассмотрению или отказать под формальным предлогом.

По ходатайству истца судья вправе принять различные обеспечительные меры, которые подлежат немедленному исполнению. Причём, обжалование этого решения не приостанавливает исполнение уже принятых обеспечительных мер. Но судья может ходатайство и не принять... За представителем Фемиды – последнее слово и при выборе арбитражного управляющего.

Закон о банкротстве указывает, какие именно действия администрация предприятия-должника не вправе совершать без письменного согласия временного управляющего. В частности, нельзя принимать решения о реорганизации предприятия, о выходе должника из состава учредителей, о размещении ценных бумаг, за исключением акций. Акционерам позволено действовать самостоятельно, если речь идёт об увеличении уставного капитала путём размещения обыкновенных акций по закрытой подписке.

Например, владельцы компании принимают решение о дополнительной эмиссии, выкупают ее, и благодаря этому компания расплачивается с кредиторами.

Однако тот же закон даёт судье право наложить запрет на совершение любых сделок администрацией без согласия с управляющим. В том числе связанных с проведением допэмиссии. По ходатайству управляющего судье позволено отстранять от должности руководителя компании-должника. Основанием для отстранения вполне может служить совершение директором каких-либо действий без согласия на то временного управляющего.

Кроме того, есть целая категория лиц, по заявлению которых судья имеет право назначить заказчику банкротства проверку на вшивость: не выдаёт ли тот желаемое за действительное? В эту группу товарищей входят, например, должник, арбитражный управляющий, конкурсный кредитор.

Конечно, каждое определение суда можно обжаловать, но на всё это потребуются силы и средства. Здесь перечислено далеко не всё, что может сделать Фемида при проведении в жизнь закона «О несостоятельности (банкротстве)».

«Выжженные земли».

Если Фемида в случае захвата компании негласно прикрывает ту или иную сторону, не являясь прямым участником корпоративного конфликта, то управляющего можно смело считать стопроцентным бойцом. Он может эффективно действовать и в защите, и в нападении.

Как защитник предприятия от заказного банкротства или недружественного поглощения, он может одобрить любое решение администрации компании. Например, дать согласие на проведение реорганизации, создание филиала и вывод из-под удара наиболее ценных активов. Или же наоборот, максимально ускорить процедуру банкротства в ответ на агрессивную скупку акций у миноритариев, проведённую рейдером с целью захвата власти в компании. В арсенале средств, направленных против враждебного поглощения, есть приём под названием «тактика выжженной земли» («Scorched Earth Policy») – в принципе, совершенно варварский, и применяемый в исключительных случаях. Здесь главное – как можно быстрее превратить компанию в «пустышку», выведя и распродав дружественным фирмам все её активы. Искусственное банкротство – один из способов передать активы «своим» людям, специально оказавшимся в числе основных кредиторов компании.

Временный управляющий созывает и проводит первое собрание кредиторов. А также принимает меры по сохранности имущества «невозвращенца». Закон не уточняет, какие именно меры вправе применять управляющий для сохранности активов. Следовательно, разрешено всё, что не запрещено.

Управляющему дано право заявлять ходатайство о проведении той самой экспертизы «на шивость», о которой было сказано в предыдущей главке. Если эксперты обнаружат хотя бы одно формальное нарушение закона о банкротстве, и суд их поддержит, то с захватом предприятия у налётчиков возникнут большие проблемы. Например, это может сыграть свою роль тогда, когда рейдер не совсем корректно с точки зрения закона приобрёл долги у кредитора компании-мишени, а потом инициировал её банкротство.

Что ещё может арбитражный управляющий? Затаскать по судам кредиторов, если формально между ними появятся какие-либо разногласия. То же самое он вправе проделать и в отношении должника. На рассмотрение жалоб судье даётся, как правило, один месяц, и все жалобы им рассматриваются единолично.

Закон о банкротстве не предусматривает смены власти на предприятии при введении наблюдения и назначении временного или административного арбитражного управляющего. Генеральный директор как исполнял свои обязанности, так и будет исполнять их впредь. Однако в ряде случаев закон всё же предусматривает замену руководства (см. главку «судный день»). И здесь первую скрипку вновь играет арбитражный управляющий. Он пишет

жалобу в суд, и тот снимает неудобного генерального директора компании-мишени. Кандидатуру нового руководителя судье представляют учредители компании. И тут возможен такой сценарий. Рейдер заблаговременно скупил какое-то количество акций «мишени» и часть её долгов. Но поменять её руководство он пока не в силах.

Тогда он инициирует процедуру банкротства. Через суд ставит своего управляющего. Тот «организует» нарушения дирекцией закона о банкротстве, и подаёт в суд заявление о замене гендиректора компании-должника. Одновременно рейдер, также с помощью Фемиды, блокирует главных учредителей компании, и получает возможность представить первому судье свою кандидатуру на пост гендиректора взамен отстранённого.

Безусловно, этот сценарий будет не так просто реализовать в реальной жизни, но охотники и жертвы в пылу борьбы за собственность и не такое проделывали. Многие из того, что ещё несколько лет назад казалось просто невысказанным, ныне является вполне обыденным явлением.

Игра в защите.

Ещё несколько слов о тактике поведения должника. Понятно, что она зависит от степени его причастности к заказному банкротству: замыслил ли он «самоубийство» или это к его горлу тянутся руки врага.

Если должник не заинтересован в банкротстве, у него есть несколько законных способов защитить себя от недоброжелателей. Хотя при этом заручиться поддержкой Фемиды всё равно будет чрезвычайно полезно. Потому что в ряде случаев нужный эффект бывает только при согласованных действиях человека в мантии и должника. Вот самые яркие примеры.

На предприятии по какой-то причине действительно возникла просроченная задолженность. Это происходит сплошь и рядом, и уже считается чуть ли не нормой. Кредитор или «группа товарищей» обращаются в суд, тот направляет «невозвращенцу» исполнительный лист и требует в течение 30 дней вернуть причитающиеся сутягам деньги. Как известно, размер долга, который может спровоцировать процедуру банкротства, составляет 100 тысяч рублей и выше. Поэтому, если после получения исполнительного листа долг перед кредитором, обратившимся в суд, уменьшится до 99 тысяч рублей,

то это может стать формальным предложением для суда отказать истцу во введении наблюдения на предприятии и прекратить производство по делу о банкротстве. Понятно, что для этого нужно либо выплатить кредитору соответствующую часть долга, либо уменьшить сумму через арбитражный суд. Как показала российская практика, даже с выплатой долга могут возникнуть проблемы (в одном из конфликтов пришлось инструктировать клиента заплатить деньги на депозит нотариуса, поскольку кредитор, заинтересованный в банкротстве, под различными предложениями наотрез отказывался их принимать).

У должника есть возможность заручиться финансовой поддержкой третьих лиц. К примеру, компания в долгах, как в шелках, но по какой-то причине она ни в коем случае не должна достаться врагу. А тот уже подал заявление в суд и требует сатисфакции. В ответ должник обращается к своим союзникам, и они подают в суд ходатайство о введении на предприятии неплательщика такой процедуры, как финансовое оздоровление. Союзники говорят, что они помогут бедолаге рассчитаться с кредиторами, и гарантируют это частью своего имущества, которое суд может принять в качестве обеспечения.

Суд не возражает и даже отменяет те обеспечительные меры, которые уже были приняты по требованию кредитора. Финансовое оздоровление – самый удобный для должника способ выбраться из долговой ямы. Составляется график погашения задолженности, безопасность сделки гарантирует союзник. И в течение двух лет предприятие спокойно расплачивается со своими кредиторами. Присматривать за ходом реабилитации «больного» судья назначает уже административного управляющего, у которого по сравнению с временным управляющим и прав поменьше, и обязанностей.

Чем мощнее финансовый союзник, тем меньше шансов у «заказного» кредитора подмять под себя должника.

Вдобавок, на стадии подготовки к рассмотрению в суде дела о несостоятельности, должник может заявить о необходимости проведения экспертизы на случай фиктивного банкротства. И если его опасения хоть чуть-чуть оправдаются, суд вправе оставить «заказчика» без сладкого: дело о банкротстве будет немедленно прекращено, а материалы экспертизы, если надо, переданы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

106 **Конкурсные терминаторы.**

Конкурсным кредитором является тот, кто подаёт заявление в суд о банкротстве «невозвращенца», и затем участвует наряду с остальными «вымогателями» собственных денег у должника в соревновании за право получить полный расчёт как можно быстрее. Собственно, кто первый окажется в списке на выплату денег в счёт долга, тот получит определённые преимущества перед остальными кредиторами. В то же время, если положение должника настолько плохо, что стоимость его имущества не покрывает даже судебных расходов, то кредиторам перед походом в суд нужно решить: кто из них оплатит издержки Фемиды.

Когда кредиторы, как минимум, двое, они собираются на специальное собрание, которое, к примеру, может выбрать нужную саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. И затем уведомить о своём выборе суд, и тот, в итоге, назначит управляющего из числа сотрудников именно этой СОАУ.

Кроме того, кредиторы могут формулировать свои требования к кандидатуре не только временного управляющего, но и административного и внешнего, – в зависимости от того, на какой стадии находится процесс банкротства. Соответственно, кредиторы вправе настаивать на различных формах «обуздания» неплательщика: на введении внешнего управления, финансового оздоровления, конкурсного производства.

Должник перед совершением какой-либо крупной сделки обязан заручиться согласием не только внешнего управляющего, но и кредитора. Под крупной сделкой подразумевается любая операция, в результате которой компания-должник может либо «похудеть», либо, наоборот, прибавить в весе на 10 и более процентов к своей балансовой стоимости. Точно такое «табу» накладывается и на те операции, в которых просматривается некая заинтересованность внешнего управляющего и, между прочим, даже самого кредитора.

Группа особого назначения.

Особое место на поле долговой брани занимают саморегулируемые организации арбитражных управляющих. Они поставляют арбитражных «офицеров» – управляющих. И, конечно же, могут действовать в одной связке с заказчиком

банкротства. По большому счёту, заказчику не составит большого труда ввести в штат СОАУ своих людей, которые формально будут считаться специалистами по арбитражному управлению, а на деле – это спецы по захвату чужих предприятий. Именно их в нужный момент представят судье, чтобы он выбрал одного, назначив арбитражным управляющим в компании-мишени.

В принципе, те фирмы (их называют «факторами»), которые зарабатывают деньги факторингом или, иными словами, скупкой чужих долгов, запросто могут создавать свои СОАУ, чтобы добиваться на своём поприще куда больших результатов.

«Чёрный список».

Все требования, предъявляемые кредиторами к неплательщику, объединяются в единый реестр. Им заведует либо арбитражный управляющий, либо реестродержатель из числа профессиональных участников рынка ценных бумаг. Решение о том, кому отдать предпочтение, принимают кредиторы. Но здесь есть маленькая оговорка. Такое решение может быть принято и временным управляющим, но лишь до того момента, когда кредиторы не съедутся на своё первое собрание и сами не определятся с реестром. А этому может воспрепятствовать суд, под удобным предлогом наложив временный запрет на проведение собраний кредиторов: мало ли что взбредет в очаровательную головку Фемиды...

Между тем, долговой реестр имеет немалую ценность, как и реестр акционеров. Потенциальный захватчик с удовольствием ознакомится с тем, кому и сколько не заплатил в своё время должник. И задумает недоброе...

К примеру, получив список «долгов тяжких», захватчик может начать массированную атаку на кредиторов, предлагая «живые» деньги за переуступку долгов. В результате, агрессор скупает обязательства компании-мишени, становится основным, если не единственным, кредитором. И далее ведёт себя соответственным образом: добивается смены менеджмента, судебной поддержки и, наконец, банкротства желанной компании.

В связи с чем, конечно же, инициаторам банкротства лучше перестраховаться и передать реестр требований кредиторов в надёжные руки, чтобы не было утечки информации.

Кредиторская задолженность – это уже оружие; что-то вроде пистолета или пушки, в зависимости от того, какой «убойной силы» ассоциации предпочитает человек. И, как любое оружие, может быть использовано всеми «активистами» корпоративного сражения, которые бьются за активы предприятия.

Должник, ухватившийся за банкротство, как за соломинку в надежде отбиться от рейдера, пытается сформировать подконтрольную задолженность. Тем же самым озабочен и захватчик, с той лишь разницей, что контролировать «долговую» ситуацию должен он, а не предприятие-мишень.

Способов создать нужную задолженность предостаточно. Есть смысл остановиться на самых распространённых и не очень сложных с точки зрения претворения в жизнь.

Возможные сценарии для должника.

Сценарий № 1 или банковские тайны.

Попросить кредит в дружественном банке, который согласится его выдать на согласованных условиях. Дальнейшие события развиваются так. Заёмщик получает кредит на год или чуть короче, не суть важно. По условиям кредитного договора, он обязан ежемесячно погашать часть займа. Но через месяц-другой нарушает условия договора. Через 3 месяца банк имеет полное право обращаться в суд и требовать банкротства заёмщика. В этом случае шансы рейдера на получение контроля над предприятием снижаются. Даже если он ввёл своих представителей в совет директоров, и в скором времени вообще сменил генерального директора. Ведь теперь хозяин положения на предприятии не рейдер, а конкурсный кредитор. Особенно, ежели иных кредиторов нет, и должник в союзе с банком полностью контролируют ситуацию, связанную с началом процесса «лечения» от долговой зависимости.

Впрочем, рейдер вправе обратиться в суд или к прокурору с заявлением о фальсификации банкротства. И тут уже всё будет зависеть от умения обеих сторон – рейдера и должника – находить общий язык с Фемидой.

Сценарий № 2 или хитрый договор.

ЗаклЮчить формальный договор с надёжной фирмой: на проведение маркетинговых и прочих исследований, консалтинговых услуг, юридическое

сопровождении или PR-обслуживание. При этом важно, чтобы фирма не являлась однодневкой, не была каким-то боком замешана в уголовных делах о фиктивных банкротствах, и вообще, не имела проблем с законом. При составлении договора в нём указывается, что заказчик обязуется оплачивать работу подрядчика частями, например, ежемесячно до окончания срока действия договора.

Если удастся уйти от явных признаков притворности (главный признак – экономическая бессмысленность оплаченных предприятием работ), то задолженность по такому договору вполне может занять достойное место в балансе предприятия.

Сценарий № 3 или «волшебный» вексель.

Выпустить в обращение вексель на сумму более 100 тысяч рублей и сроком платежа – через 3 месяца. Потом найти надёжную фирму, которая сыграет роль «векселедержателя» – приобретёт вексель, и в указанный срок предъявит его к оплате. Но денег, естественно, не получит. Дальнейшее ясно.

Сценарий № 4 или «карманные» облигации.

Выпустить купонные облигации и разместить их опять же среди своих «юридических» друзей. Далее происходит задержка выплат по предъявленным купонам, держатели облигаций требуют досрочного погашения ценных бумаг. Но этого не происходит, и для решения проблемы подключают суд, который начинает процедуру банкротства.

Сценарий № 5 или «чёрный факторинг».

Самим взять на вооружение приём под названием «Чёрный факторинг». Обычный факторинг – это законная скупка долгов. Фирма-фактор перекупает чужие обязательства и уже сама решает проблему получения денег с неплательщика. «Чёрный факторинг» работает, примерно, по такому же принципу, только изначальный посыл в другом – в превращении денег в «чёрную» наличность за счёт создания искусственных долгов. Схема незаконна, но тех, кто её использует, это мало смущает.

Бойтесь данайцев!..

Захватчик, который положил глаз на предприятие и теперь подумывает о его банкротстве, может быть очень изобретательным. Ему ничего не стоит

разработать спецоперацию с привлечением дружественных банков, инвесторов, поставщиков, работающих в той же отрасли, что и компания-мишень. Цель данной операции: навязать под удобным предлогом компании льготные кредиты, поставки на очень выгодных условиях и т.п. То есть сделать так, чтобы компания сама залезла в долги, с которыми она не сможет рассчитаться, если вдруг по какой-то причине партнёр потребует возврата средств раньше времени в нарушение устных договорённостей.

Честно говоря, какие могут быть сомнения, когда кто-то делает очень выгодное предложение, в частности, предлагает кредит на пару лет под смешные проценты? В большинстве случаев, вывод один: надо брать! И берут, да ещё при составлении договора закрывают глаза на некоторые несуразицы: зачем придирается к мелочам, когда партнёр и так действует как бы в убыток себе...

Но змея, как говорят американские юристы, уже затаилась в траве; именно эти мелочи потом сыграют с заёмщиком злую шутку. В общем, владельцы предприятий, бойтесь данайцев, дары приносящих! В связи с чем, любое деловое предложение нужно проверять «на вшивость», не содержится ли в нём скрытой угрозы благополучию предприятия.

Исключения из правил.

Новый закон о банкротстве распространяется на все юридические лица, включая так называемые стратегические предприятия, входящие, например, в структуру ВПК. Описание стратегических предприятий приводится в законе о банкротстве, поэтому нет смысла останавливаться на этом подробно. Однако банкротство таких, особо ценных юридических «пород», имеет свои нюансы. В частности, размер требований для возбуждения дела в отношении должника возрастает со 100 тысяч рублей до полумиллиона.

В отличие от частных компаний, банкротство госпредприятия зачастую проводится с целью его приватизации: так предприимчивый захватчик получает в собственность то, что раньше принадлежало государству.

В большинстве случаев интересы государства в ходе банкротства представляет Федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО). И, следовательно, она также способна оказывать определённое влияние на участников процесса.

Январь 2003 года. Несколько депутатов Государственной думы предложили правительству ликвидировать ФСФО, поскольку есть Министерство по налогам и сборам, Государственный таможенный комитет, которые так же могут выражать волю государства во время банкротства той или иной компании. По словам заместителя председателя комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам Игоря Артемьева, новая редакция закона о банкротстве затрудняет криминальный захват собственности, но вместе с тем расчищает дорогу чиновничьему переделу. «И главную роль во всех этих взаимоотношениях играют, конечно, представители Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству».

«Деловая хроника»

Последнее напутствие перед сражением.

Как показывает практика, в битве за неплатёжеспособное предприятие применяются многие приёмы из арсенала рейдеров. Для захватчика не принципиально, что скупать – акции или долги: цель всё равно одна. По этой причине за долговыми обязательствами предприятия, попавшего в сферу интересов агрессора, будет идти точно такая же охота, как за его акциями. Покупка долга или выведение его искусственным путём станет той брешью в стене предприятия, через которую враги полезут на вашу территорию. Предсказать их дальнейшие шаги не трудно.

Если размер кредиторской задолженности, контролируемый захватчиком, недостаточен для обращения в суд и возбуждения процедуры банкротства, то он попытается перетянуть на свою сторону руководство предприятия, других кредиторов. Задача одна – нарастить долг. Либо за счёт скупки долгов у других. Либо создать новые, по договорённости с руководством. Например, выдать нужной фирме вексель на кругленькую сумму, а деньги обналичить через фирму-однодневку, поделившись при этом со стоворчивыми менеджерами «заказанного» предприятия. Поэтому в условиях корпоративного конфликта лишний контроль за всеми лицами, обладающими на предприятии правом финансовой подписи, не помешает.

Следующий ход – обращение в арбитраж. Здесь захватчик попытается найти как можно быстрее общий язык с представителем Фемиды, чтобы в

дальнейшем контролировать процесс банкротства. Судья ставит, например, временного управляющего. И тот доводит предприятие до нужной стадии.

Средства защиты – встречные обращения в суд по любому законному поводу.

Сводки с корпоративных фронтов.

17 июня 2003 года. Кемеровский арбитражный суд прекратил конкурсное производство на Кузнецком металлургическом комбинате. На основании судебного решения предприятие было ликвидировано и в этот же день вычеркнуто из государственного реестра.

В ответ было подано четыре апелляционные жалобы: три из них направили коммерческие партнёры комбината, а четвёртую – местная таможня, которая, между прочим, из-за прекращения процедуры банкротства комбината теряла возможность выбить из должника 82 млн. рублей. Один из партнёров комбината заявил о том, что суд не учёл два важных момента: во-первых, в нарушение закона конкурсный управляющий не уведомил их о проведении этого, заключительного заседания, и, во-вторых, судья эти действия управляющего не оценил, как положено...

Все четыре жалобы были отклонены. По информации в СМИ, процесс банкротства контролировала компания «Евразхолдинг», которая выкупила активы комбината и пользовалась поддержкой местных властей. К примеру, вице-губернатор края Александр Копытов являлся председателем комитета кредиторов комбината.

По материалам газеты «Время новостей»

Впрочем, несмотря на судебные решения о введении процедуры банкротства и назначении управляющего, руководство предприятия может пойти на неординарные меры – заблокировать все попытки управляющего попасть на своё рабочее место.

Сводки с корпоративных фронтов.

Лето 2003 года. В конце июня Иркутский арбитражный суд заменил внешнего управляющего Коршуновским горно-обогатительным комбинатом, назначив и.о. управляющего Сергея Рожкова. И тот несколько недель не имел возможности попасть на территорию комбината. Как заявила по этому поводу Федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротству, «несмотря на решения арбитражного суда, внешний управляющий и судебный пристав-исполнитель не допускаются на предприятие, внешний управляющий не может получить печать должника, всю финансово-бухгалтерскую и иную документацию».

Представители ФСФО также отметили, что прежний управляющий, снятый решением суда, организовал при поддержке мэра Нижнеилимского района мощную оборону комбината: вокруг здания заводоуправления появились баррикады и пикеты.

По материалам «Interfax.ru»

Короче говоря, несмотря на новые правила банкротства, средства защиты остались прежними: административный ресурс, судебное прикрытие, удержание любыми средствами власти на подконтрольном предприятии.

КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ.

Корпоративный шантаж или, как принято выражаться в приличном обществе – гринмейл, особенно популярен в США. Поскольку именно там больше всего публичных компаний, которые при удобном случае гринмейлер может хорошенько потрясти, предварительно взяв за «горло» их топ-менеджеров.

Вымогательство по-американски.

В США всё начинается на фондовой бирже со скупки акций компании, выбранной шантажистом в качестве «мишени» для вымогательства денег. Чтобы не спугнуть жертву, в скупке акций могут участвовать несколько фирм, действующих в интересах вымогателя, но они об этом раньше срока предпочитают не распространяться. Получив контроль над достаточно большим пакетом акций (в основном, от 10 до 30%), шантажист выдвигает владельцам компании-мишени ультиматум: или они выкупают этот пакет по цене, в несколько раз превышающей его рыночную стоимость, или он поставит компанию под свой контроль, а потом перепродает.

Если агрессор силён и уже снискал печальную славу отъявленного шантажиста, его затея удаётся. Тогда охотник и его жертва заключают соглашение о бездействии, на основании которого недруг получает желанную сумму денег в обмен на злополучный пакет и даёт письменное обещание не заниматься скупкой акций этой компании в течение определённого времени. Например, пяти лет.

Иногда никаких соглашений стороны не подписывают; компания, ставшая «мишенью», просто выкупает акции у налётчика по согласованной цене, без всяких дополнительных условий.

В России одним из первых эту схему попытался опробовать Кеннет Дарт, чьё имя уже упоминалось на страницах этой книги. Теперь есть смысл более подробно рассказать о том, как всё это происходило.

Сводки с корпоративных фронтов.

В начале 90-х годов прошлого века Дарт вложил в акции трёх «дочек» НК «ЮКОС»: «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и «Юганскнефтегаз». Пакеты были небольшие: от 6 до 13% в каждой компании. Через несколько лет представители Дарта предложили «ЮКОСу» выкупить совокупный пакет за 750 млн. долларов, хотя к тому времени весь «ЮКОС» стоил не более 120-150 млн. долларов. Предложение было отвергнуто.

Российская сторона решила «размыть» все три пакета, принадлежащих иностранцу, и начала добиваться решений о проведении дополнительных эмиссий. Однако в сентябре 1997 года представителям Дарта удалось заблокировать решение об увеличении уставного капитала компании «Самаранефтегаз». В отместку фактический хозяин компании затевает «реорганизацию производства»: выделяет из состава общества нефтегазодобывающие управления и на основании решения совета директоров, без учёта мнений миноритарных акционеров, преобразует их в ЗАО.

Так появились три ЗАО – «ЮКОС-Безенчук», «ЮКОС-Отрадный» и «ЮКОС-Суходол». В результате, они получали всё, а ОАО «Самаранефтегаз» превращалось в компанию-пустышку. Но тут вмешалось самарское отделение ФКЦБ и приостановило рассмотрение документов одного из «новорожденных» ЗАО, поданных на регистрацию первого выпуска обыкновенных акций. Затем к делу подключилась местная прокуратура. И реорганизация сошла на нет.

В начале 1999 года главный совладелец ОАО «Самаранефтегаз» вновь попытался пробить решение о допэмиссии, чтобы потом разместить акции по закрытой подписке. При этом было сказано, что покупатель никак не связан с основным акционером «Самаранефтегаза», то есть с НК «ЮКОС». Но всё оказалось совсем не так. В действительности представители «ЮКОСа», похоже, хотели провести комбинацию, в результате которой весь новый выпуск акций «Самаранефтегаза» обменивается на векселя «Юганскнефтегаза».

Почти одновременно с этим основные акционеры «Юганскнефтегаза» также принимают решение о допэмиссии, которую полностью выкупает «Самаранефтегаз», и вновь – не за деньги, а за собственные векселя.

И эта попытка сыграть против Дарта оказалась неудачной. На стороне иностранца выступили ФКЦБ и Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР), которые даже предложили совету директоров Российской товарно-сырьевой биржи (РТС) запретить торги с участием акций этих трёх «дочек». Впрочем, в итоге, НК «ЮКОС» удалось реорганизовать все подконтрольные предприятия в единый холдинг, то есть перевести на единую акцию. В октябре 1999 года ФКЦБ зарегистрировала проспект дополнительной эмиссии акций ОАО «Самаранефтегаз». Этому предшествовала отставка главы ФКЦБ Дмитрия Васильева. По условиям подписки новые акции разойдутся среди четырёх «оффшорок», дружественных «ЮКОСу». Дарту было сделано предложение о продаже его совокупного пакета за 150 млн. долларов. Но он просил больше: как выяснилось, в ходе боевых действий иностранец прикупил ещё по 10-15% акций «дочек» российского нефтяного гиганта, и каждый из его пакетов вырос примерно до 25%.

В итоге, Дарт вроде бы согласился на 150 млн. долларов отступных. Во всяком случае, конфликт между совладельцами трёх публичных компаний был полностью исчерпан.

*по материалам «Известий», «Коммерсанта»,
«Ведомостей» и других российских СМИ*

Эта история стала уже классической, и показала, что можно успешно противостоять даже такому мощному гринмейлеру, как Кеннет Дарт.

«Зелёные человечки».

Откуда берутся вымогатели акционерного капитала, или «зелёные человечки» – как в шутку иногда называют гринмейлеров.

Говоря казённым языком, экономический шантаж может быть прямым, косвенным, внешним и внутренним. В первую группу входят те, кто специализируется на гринмейле: приобретает активы компании-мишени для последующего давления на её владельцев и менеджмент. Это, к примеру, биржевые трейдеры, банки, финансовые группы и другие организации,

действующие по отдельности или в союзе с юридическими и консалтинговыми фирмами. Для них гринмейл – легальный бизнес, который ничем не хуже иных операций на лезвии бритвы российского законодательства.

К косвенным корпоративным шантажистам относятся многочисленные чиновники, люди в погонах, представители различных контролирующих органов на федеральном, региональном и местном уровне. Не все ограничиваются банальной взяткой, некоторые играют «по-взрослому», и в пользу дружественных структур добиваются от жертвы уступок в бизнесе.

Все обсуждавшиеся до этого недоброжелатели являются внешними шантажистами. Однако вымогательство может начаться и изнутри. Даже если шантажист скупил акции компании и формально стал её акционером, он всё равно остаётся тем, кем он есть на самом деле – вымогателем.

Внутренние враги.

Внутренние враги могут прятаться под маской добропорядочного акционера, члена совета директоров, менеджера компании и даже профсоюзного лидера. В корпоративной среде, как в жизни, всегда есть место для подлости. Миноритарные акционеры могут шантажировать совет директоров, опираясь на закон «Об акционерных обществах», который даёт им право на кумулятивное голосование при формировании совета директоров (наблюдательного совета).

Например, если акции поделены между 2-3 крупными акционерами и десяткой мелких, у последних есть возможность диктовать свои условия при выборе директоров в совет. В этом случае вступает в силу правило – «один акционер – один голос», и поэтому неважно, сколько у кого акций.

Акционеры могут воспользоваться ещё одним правом, которое предоставлено им законом «Об акционерных обществах» – потребовать выкупа обществом их ценных бумаг. Это может происходить в том случае, когда общее собрание акционеров или совет директоров внесли поправки в устав компании, которые как-то ущемляют права некоторых акционеров. В принципе, у всех владельцев ценных бумаг компании, не только акционеров, есть масса возможностей начать игру в «плохих и хороших» партнёров акционерного общества, то есть исполнить роли шантажистов.

Держатели облигаций эмитента вправе потребовать выкупа бумаг раньше срока их погашения. Или, обнаружив законную лазейку в уставе компании, потребовать конвертации привилегированных акций или облигаций в голосующие акции. Возможностей для некорректного поведения держателей бумаг очень много, и эмитент должен быть очень внимательным при проведении дополнительной эмиссии акций, выпуске облигаций, а также в связи с принятием иных долговых обязательств.

Конкурентный шантаж.

В нашей стране к корпоративному шантажу прибегают не только ради получения денег. Целью гринмейлера могут быть: рынки сбыта компании-мишени, её партнёры, инвесторы, дополнительные места в совете директоров и т.д. Проще говоря, его может интересовать власть и получение конкурентных преимуществ для себя или стороннего заказчика, который профинансировал военную операцию.

С этой целью скупаются не только акции компании – на бирже или непосредственно у акционеров, но и её долги. В конце концов, совершенно не важно в виде чего представлены активы предприятия – в виде ценных бумаг или её долгов. Главное, чтобы с их помощью можно было дотянуться до «горла» основного владельца предприятия (о преднамеренной скупке долгов компании – см. шестую главу).

Сводки с корпоративных фронтов.

Осень 2000 года. В интервью газете «Коммерсантъ» предприниматель Павел Федулев признался, что затеял весь сыф-бор со скупкой контрольного пакета акций АО «Уралхиммаш» с одной целью: поднять в цене уже имевшиеся у него акции этой компании, и перепродать их с большой выгодой. Что, в итоге, и было сделано. Ранее, в ходе боёв за «Уралхиммаш», представители Павла Федулева использовали многие приёмы, применяемые для враждебного поглощения компаний: обращения в суд, «коррекции» реестра компании-мишени, инициирование внеочередных собраний акционеров и даже захват заводоуправления при поддержке ЧОПов и местной милиции.

По материалам газеты «Коммерсантъ»

Октябрь 2000 года. Компания «АМС-Волготанкер» попыталась поставить под свой контроль АО «Волготанкер», который являлся крупнейшим

отечественным речным перевозчиком. Эти планы нарушил иностранный фонд «Бэринг Восток Кэпитал Партнерс», у которого был свой интерес в пароходстве.

По информации СМИ, несколько лет назад фонд имел свою долю в капитале «Волготанкера», но потом её продал компаниям, аффилированным с администрацией данного акционерного общества, возможно, в том числе компании «АМС-Волготанкер». Причём, одним из условий продажи акций стало получение прав на долгосрочную аренду 16 танкеров одним из партнёров фонда. Однако теперь компания «АМС-Волготанкер» собиралась расторгнуть договор аренды, и фонд «Бэринг Восток Кэпитал Партнерс» был вынужден вновь выкупить у миноритариев АО «Волготанкер» 13% акций. После чего иностранцы сошлись с другим крупным акционером пароходства – государством, которому принадлежало 20% акций, и сорвали перевыборы генерального директора АО Владимира Корякова. По оценке экспертов, фонд был готов бороться с «АМС-Волготанкер» до тех пор, пока не получил бы твёрдых гарантий о продлении аренды танкеров.

По материалам «Коммерсантъ-Деньги»

Экологический шантаж.

Экологический шантаж – относительно новое для России явление. Мы столкнулись с ним в процессе корпоративных войн несколько лет назад; последующая практика показала, что использование экологических требований в ущерб компании-противнику не носит в России случайный характер, и единственным ответом на такие действия является построение специальной для этих случаев защиты.

Поскольку почти все российские производственные предприятия так или иначе вредят природе (а спор о нормах допустимого вреда можно продолжать бесконечно), отличить законные требования экологов от претензий, за которыми стоят коммерческие интересы, иногда очень трудно. Для того, чтобы определить понятия, условимся, что под «экологическим шантажом» мы будем понимать использование экологических претензий (как законных, так и притянутых за уши) в любых иных интересах, кроме собственно охраны окружающей среды.

Если ваше предприятие вдруг столкнулось с организованными требованиями экологической организации, группы частных лиц или государственного органа,

мотивированными экологическими интересами, необходимо проанализировать источник давления и реальные интересы, стоящие за ним. По нашим наблюдениям, в российской практике вариантов может быть несколько:

- «Мягкое» вымогательство финансовой помощи экологическими организациями без серьёзной финансовой поддержки и теневых интересов. Встречается исключительно редко.
- Аналогичные действия со стороны представителей чиновничества. Опять-таки, в крупном масштабе встречается редко и в основном представляет собой инициативу на местах – например, при плановых проверках соблюдения каких-либо нормативов или лицензионных условий.
- Экологические требования спровоцированы корпоративной войной, которую ведут собственники бизнеса. Либо это действия захватчика, если он ставит задачей нанести вашим финансовым интересам максимальный урон и парализовать возможность к обороне, либо – если ваша группа сама осуществляет экспансию – это контрмеры обороняющихся бизнесов.
- Экологические требования спровоцированы владельцами конкурентного бизнеса. Например, строительство вами завода всячески тормозится со ссылкой на экологические интересы, потому что его ввод в эксплуатацию потеснит позицию конкурентов на рынке выпускаемого заводом товара.
- Источник шантажа – транснациональные корпорации или крупные международные интересы; цена вопроса – глобальная конкуренция товаров. Зачастую инструментом таких действий могут стать известные международные экологические организации, вкладывающие огромные деньги в свой PR и повышение узнаваемости и статусности. Пример: дело о шумовом загрязнении со стороны российских «устаревших» самолётов.

Экологический шантаж чем-то похож на гринмейл – так же, как и у миноритариев, требования экологов или контролёров основаны на законе, точно также их практическое воплощение доведено до степени, характеризуемой в законодательстве как злоупотребление правом. Однако именно законность основы требований делает их квалификацию как шантаж исключительно сложной. Нам приходилось сталкиваться с ситуацией, когда клиенту потребовался месяц на то, чтобы понять, что серия полученных им писем с

экологическими запросами (в целом достаточно невинного содержания), является частью чётко скоординированной агрессивной кампании против его бизнеса.

Поэтому исключительно важным является раннее распознавание типа требований, с которыми вы столкнулись. Как только есть подозрение, что у радетелей природы есть более злоешие намерения, необходимо сразу же принять меры к поиску источника агрессии и локализации ущерба.

Как противодействовать наезду? При противодействии экологическому шантажу необходимо сразу отделить юридическую плоскость конфликта от сферы отношений с общественностью. Хотя при нападении на вас эти сферы смешаны, защита должна строиться по отдельному принципу.

- В сфере отношений с общественностью разумно принять следующие меры:
- Развенчивание экологических обвинений, приведение большого количества научных аргументов в вашу пользу;
 - Доведение до общественности реальной экономической причины шантажа: поддавшиеся на PR могут почувствовать себя одураченными, если окажется, что их вслепую использовали, например, лоббисты иностранной корпорации;
 - Поиск в обществе группы, заинтересованной в вашем бизнесе (работники предприятия, жители города, которые могут получить рабочие места при строительстве вами объекта и т.д.) и построение PR-кампании, опираясь на эту группу;
 - Пропаганда ваших мер по обеспечению охраны природы.

В юридической плоскости тактика защиты будет во многом зависеть от того, насколько с формальной точки зрения правомерны предъявленные вам претензии. Если ваше предприятие грубо нарушает экологические нормы, можно говорить только о том, чтобы правовыми методами ввести конфликт в спокойное русло, но не о том, чтобы навсегда снять выдвинутые требования.

В любом случае – поскольку ни один серьёзный выпад в вашу сторону невозможен без использования государственных структур – первым делом вам придётся определить, какие административные силы задействовал противник, и только потом переходить к формальному анализу правовых норм, на нарушение которых делается ссылка. Чёткая идентификация

административного ресурса, задействованного шантажистами, позволит осуществить легальное воздействие на этот ресурс (обжалование актов государственных органов, раскрытие ангажированности определённых лиц перед сторонними или внутренними контролирующими органами, направление запросов в вышестоящие инстанции и пр.) Вопреки распространённому мнению, ангажированные действия чиновников не так уж и сложно нейтрализовать – причём абсолютно легальными способами. Об этом мы уже писали в главе про «Зелёный джиар».

Следующим действием должно быть чёткое определение юридических норм, на нарушение которых ссылается нападающая сторона. Разумеется, следует определить, насколько реально нарушение. Даже если нарушение реально, санкция за нарушение может быть несопоставима с тем, чего добиваются шантажисты, и это можно использовать как аргумент при оспаривании наносящих вам ущерб действий. Возможно также, что нарушение одних норм вызвано необходимостью соблюсти другие нормы (в российском законодательстве такие казусы случаются).

Если в нападении на ваш бизнес задействованы судебные органы, что, к сожалению, стало в России классическим инструментом передела собственности, необходимо помимо обжалования вынесенных против вашего предприятия решений и определений, продумать возможность «асимметричных действий». Например, если одним судом вынесено определение, запрещающее совершать определённые действия (всем, наверное, запомнился случай, когда ЛУКОЙЛу по иску миноритарного акционера запретили отгружать нефть на экспорт), ваша юридическая служба вполне может получить в другом суде определение, запрещающее приостанавливать осуществление той или иной производственной или инвестиционной программы – например, по иску работника предприятия.

Как сделать ваш бизнес непривлекательным для экологического шантажа? Как сделать так, чтобы в случае атаки вам было легко обороняться? Не скажем ничего нового, если предложим самостоятельно, уже сейчас проанализировать ваш бизнес глазами потенциального экологического шантажиста. Каковы слабые места вашего производства с экологической точки зрения, какие нормативы не соблюдаются? Затем попробуйте смоделировать, что будет, если атакующая сторона использует эти слабые места: возможно, вы сможете

если не полностью устранить предпосылки для нападения, то по крайней мере «подстелить соломку».

Одним из способов усиления своей позиции заранее является заблаговременное прохождение вашим предприятием экологического аудита. Обязательной силы выводы аудита ни для кого не имеют (в законодательстве им отведён статус «общественной экологической экспертизы»), однако выводы такой экспертизы можно попробовать заверить в государственной экспертной организации. Наша практика свидетельствует о том, что если правильно сформулировать вопросы для экспертизы (обходя острые углы), выполнить работу силами коммерческой организации и всё убедительно и подробно расписать, подтверждение этих выводов со стороны государственной структуры – небольшая проблема. В этом случае потенциальный противник лишается большого преимущества: во-первых, ему не удастся привлечь на свою сторону государственную структуру, чьё подразделение или ведомственный институт заверили экспертные выводы, во-вторых, он не сможет публично обвинить вас в халатном отношении к охране природы: вы сами первый озаботились проверкой экологичности своего производства.

Также нелишним будет прохождение международной сертификации соответствия предприятия стандартам серии ISO 14000, что не требует никакого вовлечения государственных структур: эти услуги оказываются специально аттестованными частными организациями.

Последний совет – не надо забывать об освещении ваших экологических программ перед общественностью. Если одно и то же утверждение постоянно повторяется, в общественном мнении формируется определённый стереотип, с которым вашим потенциальным противникам придётся считаться. В последние годы мы наблюдаем, как всё большее число компаний стало внимательнее относиться к отношениям с общественностью именно в сфере экологии.

Выбор жертвы.

Выбор шантажиста, как правило, не бывает случайным. Чаще всего его интересуют те компании, которые либо недооценены по каким-то причинам, либо имеют хорошие перспективы для своего развития. Например, по оценке экономистов, ожидается бум в пищевой отрасли или торговле, который

приведёт к увеличению объёмов продаж и росту прибыли. Для гринмейлера эта информация будет чрезвычайно полезной.

Выбрав несколько компаний, шантажист начинает более детальный сбор информации о каждой из них. Основные вопросы связаны с участием предприятия в приватизации, проведением дополнительных эмиссий, судебными спорами и другими конфликтами.

Какую-то информацию он получает из открытых источников – СМИ, Интернета; например, на сайтах Высшего Арбитражного Суда, Министерства по налогам и сборам и ФКЦБ есть много полезных и, самое главное, совершенно бесплатных данных.

Другие сведения добываются самыми различными путями, включая подкуп информаторов внутри предприятия-мишени. Силовики и прочие чиновники, которые по закону вправе запрашивать на предприятии любую информацию, наверное, тоже получают немало деловых предложений в этой плоскости. После сбора сведений шантажист может начинать скупку акций или долгов жертвы. В принципе, точно так же на этом этапе поступает и рейдер: собирает информацию, нащупывает слабые места в деятельности компании. Вся разница между гринмейлером и обычным рейдером в том, что первый не будет нападать на предприятия, которым, в принципе, нечем откупаться. Зачем шантажисту трясти яблоню, когда на ней не то, чтобы золотых, а вообще никаких яблок нет?

Коварные замыслы.

По ходу скупки акций гринмейлер уже на законном основании получает доступ к более расширенной информации о работе компании. И окончательно утрясает план действий, о котором, естественно, другие владельцы компании не должны узнать раньше срока... Для реализации замыслов шантажисту требуется от 10 до 30% акций компании. Десятипроцентный пакет позволяет, если надо, созвать внеочередное собрание акционеров, на котором можно полностью сменить руководящий состав акционерного общества. Блокирующий пакет в 25% плюс одна акция станет серьёзной преградой на пути к проведению дополнительной эмиссии, крупных сделок и т.д.

В общем, перед шантажистом открываются большие перспективы, и помешать ему будет очень непросто. Действительно, подчас дешевле сразу откупиться, чем неизвестно как долго платить всем тем, кто будет помогать вам от шантажа отбиться.

Сводки с корпоративных фронтов.

Зима 2001 года. Канадская компания «Norex» подала в окружной суд Нью-Йорка иск в отношении российского акционерного общества ТНК на сумму в 1,5 млрд. долларов. Среди выдвинутых обвинений – участие в рэкете и отмывании денег.

Через несколько месяцев ТНК объявила о своих планах по объединению с крупнейшей английской нефтяной компанией BP. В ответ президент «Norex» заметил, что тогда, возможно, они распространят свои исковые требования и на BP.

Это дало основание экспертам международного агентства Standard&Poor's заявить об участившихся случаях транснационального корпоративного шантажа крупнейших российских корпораций за границей. Речь идёт о так называемых репутационных исках, когда истец грозит нанести максимально возможный деловой урон репутации компании, если не будут выполнены его требования. По оценке экспертов агентства, данные исковые заявления, как правило, абсурдны, а заявитель всегда готов отказаться от своих требований в обмен на хорошие отступные. Кстати, такого рода иски не случайно подаются именно в США, поскольку там истец не несёт никакой ответственности за фривольные заявления – такова особенность американского законодательства.

По материалам РБК

Октябрь 2002 года. Окружной судья г.Денвера штата Колорадо, США отказался принять к рассмотрению иск канадской компании «Архангел Даймонд Корпорэйшн» (АДК) на сумму 4,8 млрд. долларов в отношении НК «Лукойл» и её «дочки» «Архангельскгеолодобыча». Спор шёл за право на разработку Верхотинского месторождения алмазов. Интересы АДК представлял Брюс Маркс – американский юрист, замеченный в ещё нескольких аналогичных делах.

*По материалам агентства «Regions.ru»
со ссылкой на газету «Ведомости»*

Необходимо как можно раньше выведать планы любого новоявленного акционера. С какой целью он приобрёл акции? Чего он хочет? В принципе, можно организовать неформальную встречу новых акционеров и за рюмкой чая и поговорить о том, почему они приобрели акции именно вашей компании, на какие дивиденды они рассчитывают, думают ли они об участии в работе акционерного общества и т.д. Если новый совладелец предприятия уклоняется от такого рода встреч, причём неоднократно, значит, здесь что-то не так. И, следовательно, его фамилию или название фирмы нужно занести в особый список, с которым затем ознакомить всех сотрудников компании, которые взаимодействуют с акционерами, а также регистратора. Их всех надо попросить о том, чтобы они при случае постарались выведать у «подозрительного» акционера о его видах на компанию. И, вообще, понять, что тот из себя представляет.

Это сделать не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Ведь мы все при встрече интересуемся здоровьем друг друга, ближайшими планами, расспрашиваем об успехах детей... Компания – это тоже своего рода семья, и потому нет ничего странного в том, что её работник задаст новому акционеру с десяток самых «обычных» вопросов.

В общем, пытайтесь наладить живой контакт с каждым акционером. С первого дня его вступления в «должность» совладельца предприятия. А если позволят финансы, организуйте специальную группу по аналогии с отделом по управлению персоналом: акционеры, как и работники компании, должны чувствовать неустанную заботу со стороны администрации.

Правила на «чёрный» день.

Есть резон заранее разработать что-то вроде правил по технике безопасности от корпоративного шантажа. Понятно, что гринмейлером может быть либо лицо юридическое, либо – физическое. В зависимости от этого должны быть расписаны ответные действия. В частности, если шантажистом окажется некая фирма, на ней может быть отработан абсолютно весь арсенал приёмов, способных повредить ей как юридическому лицу.

Сводки с корпоративных фронтов.

Апрель 2001 года. Волгоградский завод буровой техники (ВЗБТ) оказался между двух огней. С одной стороны, свой контроль над ним пыталась сохранить группа НОКСС, имевшая 51% акций предприятия. С другой стороны, ВЗБТ атаковали «Объединённые машиностроительные заводы» во главе с Кахой Бендукидзе (40% акций). В один прекрасный момент Бендукидзе передал свой пакет группе «МинФин», которая специализируется на поглощении компаний. По информации в СМИ, «МинФин» предложили «НОКССу» купить 40%-ый пакет акций по цене, намного выше рыночной. Ответная реакция оказалась весьма специфической: в Москву, где располагалась штаб-квартира «МинФина», приехал волгоградский следователь, арестовал двух сотрудников «МинФина» и на своей машине перевёз их в следственный изолятор г. Волгограда. По информации изданий «Деловое Поволжье», «Новая газета»

Все приёмы хороши.

Даже если шантажист действует через подставную фирму, зарегистрированную на имя какого-то несчастного алкоголика, всё равно есть возможность прищучить подлеца. В любом случае кто-то же должен вести переговоры от имени агрессора. В этом случае достаточно нанять специалистов, которые вычислят настоящее место его работы, и круг людей, кому он передаёт информацию о встрече с вами и ещё массу интересного... Нет нужды подробно останавливаться на этом, поскольку и так понятно, о чём идёт речь.

Защитить компанию от шантажиста может и реорганизация. Собственно, так поступила НК «ЮКОС» в ходе противостояния с представителями Кеннета Дарта. Её представители неоднократно пытались провести реорганизацию в трёх компаниях, акции которых имел Дарт. И добились своего, хотя это потребовало немало времени и средств. Проводя реорганизацию, вы, образно выражаясь, оставляете все «скелеты» в старых «шкафах», которые потом отправляете на свалку.

В принципе, для борьбы с корпоративным шантажистом хороши все приёмы, используемые против враждебного поглощения. Поэтому нет смысла говорить о них ещё раз.

Итак, угроза корпоративного вымогательства может исходить от любых граждан и организаций, так или иначе связанных с вашей компанией. И в этой связи, принципиальное значение для каждой компании приобретают профилактические мероприятия. В частности, необходимо регулярно составлять что-то типа рейтинга качества акционеров и ведущих сотрудников компании, а также её деловых партнёров, включая коммерческие банки, страховые компании, юридические и прочие организации, с которыми она работает.

Смело заводите на каждого досье и собирайте те сведения, которые помогут оценить их «облик морале», как выразался персонаж из фильма «Бриллиантовая рука». Проводите постоянный мониторинг публичной информации – в СМИ, Интернете, используйте различные платные специализированные рассылки, где зачастую содержится много полезного о российских и зарубежных предприятиях и организациях.

Конечно, это дело очень хлопотное, но игра стоит свеч! Не случайно даже Центробанк бросил клич среди коммерческих банков страны: «Знай всю подноготную не только своего клиента, но и своего сотрудника!» Лучше заплатить маленькие деньги за сбор нужной информации, чем потом по-крупному откупаться от шантажиста.

В особую категорию нужно выделить тех лиц, кому компания вольно или невольно нанесла какую-то обиду или ущерб. Это, опять же, – работники предприятия, миноритарии, менеджеры среднего звена и т.д. Время от времени с ними следует проводить неформальные встречи, беседы, может, даже вечеринки, чтобы понять, насколько велика их обида и не замышляют ли они каких-то ответных действий.

В свою очередь, вы можете придумать несколько отвлекающих сюжетов: выдать желаемое за действительное. Например, запустить слух о том, что у компании появился очень серьёзный покровитель из высших эшелонов власти. Или поделиться «планами» об учреждении в будущем наряду с другими компаниями мощной ассоциации для защиты от корпоративного шантажа. Кстати, такого рода ассоциацию можно создать на самом деле, пусть она с помощью СМИ формирует негативное отношение к вымогателям вне зависимости от их статуса и возможностей. И это также будет считаться профилактической работой.

«Белый шантажист».

Есть совсем экзотический способ защиты: использование «белого шантажиста», по аналогии с «белым рыцарем». Клин, как говорится, вышибают клином. Из числа собственников компании выбирается свой человек или фирма, перед которыми ставится задача сыграть роль шантажиста, когда компания подвергнется атаке настоящего гринмейлера. К примеру, вы разгадали коварные замыслы врага ещё до того, как он «официально» заявил о своих намерениях. Вы немедленно даёте отмашку подставному шантажисту, который начинает играть на опережение – первым делает вам фиктивное, по сути, предложение о перепродаже акций по завышенной цене. Только вы и он знаете, что это игра. Для всех других это должно выглядеть как стопроцентный шантаж.

В ответ вы организуете заказные статьи в газетах о попытке шантажа, обещаете устроить большой шум и т.п. Естественно, аккуратно обходя название фирмы «белого шантажиста». Возможно, эта инсценировка отобьёт охоту у настоящих «зелёных человечков» действовать против вас, и они без лишнего шума продадут свои акции добропорядочным лицам. А если они всё-таки решат продолжить наступление, тогда «белый шантажист» может попытаться переключить их внимание на себя: например, предложит действовать сообща или потребует соблюдать порядок очередности. В любом случае, ваш союзник может помочь вам вывести планы настоящего гринмейлера.

Глава восьмая.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ АСИММЕТРИЧНЫЕ РЕШЕНИЯ!

(вместо заключения)

Срочно требуется креатив.

Однажды утром почтальон приносит вам в офис конверт, в котором оказывается чистый лист бумаги. Вы понимаете, что на ваше предприятие кто-то положил глаз. Потом против вас куплено определение суда – надо ехать в суд, пытаться его обжаловать. Потом соперник проводит параллельное собрание – надо опять-таки бежать в суд. А он к тому времени провёл ещё одно. И ещё одно. И рядом с проходной в заводууправление стали маячить подозрительные люди – прикидывать вылетит ли входная дверь от удара плечом или придётся вызывать ОМОН... В какой-то момент вы понимаете, что если будете играть по правилам противника, вы всегда будете на шаг от него отставать. А если он готов ещё тратить на захват большие деньги, вам придётся тратить примерно столько же, если не больше, чтобы защититься. В этой ситуации могут помочь только асимметричные решения – решения, не укладывающиеся в обычную логику корпоративного конфликта.

Итак, что такое асимметричные решения? Это удары, которых противник не ожидает. Это максимальное использование интеллекта и только потом – финансовых ресурсов. Это перевод войны на территорию противника. Это война с ним его же оружием. Это внесение разлада в ряды его воинов. Это тактика малых ударов с большим разрушением. Один партизан с динамитной шашкой способен остановить эшелон с тысячей солдат.

Нашей фирме изначально не особо везло с корпоративной практикой: все наиболее жирные куски доставались либо юридическим службам самих клиентов, либо «судебным маклерам», ничего не понимавшим в праве и работавшим по принципу: «Вы знаете закон, а мы – судью». Поэтому, чтобы получить

хоть что-то, приходилось поневоле изобретать очень низкобюджетные, но в то же время действенные решения. Собственно, с этого и началось придумывание целой методологии, которую кто-то потом окрестил «асимметричные решения».

Ищите ответ в другой плоскости.

Не приходилось ли вам задумываться, что некоторые вещи, о которых мы постоянно говорим в контексте корпоративных войн, имеют две стороны – юридическую, на которую вы прежде всего обращаете внимание, и, скажем так, механическую, то есть сугубо материальную. Пример – реестр акционеров. С одной стороны, это понятие из юридической плоскости (лень смотреть в законе определение, а то мы бы обязательно его здесь привели), с другой стороны – это обычный сервер с базой данных плюс кое-какие архивные бумажки. То же самое – вексель. С правовой точки зрения, это – ценная бумага, воплощающая в себе определённые права её обладателя, а в материальной, механической плоскости – это обычный лист бумаги. Подверженный, между прочим, горению, порче, утаскиванию в неизвестное место, как и все столь же материальные предметы. К чему мы клоним? К тому, что когда вы бьётесь в поиске решений, листая законы и пытаясь найти обходные пути для юридических норм, простое и элегантное решение находится в совсем другой плоскости. Для этого надо только шире взглянуть на вещи.

Перевешивание табличек на кабинетах при обороне от судебных приставов – типичный пример механического ответа на юридическое действие. Физическая утрата реестра, отказ губернатора посадить самолёт с группой нежелательных акционеров якобы из-за плохой погоды, коррекция уже подписанного документа с тем, чтобы признать его потом недействительным – это всё решения, о которых не пишет ни один правовой учебник. Но которые от этого не становятся менее эффективными для успешной обороны в корпоративной войне.

Если бы мы писали наставления в практике Дзен, а не пособие по корпоративным войнам, совет звучал бы так: «Медитируйте на вещь. И больше, чем одна её сущность да раскроется вам».

При особо трудных ситуациях подчас помогает поиск аналогии в мудрости древних.

Семь лет назад наш клиент воевал с крупным банком за пакет акций одного московского предприятия. В какой-то момент клиенту удалось (без нашей помощи) записать на свою фирму спорный пакет – причём под совершенно с правовой точки зрения «левым» основанием. Естественно, когда банк об этом узнал, начались военные действия, и нас позвали помочь спасти акционерные авуары клиента.

Сложность ситуации заключалась в том, что основание, на котором клиент владел акциями, было настолько хлипким, что ситуацию вряд ли спасла бы обычная в таких случаях цепочка добросовестных приобретателей. Был и второй фактор, игравший против нас: банк обладал сильной поддержкой в судах, а наш клиент – нет. Решение нашлось как бы само по себе: в голову пришла суфийская притча о том, как крестьянин, утащивший мешок муки на базаре, укрылся от преследования в магазине своего приятеля, который, среди прочего, торговал мукой... Не буду пересказывать притчу, но решение выглядело следующим образом.

Клиент докупил у мелких акционеров столько акций предприятия, сколько смог за короткое время. Условно назовём их «чистые акции», потому что их история, в отличие от полученного ранее контрольного пакета, была прозрачной на 100%. Их записали на отдельную компанию. Остальные акции (условно: «проблемные акции») на время переоформили на несколько других юридических лиц. Потом мы написали алгоритм, по которому группа брокеров начала выполнять заявки большого числа лиц на покупку определённых лотов акций этого эмитента – каждый лот был на несколько акций меньше пакета «чистых акций». А сами сделки строились так, что чистые акции перемешивались с проблемными по некоторой формуле, не дающей права заявить, что у кого-то из конечных владельцев пакет хоть на одну акцию «проблемный». В мешок с мукой добавили меру муки из магазина, а потом весь мешок раздали родственникам – каждому немного меньше, чем позаимствованная у хозяина магазина мера. Каждый из владельцев кулька с мукой, выходя из магазина, был вправе настаивать на том, что как раз его мука – чистая. Как и требовалось, мы добились не только юридической, но и логической невозможности открутить ситуацию обратно.

Потом было несколько лет нудного хождения по арбитражным судам, в которых мы выиграла пару исков и проиграла около пятнадцати. Однако это ни на йоту не приблизило банк к возвращению себе акций. Впоследствии его смело финансовым кризисом 1998 года. А клиент до сих пор наслаждается контрольным пакетом своего предприятия.

Лучшая оборона – наступление.

Если вы точно идентифицировали противника, пытающегося отнять у вас активы, иногда имеет смысл вместе с необходимыми мерами по защите предпринять некоторые контрнаступательные действия. Причём асимметричными мы назовём здесь только такие действия, которые наносят противнику максимальный вред, не требуя при этом и десятой доли того, что противник тратит на войну с вами. Об остальных способах обороны и так много написано в этой книге.

Сначала нужно провести экспресс-анализ возможных болевых точек противника. Нет в России ни единой компании, у которой отсутствуют все проблемы до одной: свои слабые места и «скелеты в шкафу» есть у всех. Кто-то не поддерживает экологические стандарты производства, кто-то ссорится с трудовым коллективом, миноритарными акционерами, не платит, по мнению государства, достаточно налогов, непунктуально выполняет лицензионные условия при добыче сырья – мало ли что ещё бывает? Из всех возможных точек давления вам нужно выбрать такие, удар по которым отвлечёт, заморозит или отберёт у противника максимум финансовых ресурсов. При этом, разумеется, вы будете стараться искать решения бесплатные или сопряжённые с самыми минимальными затратами.

Итак, как ударить противника по самому больному месту – по его деньгам? Вот несколько методик на выбор.

Умелая работа с профсоюзом предприятия-агрессора способна вовлечь его в войну с партизанами у себя в тылу, а правильно составленные иски от работников, получивших производственные травмы на этом предприятии, при первоклассной адвокатской поддержке способны ещё долго преследовать агрессора – вплоть до иностранных судов (если у него есть холдинг за границей).

Противник – публичная компания? вашему фондовому портфелю не помешает маленький пакет его акций: юристы найдут, как заставить агрессора на своей шкуре почувствовать, что такое агрессивный миноритарий.

Противник скупает акции вашего предприятия? Заставьте его платить втридорога – пустите слух, что акции стоят гораздо дороже, публикуйте объявления в газетах (по которым нельзя дозвониться – всегда «занято»), лепите их на стены, запустите в народ «скупщиков» с пачками долларов (их основной целью будет просто ходить и сеять в народе сомнения).

Противник одной рукой давит вас в России, а другой раздаёт визитки потенциальным западным инвесторам? Возможно, локальная пиар-кампания по обнародованию методов, применяемых им при захвате (с упором на действия, граничащие по содержанию с уголовными составами), умерит его агрессивность и заставит объясняться. Сделайте кампанию адресной – обратитесь к тем самым инвесторам и доведите информацию до них. У противника уже есть иностранные акционеры? Поработайте с ними – возможно, для них репутация их российского партнёра важнее, чем его победа любыми средствами в войне за ваш заводик. Так, при работе в одном из конфликтов нами был составлен перечень иностранных «фигур влияния» вокруг бизнеса захватчика и осуществлён прямой выход на них через наши иностранные ресурсы. Это спровоцировало серьёзный пересмотр тактики российского агрессора в отношении клиента.

Разумеется, давая своим юристам добро на ведение «войны без правил», нужно очень чётко отдавать себе отчёт в том, что контрмеры всегда должны быть адекватными в этическом отношении. Если противник воюет без правил и занимается уголовщиной, можно позволить себе потрепать его репутацию. Но если вы переусердствуете и решите ударить ниже пояса тогда, когда противник ведёт себя более-менее корректно, ответственность будет лежать на вас.

Немного хулиганства в пределах закона.

Одного нашего клиента, владеющего небольшим, но прибыльным производством, компания-агрессор давила определениями народных судов из дальних городов, причём всякий раз на завод приходил пустой конверт, и о решении суда мы узнавали уже от приставов. Для того, чтобы найти юридическому

отделу фирмы-захватчика лучшее применение, мы решили немножко похулиганить, и попросили своих коллег в регионах отправить из их родных мест на адрес компании-агрессора по паре пустых конвертов, при этом симитировав в качестве отправителей народные суды. Не прошло и недели, как юридическая служба противной стороны сначала стала яростно названивать в эти самые суды, пытаясь выяснить, какие такие коварные определения были против них вынесены. Услышав, что дел против их компании в производстве не было (что только укрепило веру в то, что дело тут нечисто), часть была отправлена начальством в дальние командировки по выбранным нами для маленького хулиганства городам. Мы не можем ручаться за точность предположения, но представляем, что в канцеляриях провинциальных судов с их рукописным учётом и вечной путаницей в делах представители противника провели немало волнительных минут.

Любое экономически ценное предприятие в России может быть объектом захвата, поэтому каждый бизнесмен должен быть готов к тому, что у него попытаются отобрать активы. Однако, нельзя подготовиться ко всему, равно как нельзя постоянно держать наготове мешок с деньгами для оплаты возможной оборонительной войны. Поэтому поиск асимметричных, креативных решений всегда был и будет хорошей альтернативой традиционным методам защиты с уплатой традиционной для них цены.

приложение.

СИЛОВОЙ РЕСУРС РОССИЙСКИХ ВЕДОМСТВ.

Успешное недружественное поглощение – это прежде всего административный ресурс. Успешная защита от недружественного поглощения – это прежде всего грамотная нейтрализация административного ресурса противника. Чем? Зачастую своим же административным ресурсом. Читателям предлагается ознакомиться с перечнем силовых полномочий российских ведомств; для практикующего в сфере слияний и поглощений это – незаменимая информация.

Полномочия

- проверять у физических и юридических лиц разрешения (лицензии) на совершение определённых действий или занятие определённой деятельностью, контроль за которыми возложен на милицию законодательством Российской Федерации;
- вызывать граждан и должностных лиц по делам и материалам, находящимся в производстве милиции; подвергать приводу в случаях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об административных правонарушениях, граждан и должностных лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову;
- получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии с них;
- производить в предусмотренных законом случаях и порядке уголовно-процессуальные действия;
- осуществлять предусмотренные законодательством учёты физических и юридических лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учётов;
- использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде;
- входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые организациями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, произошёл несчастный случай;
- при наличии данных о влекущем уголовную или административную ответственность нарушении законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность: беспрепятственно входить в помещения, занимаемые

организациями независимо от подчинённости и форм собственности (кроме иностранных дипломатических представительств и помещений консульских учреждений иностранных государств, которые используются исключительно для работы консульских учреждений), в производственные помещения, используемые гражданами для занятия индивидуальной и иной трудовой деятельностью и другими видами предпринимательства; проводить с участием собственника имущества либо его представителей или уполномоченных им лиц, а при отсутствии таковых – с участием представителей органов исполнительной власти или органов местного самоуправления осмотр производственных, складских, торговых и иных служебных помещений, транспортных средств, других мест хранения и использования имущества;

- изымать необходимые документы на материальные ценности, денежные средства, кредитные и финансовые операции, а также образцы сырья и продукции;
- опечатывать кассы, помещения и места хранения документов, денег и товарно-материальных ценностей; проводить контрольные закупки;
- требовать обязательного проведения проверок, инвентаризаций и ревизий производственной и финансово-хозяйственной деятельности организаций, а также проводить их;
- получать от должностных и материально-ответственных лиц сведения и объяснения по фактам нарушения законодательства;
- приостанавливать до устранения допущенных нарушений законодательства деятельность предприятий торговли, а равно граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере торговли, в случаях неисполнения ими законного требования сотрудника милиции о прекращении правонарушения;
- участвовать в налоговых проверках по запросу налоговых органов;
- в соответствии с законодательством Российской Федерации получать сведения, составляющие налоговую тайну;
- при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства

Российской Федерации о налогах и сборах, проводить проверки организаций и физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Акты *Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»*
(с изменениями от 18 февраля, 1 июля 1993 г., 15 июня 1996 г., 31 марта, 6 декабря 1999 г., 25 июля, 7 ноября, 29 декабря 2000 г., 26 июля, 4 августа, 30 декабря 2001 г., 25 апреля, 30 июня, 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня, 7 июля 2003 г.)

Горячая линия 239-05-07 (справочная)
239-69-67 (Служба собственной безопасности)

Ведомство **МВД РФ**
Органы внутренних дел (милиция)

Полномочия обладают полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных в следующих статьях Кодекса РФ об административных правонарушениях:
14.5. Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо без применения контрольно-кассовых машин.
15.1. Нарушения порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций.
15.2. Невыполнение обязанностей по контролю за соблюдением правил ведения кассовых операций.

Акты *Кодекс РФ «Об административных правонарушениях»*

Горячая линия *ГУВД г. Москвы:*
252-96-57 (Служба собственной безопасности)

Полномочия

- Территориальные органы валютного контроля имеют право:
- осуществлять контроль за соблюдением валютного законодательства РФ резидентами и нерезидентами (в т. ч. контроль за условиями лицензий и разрешениями, за соблюдением актов органов валютного контроля);
 - осуществлять производство по делам об административных правонарушениях;
 - проводить проверки соблюдения валютного законодательства РФ резидентами и нерезидентами (в т.ч. получать от резидентов и нерезидентов документы, касающиеся валютных операций, справки и объяснения по вопросам, возникающим в ходе проверок и по их результатам, приостанавливать операции по счетам в банках);
 - выносить решения по привлечению резидентов и нерезидентов к ответственности за выявленные в ходе проверки нарушения валютного законодательства РФ, а также давать обязательные для исполнения резидентам и нерезидентам предписания об устранении установленных нарушений;
 - возбуждать дела об административных нарушениях и проводить административные расследования;
 - применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
 - налагать штрафы;
 - выдавать резидентам лицензии и разрешения на осуществление валютных операций. Полномочия по валютному контролю:
 - выдаёт разрешения на отсрочку платежа на срок более 90 дней по экспорту товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности;
 - выдаёт предписания, обязательные для исполнения;
 - привлекает юридических и физических лиц к ответственности.

Акты *Положение о территориальных органах валютного контроля
Министерства финансов Российской Федерации*
(утв. приказом Минфина РФ от 18 августа 2003 г. № 77н)
Закон «О валютном регулировании и валютном контроле»
(от 9 октября 1992 года, № 3615-1)

Ведомство **Комитет по финансовому мониторингу**

Полномочия – запрашивать в установленном порядке у организаций, осуществляющих операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, информацию, необходимую для осуществления своих функций;

- проверять в соответствии с законодательством Российской Федерации полученную информацию об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, в том числе получать необходимые разъяснения по представленной информации;
- обращаться в соответствующие органы государственной власти с предложением о привлечении и привлекать к ответственности в установленном порядке лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма;
- издавать в соответствии с законодательством Российской Федерации постановления о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом в случае, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные в установленном порядке сведения об их участии в террористической деятельности, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организаций или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организаций или лица;
- запрашивать у компетентных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации

информацию, необходимую для решения возложенных на Комитет задач в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма; – представлять компетентным органам иностранных государств по их запросам или по собственной инициативе соответствующую информацию в порядке и на основаниях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, в случае если представляемая информация не наносит ущерба интересам национальной безопасности Российской Федерации.

Акты *Положение о Комитете Российской Федерации по финансовому мониторингу*
(утв. постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2002 г. № 211)
(с изменениями от 6 февраля 2003 г.)

Ведомство **ФКЦБ РФ**

Полномочия – в случаях неоднократного или грубого нарушения профессиональными участниками рынка ценных бумаг законодательства Российской Федерации о ценных бумагах принимать решение о приостановлении действия или аннулировании лицензии, выданной на осуществление профессиональной деятельности с ценными бумагами. Немедленно после вступления в силу решения ФКЦБ России о приостановлении действия лицензии государственный орган, выдавший соответствующую лицензию, должен принять меры по устранению нарушений либо аннулировать лицензию;

- организовывать или совместно с соответствующими федеральными органами исполнительной власти проводить проверки деятельности, назначать инспекторов для контроля деятельности эмитентов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также отзывать их;
- направлять эмитентам и профессиональным участникам рынка

ценных бумаг, саморегулируемым организациям профессиональных участников рынка ценных бумаг предписания, обязательные для исполнения, а также требовать от них представления документов, необходимых для решения вопросов, находящихся в компетенции ФКЦБ России;

– направлять материалы в правоохранительные органы и обращаться с исками в суд или в арбитражный суд по вопросам, отнесённым к компетенции ФКЦБ России (включая недействительность сделок с ценными бумагами);

– применять меры к должностным лицам и специалистам, имеющим квалификационные аттестаты на право совершения операций с ценными бумагами, в случае нарушения ими законодательства Российской Федерации;

– устанавливать нормативы, обязательные для соблюдения эмитентами ценных бумаг, и правила их применения.

– Осуществление проверок: осуществлять выездные и камеральные, плановые и внеплановые проверки эмитентов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, саморегулируемых организаций профессиональных и иных участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний и специализированных депозитариев акционерного инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, инвестиционных фондов и иных лицензируемых Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг организаций, включая организации, в отношении которых получены сведения о ведении ими безлицензионной деятельности на рынке ценных бумаг. Инспекторы вправе: по предъявлении служебного удостоверения посещать территорию, административные здания и служебные помещения организации, требовать всю необходимую для достижения целей проверки документированную информацию, справки и письменные объяснения, а также делать копии документов (в том числе на собственные магнитные носители) и, после надлежащего их оформления, выносить для приобщения к материалам проверки; получать доступ к информационным ресурсам автоматизированных

систем, используемых в деятельности организации, в режиме «только для чтения», документации на используемые автоматизированные системы, а также письменные или устные разъяснения по вопросам, связанным с их разработкой, внедрением, стандартизацией и эксплуатацией. Внеплановые выездные проверки могут проводиться без предварительного уведомления организации.

Акты *Положение о Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг* (утв. Указом Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1009, в редакции Указа Президента РФ от 3 апреля 2000 г. № 620) (с изменениями от 18 февраля 2002 г.)

Ведомство **ГТК РФ**

Полномочия Полномочия по таможенному контролю: для проведения таможенного контроля таможенные органы вправе получать от банков и иных кредитных организаций справки о связанных с внешнеэкономической деятельностью и уплатой таможенных платежей операциях, а также справки об операциях таможенных брокеров, владельцев складов временного хранения, владельцев таможенных складов и таможенных перевозчиков. Другие правоохранительные органы Российской Федерации, налоговые и иные контролирурующие органы Российской Федерации по собственной инициативе либо по запросу таможенных органов Российской Федерации информируют об имеющихся сведениях, необходимых для таможенного контроля. В целях проведения таможенного контроля должностные лица таможенных органов Российской Федерации на основании служебного удостоверения имеют право доступа на территорию и в помещения, где могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие такому контролю, документы, необходимые для таможенного контроля, либо осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы Российской Федерации, за

исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации. Формами таможенного контроля являются:

- 1) проверка документов и сведений;
- 2) устный опрос;
- 3) получение пояснений;
- 4) таможенное наблюдение;
- 5) таможенный осмотр товаров и транспортных средств;
- 6) таможенный досмотр товаров и транспортных средств;
- 7) личный досмотр;
- 8) проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков;
- 9) осмотр помещений и территорий для целей таможенного контроля;
- 10) таможенная ревизия. Таможенные органы проводят таможенную ревизию – проверку факта выпуска товаров, а также достоверности сведений, указанных в таможенной декларации и иных документах, представляемых при таможенном оформлении, путём сопоставления этих сведений с данными бухгалтерского учёта и отчётности, со счетами, с другой информацией лиц, указанных в настоящей статье. Таможенная ревизия проводится в общей и специальной формах. При проведении общей таможенной ревизии таможенные органы вправе получать доступ в пределах своей компетенции к базам и банкам данных автоматизированных информационных систем проверяемого лица с учетом требований законодательства Российской Федерации о защите информации. При проведении специальной таможенной ревизии таможенные органы вправе:
 - требовать безвозмездного представления любой документации и информации (включая банковскую), в том числе в форме электронных документов, относящейся к проведению производственных, коммерческих или иных операций с товарами, ввезенными на таможенную территорию Российской Федерации, и знакомиться с ней;
 - осматривать помещения и территории проверяемого лица, а также проводить осмотр и досмотр товаров в присутствии уполномоченных

представителей проверяемого лица, а в случае проведения таможенной ревизии у индивидуального предпринимателя – в присутствии двух понятых;

– проводить инвентаризацию товаров в порядке, установленном для проведения инвентаризации налоговыми органами в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации;

– проводить изъятие товаров либо налагать на них арест. Полномочия по валютному контролю: осуществляют в пределах своей компетенции валютный контроль операций, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, в соответствии с законодательством Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле. Должностные лица таможенных органов при проведении осмотра вправе:

– входить в помещения и на территории проведения осмотра, в том числе с пресечением сопротивления и вскрытием запертых помещений в порядке, предусмотренном ТК России и иными федеральными законами;

– требовать от лиц, обладающих полномочиями в отношении товаров, и их представителей предъявления товаров для проведения осмотра;

– привлекать специалистов других органов, организаций, а также экспертов для оказания содействия в проведении осмотра помещений и территорий. Таможенные органы обладают полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), предусмотренных в следующих статьях Кодекса РФ об административных правонарушениях: 16.2. – 16.22.

Акты Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г.
Приказ от 23.10.2003 г. № 1188 «Об утверждении порядка проведения осмотра помещений и территорий»
Кодекс РФ «Об административных правонарушениях»

Горячая линия 449-78-73; 449-73-81 (Управление собственной безопасности ГТК РФ).

Полномочия Должностные лица ФСБ имеют право:

- осуществлять проникновение в специальные службы и организации иностранных государств, проводящие разведывательную и иную деятельность, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, а также в преступные группы;
- осуществлять дознание и предварительное следствие по делам о преступлениях, отнесённых законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, составлять протоколы об административных правонарушениях, выносить определения и постановления по делам об административных правонарушениях, назначать административные наказания по делам об административных правонарушениях, вносить представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, и осуществлять иные полномочия по делам об административных правонарушениях, отнесённым Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению органов федеральной службы безопасности;
- иметь и использовать в соответствии с законодательством Российской Федерации следственные изоляторы;
- использовать в служебных целях средства связи, принадлежащие государственным предприятиям, учреждениям и организациям, а в неотложных случаях – негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям, а также общественным объединениям и гражданам Российской Федерации;
- использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности или общественным объединениям (за исключением транспортных средств, которые законодательством Российской Федерации освобождены от такого использования), для предотвращения преступлений, преследования и задержания лиц, совершивших преступления или подозреваемых

в их совершении, доставления граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для проезда к месту происшествия. По требованию владельцев транспортных средств органы федеральной службы безопасности в установленном законом порядке возмещают им расходы либо причинённый ущерб;

– беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершается или совершено преступление, дознание и предварительное следствие по которому отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также в случае преследования лиц, подозреваемых в совершении указанных преступлений, если промедление может поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан. Обо всех таких случаях вхождения в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения органы федеральной службы безопасности уведомляют прокурора в течение двадцати четырёх часов;

– вносить в государственные органы, администрации предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также в общественные объединения обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, совершению преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности;

Акты Закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», принят Государственной Думой 22 февраля 1995 года

Горячая линия (095) 914-9733 (Управление Собственной Безопасности при ФСБ)
e-mail: fsb@fsb.ru

Полномочия Банк России вправе в соответствии с федеральными законами предъявлять квалификационные требования к руководителям исполнительных органов, а также к главному бухгалтеру кредитной организации. Банк России в рамках осуществления своих надзорных функций вправе запрашивать и получать информацию о финансовом положении и деловой репутации участников (акционеров) кредитной организации в случае приобретения ими более 20 процентов долей (акций) кредитной организации. Банк России имеет право отказать в даче согласия на совершение сделки купли – продажи более 20 процентов долей (акций) кредитной организации при установлении неудовлетворительного финансового положения приобретателей долей (акций). Для осуществления своих функций в области банковского надзора и регулирования Банк России проводит проверки кредитных организаций и их филиалов, направляет им обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в их деятельности нарушений и применяет предусмотренные настоящим Федеральным законом санкции по отношению к нарушителям. Проверки могут осуществляться уполномоченными Советом директоров представителями Банка России и по его поручению – аудиторскими фирмами. Уполномоченные Советом директоров представители Банка России имеют право получать и проверять отчётность и другие документы кредитных организаций, при необходимости снимать копии с соответствующих документов. В случае нарушения кредитной организацией федеральных законов, нормативных актов и предписаний Банка России, непредставления информации, предоставления неполной или недостоверной информации Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскивать штраф в размере до одной десятой процента от размера минимального уставного капитала либо ограничивать проведение отдельных операций на срок до шести месяцев. В случае невыполнения в установленный Банком России срок

предписаний об устранении нарушений, а также в случае, если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией операции создали реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков), Банк России вправе:

- 1) взыскать с кредитной организации штраф до 1 процента от размера оплаченного уставного капитала, но не более 1 процента от минимального размера уставного капитала;
- 2) потребовать от кредитной организации:
 - а) осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации, в том числе изменения структуры активов;
 - б) замены руководителей кредитной организации;
 - в) реорганизации кредитной организации;
- 3) изменить для кредитной организации обязательные нормативы на срок до шести месяцев;
- 4) ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной лицензией, на срок до одного года, а также на открытие филиалов на срок до одного года;
- 5) назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией на срок до шести месяцев. Порядок назначения и деятельности временной администрации устанавливается федеральными законами и издаваемыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России; Банк России вправе отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

Валютный контроль:

- Выдаёт, приостанавливает действие или отзывает лицензии на право осуществления валютных операций, связанных с движением капитала, привлекает юридических и физических лиц к ответственности;
- Осуществляет контроль за совершением валютных операций кредитными организациями и валютными биржами.

- Акты* *Закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»*
(в ред. Федеральных законов от 26.04.95 № 65-ФЗ, от 27.12.95 № 210-ФЗ, от 27.12.95 № 214-ФЗ, от 20.06.96 № 80-ФЗ, от 27.02.97 № 45-ФЗ, от 28.04.97 № 70-ФЗ, от 04.03.98 № 34-ФЗ, от 31.07.98 № 151-ФЗ, от 08.07.99 № 139-ФЗ, от 19.06.2001 № 81-ФЗ, от 06.08.2001 № 110-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ)
Закон «О валютном регулировании и валютном контроле»
(от 9 октября 1992 года, № 3615-1)
Новый закон – от 10.12.2003
(вступает в силу через 6 мес. после опубликования)

Ведомство **Минприроды РФ**

- Полномочия*
- Прекращать, приостанавливать или ограничивать в установленном законодательством Российской Федерации порядке право пользования участками недр, водными объектами, участками лесного фонда, а также хозяйственную и иную деятельность, осуществляемую с нарушением требований законодательства Российской Федерации в области природопользования и охраны окружающей природной среды, экологических норм и правил, заключений государственной экологической экспертизы, направлять представления об аннулировании лицензий (разрешений), выданных другими органами исполнительной власти, в случае нарушения указанных требований, норм и правил;
 - запрещать ввод в эксплуатацию объектов, строительство или реконструкция которых выполнены с нарушением экологических норм, правил и заключений государственной экологической экспертизы;
 - запрещать в случае необходимости на период высокой пожарной опасности в лесах посещение гражданами лесов и въезд в них транспортных средств, а также проведение определённых видов работ на отдельных участках лесного фонда;
 - осуществлять государственный контроль по вопросам, отнесённым к ведению Министерства. В этих целях должностные

лица Министерства имеют право беспрепятственно посещать организации и объекты (в том числе в установленном порядке режимные) независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности;

– давать обязательные для исполнения предписания по устранению нарушений законодательства Российской Федерации, режима пользования недрами, водными объектами, порядка пользования участками лесного фонда и лесами, не входящими в лесной фонд, а также экологических норм и правил;

– осуществлять во взаимодействии с уполномоченными государственными органами проверку российских и иностранных судов и других плавучих средств с целью обеспечения соблюдения ими требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды. Должностные лица Министерства имеют право останавливать и осматривать указанные суда и средства и в случае выявления нарушений задерживать их до решения вопроса о возмещении вреда, причинённого окружающей природной среде;

– запрещать ввоз на территорию Российской Федерации, а также транзит (дальнейшую транспортировку) экологически опасных грузов (изделий, отходов, сырьевых ресурсов), осуществляемые с нарушением природоохранных и экологических норм и правил;

– рассматривать в установленном порядке дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания;

– направлять материалы о нарушениях законодательства Российской Федерации о недрах, о животном мире, об охране окружающей природной среды, водного и лесного законодательства в органы внутренних дел, прокуратуру, суд, предъявлять в установленном законом порядке в суд и арбитражный суд иски о возмещении ущерба (вреда), причинённого недрам, водным объектам, лесному фонду, окружающей природной среде, а также о взыскании неустоек за нарушение лесохозяйственных требований при отпуске древесины на корню в лесах.

Акты *Положение о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации*
(утв. постановлением Правительства РФ от 25 сентября 2000 г. № 726)

Ведомство **ГК по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ**

Полномочия

- производит дознание и предварительное следствие по уголовным делам, отнесённым законодательством Российской Федерации к подследственности органов госнаркоконтроля;
- осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях;
- осуществляет контроль деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- предъявляет в суд требования о ликвидации юридических лиц в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

Акты *Положение о Государственном комитете Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ* (утв. Указом Президента РФ от 6 июня 2003 г. № 624)

Ведомство **МНС РФ**

Полномочия

- проводить в установленном порядке налоговые проверки;
- производить при проведении налоговых проверок у налогоплательщика или налогового агента выемку документов, свидетельствующих о совершении налоговых правонарушений,

если есть достаточные основания полагать, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены;

– вызывать на основании письменного уведомления в налоговые органы налогоплательщика, плательщика сборов или налогового агента для дачи пояснений в связи с уплатой (удержанием и перечислением) им налогов либо в связи с налоговой проверкой, а также в иных случаях, связанных с исполнением им законодательства о налогах и сборах;

– приостанавливать в установленном порядке операции по счетам в банках налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов и налагать арест на их имущество;

– обследовать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества;

– требовать от налогоплательщиков, налоговых агентов, их представителей устранения выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах и контролировать выполнение указанных требований;

– взыскивать в установленном порядке недоимки по налогам, сборам и пени;

– контролировать соответствие крупных расходов физических лиц их доходам;

– представлять ходатайства об аннулировании или о приостановлении действия выданных юридическим и физическим лицам лицензий на осуществление определённых видов деятельности, приостанавливать в пределах своей компетенции действие лицензий на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции или обращаться в суд с заявлением об аннулировании указанных лицензий;

– предъявлять в суды общей юрисдикции или арбитражные суды иски в случаях, установленных законодательством Российской Федерации;

– осуществлять в пределах своей компетенции права органов

валютного контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле;

– запрещать или приостанавливать реализацию этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, не соответствующих требованиям стандартов и нормативов по качеству, безопасности, количеству, упаковке и маркировке;

– проводить осмотр помещений, занимаемых организациями независимо от подведомственности и формы собственности, производящими и (или) реализующими этиловый спирт, спиртосодержащую и алкогольную продукцию, осуществлять контроль за достоверностью ведения учёта этих видов продукции, вскрывать и тарировать контрольные спиртоизмеряющие приборы, проводить контрольные сливы, оперативные проверки наличия остатков и инвентаризацию этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, проверять оформление товарно-транспортных накладных и по результатам проверок составлять акты;

– получать от руководителей и должностных лиц организаций независимо от подведомственности и формы собственности, производящих и (или) реализующих этиловый спирт, спиртосодержащую и алкогольную продукцию, необходимые документы и пояснения по вопросам, связанным с проверкой;

– в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, отказывать в государственной регистрации юридических лиц. Налоговые органы обладают полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных в следующих статьях Кодекса РФ об административных правонарушениях:

14.5. Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо без применения контрольно-кассовых машин.

15.1. Нарушения порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций.

15.2. Невыполнение обязанностей по контролю за соблюдением правил ведения кассовых операций.

Акты *Положение о Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам* (утв. постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 783) (с изменениями от 30 августа 2002 г.)
Кодекс РФ «Об административных правонарушениях»

Ведомство **МАП РФ**

Полномочия – рассматривать в пределах предоставленной компетенции дела об административных правонарушениях и налагать штрафы в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей, о рекламе и о естественных монополиях, утверждать правила рассмотрения указанных дел;
– обращаться в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, в суд или в арбитражный суд, а также принимать участие в рассмотрении дел в суде;
– принимать решения о принудительном разделении хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке и осуществляющих монополистическую деятельность;
– проводить проверки цен и тарифов на услуги, оказываемые субъектами естественных монополий в области связи.

Акты *Положение о Министерстве Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства* (утв. постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 793) (с изменениями от 30 сентября 2000 г., 8 апреля 2002 г., 31 июля 2003 г.)

Ведомство **Прокуратура РФ**

Полномочия Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе:
– по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов управления и

руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона. Должностные лица указанных органов обязаны приступить к выполнению требований прокурора или его заместителя о проведении проверок и ревизий незамедлительно;

– требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

– вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

– прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает уголовное дело или производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона.

Акты *Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»*
(с изменениями от 10 февраля, 19 ноября 1999 г., 2 января, 27 декабря 2000 г., 29, 30 декабря 2001 г., 28 июня, 25 июля, 5 октября 2002 г., 30 июня 2003 г.)

Горячая линия 928-70-61 (справочная)

серия MACHIAVELLI COME SI FASM – MACHIAVELLI HOW TOSM
или Руководства для Больших Боссов.TM

85

недель
в рейтинге
55
недель
номер 1

V, Менеджер Мафии

«Руководство для корпоративного Макиавелли»

Яркий фарс, наглядно демонстрирующий, как преуспеть в бизнесе, применяя опыт и понятия итальянской мафии к практике корпоративного управления.

43

недели
в рейтинге
деловой
литературы
10
недель
номер 1

V, Jr., Jr.

«Менеджер Мафии,

Руководство по враждебным поглощениям

или Искусство корпоративных войн» Том I и Том II

Недружественные поглощения и корпоративный шантаж в российских условиях. Практика враждебных поглощений в российских условиях, представленная как «замес» из статистической информации, принципов дипломатии, юридического обоснования и фактов, уже ставших историческими, заправленный детективным сюжетом с добавлением психологической специфики. Все эти «ингредиенты», синтезированы в настолько прозрачную, доступную и доходчивую форму изложения, что по прочтении книги ощущаешь себя «ведущим» в корпоративных «жмурках», с глаз которого внезапно слетела косынка

Книжкине обозрение

V.& LLC

«Менеджер Мафии,

Руководство по враждебным поглощениям

или Искусство корпоративных войн» Том III. «Там вдали за рекой»

Высший пилотаж враждебных поглощений с переходом на честный отъём зарубежных и оффшорных активов.

Том IV «Передел или беспредел» Фактически, речь пойдёт о враждебных поглощениях. Но упор будет не на скупке акций, а на других способах отъёма собственности: использование ошибок при регистрации компаний и при совершении сделок с основными фондами, банкротства.

V., J.D.

«Менеджер Мафии. Бизнес под крышей Международного права»

«Всё, что вы говорите, товарищ прокурор, может быть обращено против вас. Так написано в Конвенции».

Как защитить себя, своё имущество и свой бизнес от государственной машины при помощи международного права — неожиданного инструмента для решения внутренних проблем, но именно этот способ восстановления своих прав сейчас становится всё более и более актуальным и каждый незаконно арестованный вправе получить через международный суд компенсацию.

V., Jr.

«Кесарю кесарево?»

Международное налоговое планирование.

Традиционные способы международного налогового планирования в нетрадиционном изложении в трёх томах.

V. & Маруся Питерская

«Менеджер Мафии. Внебрачные узы»

Руководство для прекрасных дам по разводам и брачным контрактам или «как убедить мужчину заключить брачный контракт и не получить по морде», а в принципе тонкий труд о психофизиологии современных половых отношений.

V. & Карл Абрахам Шкафиц II

«Менеджер Мафии. Omert@»

Руководство по компьютерной безопасности и защите информации для Больших Боссов. В переводе Алекса Экслера.

Менеджер Мафии. «Omert@ 2.0 Техника и технология»

Технические аспекты безопасности и информационной безопасности.

Руководство по защите, съёму информации и техническому шпионажу.

Научно-публицистическое издание

V., Jr., Jr.
Менеджер Мафии
Искусство корпоративных войн Том I

Формат издания 60x90/12. Бумага офсетная.

Гарнитура Garamond C. Печать офсетная.

www.mafiamanager.com

info@mafiamanager.com

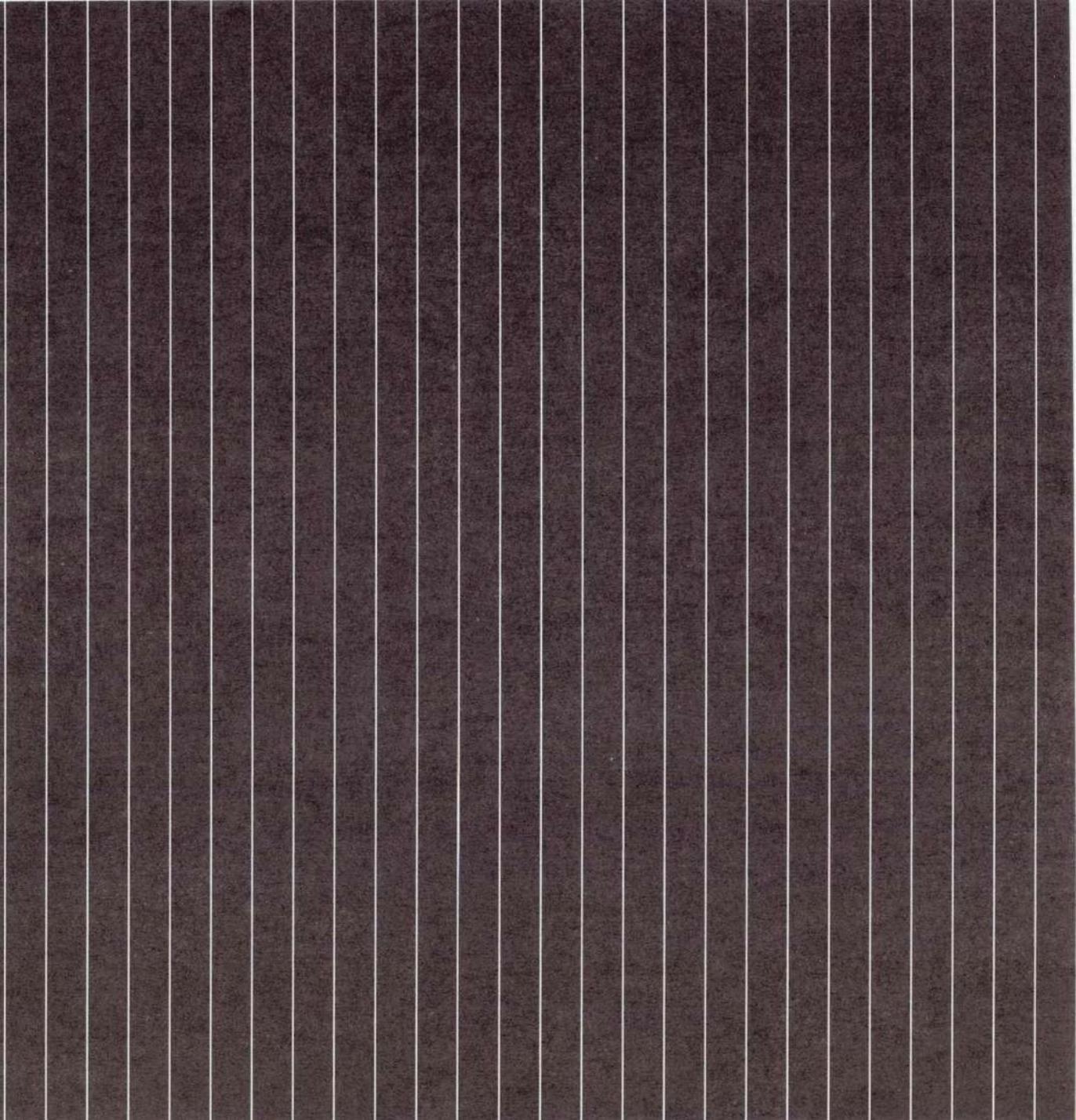
В11 V., Jr., Jr. Менеджер Мафии. Искусство корпоративных войн. –
М.:ММ Медиа Дистрибьюшн», 2006. – 162 стр.

ISBN 5-94983-014-8

Практика враждебных поглощений в российских условиях, представленная как «замес» из статистической информации, принципов дипломатии, юридического обоснования и фактов, уже ставших историческими, заправленный детективным сюжетом с добавлением психологической специфики. Все эти «ингредиенты», синтезированы в настолько прозрачную, доступную и доходчивую форму изложения, что по прочтении книги ощущаешь себя «ведущим» в корпоративных «жмурках», с глаз которого внезапно слетела косынка.

УДК 658.012.468

ББК 65.290-2

*Кто бы ни был V.,
он даёт советы,
от которых
опасно отказаться.*

Playboy

V. – *Сапо* с заслуженной репутацией, имеет несколько резиденций в разных странах. Его настоящее местонахождение держится в строгой тайне.

Это книга про нас. Про наших директоров, боссов, партнёров (иногда и чаще всего - бывших), наш менеджмент в виде эшелона юристов-финансистов-психологов во главе со штатным астрологом-предсказателем.

И про них (их партнёров, их адвокатов, их аудиторов, их аналитиков, парапсихологов, in-house ведьм и всех остальных).

Одни из нас сегодня акционеры, другие - пока нет. Завтра может оказаться всё с точностью наоборот. Мы - участники одной азартной игры, вместо карт в которой фигурируют бумажки с водяными знаками и номинальной стоимостью, или оптический обман в виде сверхъестественных записей в мистических реестрах.

Не загружая читателя перекрёстными ссылками на статьи и пункты нормативных актов и избегая трудноусваиваемых силлогизмов правового языка мы делаем крутой замес из правил ближнего боя, принципов дипломатии и обмана, юридического обоснования и фактов, уже ставших историческими, заправив всё это детективным сюжетом и добавив психологии и эзотерики. Все эти ингредиенты, однако, синтезированы в настолько прозрачную, доступную и доходчивую форму изложения, что по прочтении книги ощущаешь себя ведущим в корпоративных жмурках, с глаз которого внезапно слетела повязка.

MACHIAVELLI COME SI FA SM – MACHIAVELLI HOW TO SM

Be of others' good

www.etcpublishing.net
www.mafiamanager.com

ISBN 5-94983-014-8

9 785949 830147